

БЮЛЛЕТЕНЬ

**Адвокатской палаты
Свердловской области**

Выпуск №1 (73)

Екатеринбург, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Документы АПСО	3
Документы Федеральной палаты адвокатов	20
Из переписки президента	24
Дисциплинарная практика	26
Адвокатская практика	187
Полемика	197
Палата информирует	229

ДОКУМЕНТЫ АПСО

25 февраля 2022 года в г.Екатеринбурге в конференц-зале Дома адвоката состоялась Двадцать вторая ежегодная отчетная конференция Адвокатской палаты Свердловской области. С отчетом о работе Совета палаты выступил президент Михайлович И.В.

ДОКУМЕНТЫ АПСО

ДОКУМЕНТЫ АПСО

ДОКУМЕНТЫ АПСО

ДОКУМЕНТЫ АПСО

ДОКУМЕНТЫ АПСО

ДОКУМЕНТЫ АПСО

ОТЧЕТ
Совета Адвокатской палаты
Свердловской области
о работе за 2021 год

*1. Обеспечение доступности юридической помощи
на территории Свердловской области*

1. Членами Адвокатской палаты Свердловской области по состоянию на 1 января 2022 года являются 2049 адвокатов. Для сравнения: 2020 г. – 2075 адвокатов, 2019 г. – 2109 адвокатов. Как видите, численность палаты уменьшилась. Из других адвокатских палат в АПСО перешли в 2021 году 7 адвокатов. Из АПСО вышли и перешли в другие адвокатские палаты 12 адвокатов.

Статус адвоката прекращен у 64 человек. Из них: по собственному желанию – у 43 человек; по решению Совета в связи с совершением дисциплинарных правонарушений – у 3-х человек; в связи со смертью в отношении 16 адвокатов; по приговору суда – 2 адвоката.

Приостановили статус адвоката 37 человек и возобновили статус 16 адвокатов. На сегодняшний день статус приостановлен у 226 адвокатов. За последний год количество приостановивших статус уменьшилось на 11 адвокатов. Каждый десятый адвокат приостановил статус.

В реестр адвокатских образований внесены: 59 коллегий адвокатов, 26 адвокатских бюро, 400 адвокатских кабинетов, 6 юридических консультаций и 9 филиалов коллегий других субъектов РФ, всего 500 адвокатских образований.

Количество коллегий увеличилось на 4, количество адвокатских бюро увеличилось на 2, юридических консультаций не изменилось, а количество адвокатских кабинетов уменьшилось на 10.

В отчетном периоде с заявлениями о получении статуса адвоката в квалификационную комиссию обратились 91 человек. К квалификационному экзамену были допущены 79 претендентов. Квалификационная комиссия провела 18 заседаний. Выдержали экзамен 45 человек, что составило 56,9 % от числа сдававших.

2. Оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов следствия и суда, осуществлялось на должном уровне, при наличии отдельных замечаний, в целом нареканий не было. Совет осуществлял контроль за исполнением разработанных и принятых Советом «Правил АПСО по исполнению порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве», утвержденных решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, обеспечивающих оказание юридической помощи в порядке ст.51 УПК РФ.

Совет палаты совместно с Президиумом Свердловской областной коллегии адвокатов приложил немало усилий для того, чтобы индексация оплаты адвокатской помощи по назначению в 2021 году применялась однообразно на территории всей Свердловской области.

В соответствии с требованиями ч.3.1 ст.37 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» Совет Федеральной палаты разработал автоматизированную систему распределения заявок судов и правоохранителей в порядке ст.ст.50,51 УПК РФ. С ноября 2021г. началось внедрение автоматизированной системы в городах Екатеринбурге и Нижнем Тагиле. В течение 2022 года система будет внедрена во всех судебных районах.

III. Оказание юридической помощи бесплатно

В 2021 году 566 адвокатов палаты оказывали юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно. Из них:

– в системе государственной бесплатной юридической помощи 7 чел.;

– на безвозмездной основе (*pro bono*) – 559.

В рамках государственной системы бесплатной юридической помощи количество выполненных поручений 566, в том числе:

– дано устных и письменных консультаций по правовым вопросам – 397,

– составлено документов правового характера – 142,

– представительство граждан в государственных и муниципальных органах, организациях – 2,

– представительство в судах интересов граждан – 25.

Количество граждан, которым оказана юридическая помощь бесплатно в порядке ст.20 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ», – 93.

Сумма средств из бюджета Свердловской области, заработанная в качестве оплаты в отчетном периоде адвокатами за оказание бесплатной юридической помощи гражданам Свердловской области – 294 888 руб.

Количество случаев оказания адвокатами юридической помощи на безвозмездной основе (*pro bono*) – 9 989, в том числе:

– дано устных и письменных консультаций – 8 902,

– составлено документов правового характера – 1 080,

– представительство интересов граждан в судах – 3281.

При этом количество граждан, которым оказана адвокатами юридическая помощь безвозмездно – 9 368, в том числе по представительству их интересов в судах – 96.

III. Защита профессиональных прав адвокатов

В отчетном периоде Совет постоянно контролировал случаи нарушения профессиональных прав адвокатов.

Активно работает в этом направлении Комиссия Совета по защите профессиональных и социальных прав адвокатов. В 2021 году на поступившие в Совет около 30 обращений и запросов адвокатов, а также на информацию относительно нарушения профессиональных прав адвокатов следовала соответствующая оперативная реакция со стороны Совета и его рабочего органа Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов. Все обращения были рассмотрены.

В 8-ми случаях адвокатам были даны рекомендации не являться по вызовам следствия на основании ст.8 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Представители Совета АПСО участвовали в следственных действиях в отношении адвокатов палаты.

Одним из способов защиты адвоката является принятие поручения на защиту конкретного адвоката по возбужденному уголовному делу.

IV. Дисциплинарная практика

В 2021 году в Совет поступило жалоб, представлений и определений судов в количестве 277 (243 – в 2020 году, 255 – в 2019 году). По 80 жалобам, представлениям и определениям судов возбуждены президентом АПСО дисциплинарные производства и переданы на рассмотрение квалификационной комиссии.

43 дисциплинарных производства прекращены Советом АПСО по разным основаниям.

По 35-ти дисциплинарным производствам применены следующие меры дисциплинарного взыскания:

- замечание – 14,
- предупреждение – 19,
- прекращение статуса адвоката – 3.

*У. Содействие повышению
профессионального уровня адвокатов*

Пандемия не позволила провести ряд запланированных очных занятий в 2021 году, зато адвокаты активно участвовали в вебинарах, организуемых Федеральной палатой адвокатов РФ. С их помощью большая часть адвокатов выполнили, а некоторые – многократно перевыполнили требования Стандарта профессионального обучения и повышения профессионального уровня адвокатов и стажеров адвокатов.

В организованных и проведенных Федеральной палатой адвокатов онлайн-вебинарах приняли участие 278 адвокатов, из них:

- 113 адвокатов набрали более 30 часов,
- адвокаты Шепелев А.В. и Шалудько А.С. – 177 и 173 часа,
- 24 адвоката – от 20 до 29 часов,
- 64 адвокатов – от 10 до 19 часов,
- 75 адвокатов – менее 10 часов.

В курсах повышения квалификации, проведенных в АПСО посредством ВКС, приняли участие 767 адвокатов.

Со стажерами адвоката проводит еженедельные занятия член Совета АПСО адвокат Петров Алексей Борисович, в режиме видеоконференц-связи.

Активную деятельность по повышению профессионального уровня адвокатов ведет Совет молодых адвокатов палаты.

В этом направлении многое предстоит сделать в 2022 году, в частности, возродить конкурсы на лучшую адвокатскую речь, апелляционную и кассационную жалобы и иные профессиональные достижения.

VI. Информационное обеспечение членов АПСО

В 2021 году продолжилось издание «Бюллетеня АПСО». В Бюллетене регулярно публикуются решения и разъяснения Совета, дисциплинарная практика по наиболее актуальным делам, информационные письма и нормативные документы по вопросам ведения бухгалтерского учета, налогообложения и по другим темам.

Выпуск Бюллетеня в бумажном варианте прекращен, теперь он рассылается в электронном виде и публикуется на сайте АПСО.

Сайт АПСО функционирует в новом виде после коммуникации с сайтом Федеральной палаты адвокатов.

VII. Организационная деятельность Совета

В 2021 году состоялось 12 заседаний Совета АПСО. На заседаниях Совет решал текущие вопросы, а также обсуждались вопросы перспективной деятельности Совета. В Совет за отчетный период поступило 277 писем, обращений граждан и организаций. Из них 168 обращений граждан с жалобами на действия (бездействие) адвокатов; 38 частных постановлений и определения из судов, 20 представления из Главного управления Министерства юстиции РФ по Свердловской области; 23 представления из органов следствия и дознания; 21 обращение адвокатов.

Все обращения рассмотрены, по ним даны либо мотивированные ответы, либо возбуждены дисциплинарные производства.

В отчетном 2021 году по ходатайствам адвокатских образований Советом представлены к наградам и награждены различными знаками отличия:

1. Орден «За верность адвокатскому долгу» – 5 чел.

2. Медаль «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени – 6 чел.

3. Медаль «За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени – 13 чел.

4. Медаль «Адвокатская слава» – 1 чел.

5. Нагрудный знак «Почетный адвокат России» – 2 чел.

6. Знак отличия Гильдии российских адвокатов «За вклад в развитие адвокатуры» – 2 чел.

7. Медаль «Ветеран Уральской адвокатуры» – 2 чел.

8. Почетная Грамота Федеральной палаты адвокатов РФ – 8 чел.

9. Почетная грамота Адвокатской палаты Свердловской области – 60 чел.

10. Благодарность Федеральной палаты адвокатов – 15 чел.

11. Благодарность Адвокатской палаты Свердловской области – 15 чел.

12. Золотой нагрудный знак российских адвокатов – 2 чел.

13. Серебряный нагрудный знак российских адвокатов – 1 чел.

14. Орден «За служение адвокатуре» – 1 чел.

15. Серебряная медаль имени Ф.Н.Плевако – 1 чел.

16. Почетная Грамота Министерства юстиции РФ – 1 чел.

17. Благодарность Главного управления Минюста РФ по Свердловской области – 3 чел.

18. Почетная Грамота Гильдии российских адвокатов – 5 чел.

19. Благодарность президента Гильдии российских адвокатов – 5 чел.

Среди адвокатов АПСО 6 докторов юридических наук, 38 кандидатов юридических наук, 5 Заслуженных юристов РФ.

**Двадцать вторая ежегодная отчетная конференция
Адвокатской палаты Свердловской области****РЕШЕНИЕ****25 февраля 2022 года****г. Екатеринбург**

1. Утвердить отчет о деятельности Совета Адвокатской палаты Свердловской области за 2021 год.

2. Утвердить отчет ревизионной комиссии о результатах финансово-хозяйственной деятельности АПСО в 2021 году.

3. Утвердить исполнительную смету на содержание Адвокатской палаты Свердловской области за 2021 год по доходу 30 717 693 руб., по расходу 24 871 818 руб., с экономией 5 845 875 руб.

4. Установить обязательные отчисления адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты Свердловской области на 2022 год с 1 марта 2022 года ежемесячно в размере: для членов Свердловской областной коллегии адвокатов – 750 рублей; для членов других коллегий адвокатов, филиалов коллегий адвокатов, адвокатских бюро, юридических консультаций – 900 рублей; для адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты – 2100 рублей.

5. Адвокатам, имеющим адвокатский стаж 40 лет и выше, установить обязательные отчисления на общие нужды Адвокатской палаты Свердловской области в размере 300 рублей ежемесячно.

6. Установить для членов Адвокатской палаты Свердловской области, получивших статус адвоката после 01.03.2022 года, и для адвокатов, приобретающих членство в Адвокатской палате Свердловской области в связи с изменением членства в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации, единовременное обязательное отчисление на общие нужды адвокатской палаты в размере 150 000 (ста пятидесяти тысяч) руб-

лей. Предоставить Совету Адвокатской палаты Свердловской области право снижать размер единовременного обязательного отчисления до суммы не ниже 20 000 (двадцати тысяч) рублей и (или) рассрочки платежа до одного года.

7. Установить с 01 марта 2022 года денежные пособия неработающим пенсионерам по прилагаемому списку в размере 1 954 (одна тысяча девятьсот пятьдесят четыре) рубля каждому ежемесячно.

8. Утвердить смету расходов на содержание Адвокатской палаты Свердловской области на 2022 год:

- по доходной части в размере 30 527 900 рублей;
- по расходной части в размере 30 527 900 рублей.

9. Разрешить Совету Адвокатской палаты Свердловской области в тех случаях, когда по отдельным статьям утверждённой сметы будет возникать экономия, а по другим статьям расходов будет недостаточность средств, перераспределять денежные средства в пределах утверждённой сметы.

10. Избрать делегатом на XI Всероссийский съезд адвокатов *Михайловича Игоря Властимировича*.

Председательствующий

И.В. Михайлович

Секретари С.А. Конкин, О.Н. Мирошник, С.В. Путинцева

ДОКУМЕНТЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сивцев Вражек пер., д. 43
Москва, 119002

тел. (495) 787-28-35, факс (495) 787-28-36
e-mail: mail@fparf.ru, <http://www.fparf.ru>

10.03.2022 № 62-03/22-АП

На № _____ от _____

Г

Г

Президентам адвокатских палат
субъектов Российской Федерации

Уважаемые коллеги!

Для сведения направляем позицию Министерства финансов Российской Федерации по вопросу индексации размера возмещения процессуальных издержек, связанных с выплатой вознаграждения адвокатам, участвующим в уголовных делах по назначению дознавателя, следователя или суда.

Приложение: на 3 стр.

С уважением,

Исполнительный директор

О.Е. Сергеева

ДОКУМЕНТЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (МИНФИН РОССИИ)

Ильинка, д. 9, Москва, 109097
Телетайп: 112008 телефакс: +7 (495) 625-08-89

25.02.22 № 10-06-09/13611

На № _____

О И Н О « Ф Е Д Е Р А Л Ь Н А Я П А Л А Т А
А Д В О К А Т О В Р Ф »

АДРЕС: 119002 МОСКВА ПЕР. СИВЦЕВ ВРАЖЕК 43

ВХ. № 178-03/22 ДАТА: 09 марта 2022 г.

ТЕЛ: 495-787-28-35 ФАКС: 495-787-28-36

Федеральная палата адвокатов
Российской Федерации

пер. Сивцев Вражек, 43,
г. Москва, 119002

В соответствии с письмом Аппарата Правительства Российской Федерации от 26.01.2022 № П4-5012 и от 27.10.2021 № 12/127561-МБ Департамент бюджетной политики в сфере государственной военной и правоохранительной службы и государственного оборонного заказа направляет позицию Министерства финансов Российской Федерации по вопросу индексации размера возмещения процессуальных издержек, связанных с выплатой вознаграждения адвокатам, участвующим в уголовных делах по назначению дознавателя, следователя или суда.

Приложение: на 2 л.

Заместитель директора Департамента

Т.Б. Абрамова

ДОКУМЕНТЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНФИН РОССИИ)

Аппарат Правительства
Российской Федерации

ПЕРВЫЙ
ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА

Федеральная палата адвокатов
Российской Федерации

Ильинка, д. 9, Москва, 109097
телефон: 112008
телефакс: +7 (495) 625-08-89

24.02.2022 № 01-04-03/10-13043

На № _____

В соответствии с письмом Аппарата Правительства Российской Федерации от 26.01.2022 № П4-5012 Министерство финансов Российской Федерации рассмотрело обращение президента Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Ю.С. Пилипенко по вопросу индексации размера возмещения процессуальных издержек, связанных с выплатой вознаграждения адвокатам, участвующим в уголовных делах по назначению дознавателя, следователя или суда, и сообщает.

Пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 01.12.2012 № 1240 «Об утверждении Положения о порядке и размерах возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также о порядке возмещения расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» (далее – Постановление № 1240) установлено, что увеличение (индексация) размера возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации производится ежегодно с учетом уровня инфляции в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и плановый период в срок, определяемый Правительством Российской Федерации.

В этой связи Федеральным законом от 06.12.2021 № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» предусмотрены бюджетные ассигнования на увеличение размера процессуальных издержек, связанных с выплатой вознаграждения адвокатам, участвующим в уголовных делах по назначению дознавателя, следователя или суда.

ДОКУМЕНТЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

Срок увеличения (индексации) указанных выплат будет определен Правительством Российской Федерации соответствующим актом.

Л.В. Горнин

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ПРЕЗИДЕНТА АПСО

Негосударственная
некоммерческая организация
“АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ”

Тургенева ул., 28 Екатеринбург 620075
Тел/ факс (343) 371-17-63
e-mail: inform@nnoapso.ru

11.02.2022 Исх.№ 61

Начальнику муниципального отдела
МВД России «Каменск-Уральский»
подполковнику полиции Даурову Р.К.

Уважаемый Руслан Капланович !

По сообщениям адвокатов в ИВС при МО МВД России «Каменск-Уральский» в следственных кабинетах не созданы условия для работы адвокатов, участвующих в следственных действиях.

В следственных кабинетах отсутствуют сидения для адвокатов. Предусмотрены сидения только для следователя и подследственного (задержанного). Адвокат вынужден стоять во время следственных действий, что лишает его возможности осуществлять защиту надлежащим образом. Не говоря уже о том, что процессуальные оппоненты ставятся в неравные условия, адвокат ставится в унижительное положение.

Прошу незамедлительно устранить нарушение принципа состязательности сторон. В противном случае адвокаты вынуждены будут прекратить выполнение следственных действий в подведомственном Вам ИВС.

С уважением,
Президент
Адвокатской палаты
Свердловской области

И. Михайлович

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ПРЕЗИДЕНТА АПСО

ГУ МВД России по Свердловской области

МЕЖМУНИЦИПАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«КАМЕНСК-УРАЛЬСКИЙ»
(МО МВД России «Каменск-Уральский»)

ул. Мичурина, 32, г. Каменск-Уральский, 623400

16.03 2022 № 3/226601499160

на № / от .20

Г И.В. Михайлович
Президенту Адвокатской палаты
Свердловской области

д. 28 ул. Тургенева
г. Екатеринбург
620075

направлении ответа

Уважаемый Игорь Властимирович!

Сообщаем, что Ваше обращение, поступившее в МО МВД России «Каменск – Уральский» от 01.03.2022 № 3/226601499160 об оборудовании следственных кабинетов ИВС МО МВД России «Каменск-Уральский» сидений для адвокатов, рассмотрено.

Уведомляем Вас о том, что в следственных кабинетах ИВС МО МВД России «Каменск-Уральский» установлены скамьи, предназначенные для сидения адвокатов во время проведения следственных действий.

Начальник

Р.К. Дауров

ОБЗОР
дисциплинарной практики
Адвокатской палаты
Свердловской области за 2020 год

В 2020 г. дисциплинарной комиссией и Советом АПСО было рассмотрено 69 дисциплинарных производств. По 31 дисциплинарному делу производство было прекращено по различным основаниям. В отношении 38 адвокатов дисциплинарные производства закончились наложением взысканий. При этом 11 адвокатам были вынесены замечания, 21 – предупреждения, 6 адвокатам был прекращен статус.

Заключения квалификационной комиссии по некоторым наиболее интересным и поучительным дисциплинарным производствам приведены в данном Обзоре.

1. В силу п.6 ст.29 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская палата не отвечает по обязательствам адвокатов. Составление юридически неправильного соглашения есть проявление некомпетентности, недобросовестности и нарушение прав доверителя.

Обман доверителя и невыполнение рекомендаций Совета АПСО повлекло прекращение статуса адвоката.

В Адвокатскую палату Свердловской области поступила жалоба Т. в отношении адвоката К., осуществляющей профессиональную деятельность в адвокатском образовании адвокатский кабинет.

В жалобе доверитель Т. утверждает, что адвокат К., с которой он заключил соглашение на ведение гражданского дела, связанного с наследством, ненадлежащим образом осуществляла представительство его интересов. Получив гонорар, выпол-

нять свои профессиональные обязанности не стала, отчет о проделанной работе не предоставила, совершила обман, утверждая, что поручение выполнила, от встреч уклоняется.

В частности, Т. указывает: «По условиям данного договора адвокат К. обязалась выступить моим представителем в судах общей юрисдикции при приведении документов, удостоверяющих личность умершего, подтверждающие родственные отношения между наследником и наследователем, а также восстановить дубликаты утраченных документов, необходимых для вступления в наследство. Для совершения указанных действий адвокату К. была оформлена нотариально заверенная доверенность 14 сентября 2018 года.

Стоимость услуг по договору составила 35 000 рублей, из которых 20 000 рублей нужно было уплатить в течение трех рабочих дней с момента заключения договора. Данная сумма была уплачена мною в кассу адвоката в день подписания договора 27 августа 2018 года, что подтверждается квитанцией. Также 14 сентября 2018 года вместе с доверенностью адвокату К. были выданы денежные средства в сумме 3 675 рублей для оплаты необходимых госпошлин. Деньги были переданы из рук в руки около кабинета нотариуса. Адвокат К. уверила меня в том, что квитанцию она выдаст позднее, при следующей встрече.

Периодически, вплоть до декабря 2018 года, адвокат К. уведомляла меня о том, что дубликаты утраченных документов восстановлены и скоро будет решение суда, подтверждающее родственные отношения между мною (наследником) и наследодателем. 24 декабря 2018 года адвокат К. сообщила, что суд принял решение в мою пользу и нужно только дождаться его письменного оформления. А также она сообщила, что ей нужно еще 4 800 рублей за госпошлину, которую она якобы заплатила по моему делу. 27 декабря 2018 года адвокату К. на банковскую карту были переведены 4 800 рублей с банковской карточки. Кви-

танцию о получении данных денежных средств адвокат К. также не выдала.

С января 2019 года адвокат К. регулярно сообщала мне о том, что все необходимые документы по моему делу оформлены и мне нужно только их забрать, сама назначала время и место, затем под различными предлогами (срочная командировка, задержка в суде, необходимость забрать документы в МФЦ и т.д.) на встречи не являлась.

Стало ясно, что адвокат меня обманывает. В соответствии с договором, 4 сентября 2019 года я запросил у адвоката К. отчет о финансовых затратах. После этого адвокат К. перестала выходить на связь.

Считаю, что ситуация сложилась данным образом только из-за халатного отношения адвоката К. к исполнению своих обязательств по договору, как адвоката. Не принимая надлежащего участия в судебном разбирательстве, не отстаивая и не защищая мои интересы, адвокат взял с меня немалые денежные средства (28 475 рублей) за якобы проделанную работу...».

Заявитель полагает, что адвокатом нарушены требования ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката. В подтверждение доводов жалобы Т. представил копию договора (соглашения с адвокатом К.), а также копию квитанции об оплате услуг адвоката.

Как указал в распоряжении президент АПСО, своими действиями адвокат совершила проступок, влекущий применение мер дисциплинарной ответственности, поскольку нарушила п.1,4 ст.7; п.4, 6 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п.1 ст.4; 2,3 ст.5; п.1,2 ст.8; п.6 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Будучи надлежащим образом уведомленной о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПЭА, а также дате, времени и месте заседания квалифи-

кационной комиссии, адвокат К. не представила каких-либо письменных объяснений,

На заседании квалификационной комиссии адвокат заявила, что претензии доверителя необоснованные, она подготовила все необходимые документы и участвовала в суде, при этом требования заявителя были удовлетворены. Однако, каких-либо составленных ею документов, решения суда и адвокатского досье адвокат не представила. Внятных объяснений, почему в течение года адвокат не отчиталась перед доверителем и не отдала ему необходимые документы, адвокат также дать не смогла. Кроме того, адвокат К. заявила, что доверитель сам с ней вообще на связь не выходил и каких-либо претензий не предъявлял.

Доверитель Т. на заседание квалификационной комиссии не явился, однако прислал заявление, в котором доводы письменной жалобы подтвердил, а также направил в адрес комиссии и попросил приобщить к материалам дисциплинарного производства скриншоты переписки с адвокатом К. со своего телефона.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство при данной явке, поскольку в *п.3 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката* указано, что *неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.*

Для принятия решения квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

- распоряжение президента АПСО о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката К.;
- жалобу Т. в отношении адвоката К.;

– копию соглашения (договор об оказании юридической помощи) от 27.08.2018г., где указано: «п.2.1. Адвокат принимает на себя выполнение следующей правовой работы:

Представление интересов доверителя на стадии оформления наследства, открывшегося после умершего П. 04.03.1919 года рождения.

Составление и направление запросов и заявлений в государственные органы и органы местного самоуправления.

Представление интересов Доверителя в судах общей юрисдикции при приведении документов, удостоверяющих личность умершего, подтверждающих родственные отношения между наследником и наследодателем, в соответствии с требованиями действующего гражданского законодательства РФ.

Восстановление дубликатов утраченных документов, необходимых для вступления в наследство Доверителем.

2.2. При выполнении указанных в п. 2.1. обязанностей Адвокат руководствуется действующим законодательством и настоящим договором.

2.3. По первому требованию Доверителя не позднее 2-х рабочих дней Адвокат обязан предоставить отчет о финансовых затратах, связанных с выполнением поручения Доверителя...

4.1. В соответствии с п.13 ст. 22 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» представителем Адвоката по расчетам с Доверителем является Адвокатский кабинет К. и Адвокатская Палата Свердловской области»;

– копию квитанции № 219528 без даты, в которой указано: «кон. услуги по договору от 27.08.18.» и стоят подписи адвоката и доверителя;

– скриншоты SMS-переписки, где отражено, что доверитель Т. в период с 07.06.2019г. по 08.10.2019г. неоднократно, обращаясь в адрес адвоката К., просит разъяснить причины невыполнения договора и представить отчет.

Квалификационная комиссия принимает во внимание следующее.

Согласно пп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба доверителя, поступившая в адвокатскую палату, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Заслушав явившихся на заседание участников дисциплинарного производства, исследовав материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия приходит к выводу о доказанности факта нарушения адвокатом К. положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм адвокатской этики, при обстоятельствах, изложенных в распоряжении президента АПСО и жалобе доверителя.

Доводы Т. подтверждаются жалобой, копиями соглашения, квитанции, скриншотами SMS-переписки.

Адвокатом К. в качестве доказательств, опровергающих доводы жалобы, какие-либо письменные объяснения не представлены.

На заседании квалификационной комиссии адвокат утверждала, что претензии к качеству её работы не обоснованы, она свои обязанности по соглашению выполнила. Однако какие-либо документы, в том числе решение суда, а также адвокатское досье, адвокат не представила. Вместе с тем, в силу положений п. 1 ст.21 КПЭА предоставление в квалификационную комиссию адвокатского производства (досье), в том числе соглашения об оказании юридической помощи и документов о денежных расчетах между адвокатом и доверителем, является обязательным.

Внятных объяснений, почему в течение года она не отчиталась перед доверителем и не отдала ему необходимые документы, адвокат также дать не смогла. Кроме того, адвокат К. заявила, что доверитель сам с ней вообще на связь не выходил и каких-либо претензий не предъявлял.

Анализируя имеющиеся доказательства, квалификационная комиссия считает установленным, что адвокат К., заключив соглашение на представительство интересов Т., не проявила добросовестности при заключении соглашения, оформив его формально и не в соответствии с требованиями Федерального закона, нарушив при этом право доверителя на информированность о его существенных условиях, а также допустила нарушение финансовой дисциплины, связанное с невнесением части полученных денежных средств в кассу адвокатского образования и невручением доверителю соответствующих финансовых документов, не отчиталась перед доверителем по требованиям последнего.

Абсолютно некорректно и юридически неграмотно адвокат К. составила п. 4.1 Договора, в котором указано: «В соответствии с п.13 ст. 22 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в

Российской Федерации» представителем Адвоката по расчетам с Доверителем является Адвокатский кабинет К. и Адвокатская Палата Свердловской области». Статья 22 вышеуказанного Закона регламентирует деятельность не адвокатского кабинета, а иной формы адвокатского образования – коллегии адвокатов. Адвокат также обязана знать, что в силу п.6 ст.29 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская палата не отвечает по обязательствам адвокатов. Составление юридически неправильного соглашения есть проявление неквалифицированности и недобросовестности, а также влечет нарушение прав доверителя.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В соответствии с п.2 ст.8 КПЭА адвокат должен уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи.

Как указано в п.1 и 2 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Добросовестное исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только исполнение пред-

мета соглашения об оказании юридической помощи, но и надлежащее оформление договорных отношений с доверителем. В связи с этим дисциплинарным нарушением адвоката является неправильное заключение соглашения с доверителем на оказание юридической помощи.

В соответствии с п. 4 ст. 25 вышеуказанного Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» Существенными условиями соглашения являются:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения;

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

Заключение соглашения в письменной форме позволяет определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя в связи с выполнением конкретного поручения. Квалификационная комиссия находит, что адвокат может рассчитывать на доверие клиента только в случае профессионального отношения как к выполнению поручения доверителя, так и к оформлению своих отношений с ним.

Отсутствие в письменном договоре внятно изложенных существенных условий породило неопределенность во взаимоотношениях адвоката и доверителя, справедливые и обоснованные претензии Т. к адвокату К.

Квалификационная комиссия находит, что адвокат К. проявила профессиональную недобросовестность, выразившуюся в ненадлежащем оформлении договора. В частности, некоррек-

тно сформулирован предмет соглашения, условия его выполнения. Не вручила адвокат доверителю и копии финансовых документов.

Как указано выше, часть полученных от доверителя средств не была внесена в кассу адвокатского образования (поскольку никаких данных о квитанции нет), что противоречит **п.6 ст.25** вышеуказанного закона, где указано: *«Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением».*

Кроме того, квалификационная комиссия отмечает, что адвокат К. не предоставила доверителю письменный отчет о проведённой работе и финансовые расчёты в отношении с доверителем, что противоречит требованиям **п.6 ст.10**: *«При отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе».*

Квалификационная комиссия также считает установленным, что адвокат К., обманывая своего доверителя и утверждая, что соглашение выполнено в полном объеме, допустила нарушение следующих положений **Кодекса профессиональной этики адвоката**:

- **п.1 ст. 4** – *Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии;*
- **п. 2,3 ст.5** – *Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре;*

Злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката;

– п.2 ст.8 – Адвокат должен уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи..., придерживаться манеры поведения... соответствующих деловому общению.

Поскольку адвокат К. нарушила требования соблюдать нормы адвокатской этики, законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, квалификационная комиссия усматривает в её действиях состав дисциплинарного проступка.

Квалификационная комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката К. умышленного нарушения п.1,4 ст.7; п.4, 6 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п.1 ст.4; 2,3 ст.5; п.1,2 ст.8; п.6 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Советом адвокатской палаты было предложено представить доверителю отчёт о выполнении поручения, произвести денежные расчёты и передать документы, для чего по просьбе адвоката был предоставлен разумный срок. Однако адвокат свои обещания не сдержала, рекомендации Совета АПСО не выполнила, в связи с чем была подвергнута дисциплинарному взысканию в виде прекращения статуса адвоката с установлением пятилетнего срока, по истечению которого К. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката.

2. В любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения (п.5 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В распоряжении президента АПСО указано, что дисциплинарное производство возбуждено на основании представления вице-президента АПСО по результатам проверки доводов жалобы гр.З. в отношении адвоката Ш., осуществляющего профессиональную деятельность в адвокатском образовании адвокатский кабинет.

Проверкой установлено следующее.

Между адвокатом (адвокатским кабинетом Ш.) и гражданином З. были заключены договоры займа от 25 июля 2017г. на сумму 300 000 руб. до 25 июля 2018г., а также от 04 декабря 2017г. на сумму 300 000 руб. на срок до 04 декабря 2018г. с выплатой процентов, предусмотренных договорами займа.

В дальнейшем, как следует из обращения, адвокат Ш. отказался исполнять договоры займа, в связи с чем заявитель обратился в суд. Верх-Исетским райсудом г.Екатеринбурга выдан исполнительный лист ФС № на взыскание с адвокатского кабинета Ш. денежных средств в размере 306 250 руб. и 105 630 руб., а также судебных расходов на оплату услуг представителя 10 000 руб. и госпошлины в размере 7 318 руб. На данный момент судебными приставами ведётся исполнительное производство.

Обязанность адвоката соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката закреплена в пп.4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Считая, что адвокатом Ш. нарушены требования норм Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно:

- п.1 ст.4 – адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие профессии;
- п.2,3 ст.5 – адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре; Злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката;
- п.5 ст.9 – в любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и досто-

инство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения;

вице-президент АПСО по результатам проверки вынес представление в адрес Совета АПСО с предложением о возбуждении в отношении адвоката Ш. дисциплинарного производства.

Соглашаясь с данным представлением, президент АПСО, возбудил в отношении адвоката Ш. дисциплинарное производство по признакам нарушения требований подп. 4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.1 ст.4; п.2,3 ст.5; п.5 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Как считает президент АПСО, адвокат совершил проступок, влекущий в соответствии с п.1 ст.18 КПЭА применение мер дисциплинарной ответственности.

Адвокатом представлены объяснения, в которых он указал: «По существу заявления могу пояснить следующее. С гражданином З. и адвокатским кабинетом Ш. в моём лице, были заключены договоры займа от 25.07.2017г. и от 04.12.2017г. Выплата процентов по ним осуществлялась своевременно.

Оказанием квалифицированной юридической помощи, в том числе защитой прав и представлением интересов гражданина З. в суде, либо в других организациях, я не занимался. Юридических консультаций не оказывал. Все отношения сводились только к гражданско-правовым, вытекающим из договоров займа.

Договоры займа между нами были расторгнуты. Задолженность, которая имеется у меня перед З., будет погашена в полном объеме в срок до 1 марта 2020 года».

Будучи надлежащим образом уведомленным о возбуждении дисциплинарного производства, дате, времени и месте заседания квалификационной комиссии адвокат более никаких объяснений не представил.

На заседании квалификационной комиссии адвокат Ш. письменные объяснения подтвердил и пояснил, что дисциплинарного проступка не совершал, поскольку З. не его клиент. О судебном решении и исполнительном производстве ему известно, деньги он З. уже перечислил 25.02.2020г., но, как выяснилось, на другой счет. Почему он оформлял договоры займа от имени адвокатского кабинета пояснить не может.

Заявитель З. на заседании квалификационной комиссии доводы своих жалоб подтвердил, пояснив, что с Ш. познакомился в связи с работой в ООО НИЦ «А.», где Ш. является учредителем. Ш. позиционировал себя как грамотный юрист и порядочный человека. Когда Ш. попросил займы денег, он не сомневался, что долг он возвратит вовремя и полностью, тем более, что договор займа был оформлен в письменном виде от лица адвокатского кабинета Ш., скреплен подписью и печатью Ш. Однако Ш. его обманул, по одному договору вернул лишь часть денег, по второму не вернул вообще ничего. Поэтому пришлось прибегнуть к судебным органам. Возможность рассчитаться с ним у Ш. имеется, но он умышленно этого не делает. Он считает, что адвокат так поступать не должен. Никаких денежных переводов от Ш., в том числе через судебных приставов, он не получил до сих пор.

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

– распоряжение президента АПСО от 12.02.2020г. о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш.;

– представление вице-президента АПСО от 11.02.2020г. о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш.;

– жалобу гр. З., из которой следует, что адвокат Ш., которого он давно знает, по двум договорам займа от 25.07.2017г. и 04.12.2017г. взял у него денежную сумму 600 000 руб., обязуясь

вернуть в оговоренные сроки. Свои обязательства Ш. не выполнил, несмотря на неоднократные его просьбы. Пришлось обращаться в суд, но и решение суда Ш. не выполняет. Заявитель указывает, что такое поведение адвоката противоречит правилам и нормам адвокатской профессии;

– копию решения Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга о взыскании с Ш. в пользу З. суммы долга, процентов, расходов на представителя и госпошлину;

– копии документов от судебных приставов о возбуждении исполнительного производства.

При рассмотрении дисциплинарного производства квалификационная комиссия учитывает следующее.

Согласно пп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба доверителя, поступившая в адвокатскую палату, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Жалоба в отношении адвоката Ш. в Адвокатскую палату Свердловской области поступила от гр. З., который по смыслу ст.6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката не относится к числу доверителя адвоката.

В Кодексе профессиональной этике п.4 ст.20 указано: *«Не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы, обращения, представления лиц, не указанных в пункте 1 настоящей статьи, а равно жалобы, обращения и представления указанных в настоящей статье лиц, основанные на действиях (бездействии) адвоката (в том числе руководителя адвокатского образования, подразделения), не связанных с исполнением им профессиональных обязанностей».*

Действительно, в создавшейся ситуации, как указано выше, гр. З. и адвокат Ш. не находились в отношениях клиент-адвокат, хотя о том, что Ш. является действующим адвокатом, заявителю было известно. Вместе с тем З. утверждает, что, по его мнению,

юрист профессионал, адвокат не должен вести себя финансово бесчестно, поскольку это бросает тень на всё адвокатское сообщество.

Поэтому факты, изложенные в жалобе, послужили основанием для проведения их проверки вице-президентом АПСО, который и обратился в Совет палаты с представлением о возбуждении дисциплинарного производства.

Согласно пп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката представление, внесенное в адвокатскую палату вице-президентом адвокатской палаты либо лицом, его замещающим, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации, обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Автором представления в качестве доказательств представлена жалоба З. в отношении адвоката Ш., копия решения Верх-Исетского районного суда г.Екатеринбурга о взыскании с Ш. в пользу З. суммы долга, процентов, расходов на представи-

теля и госпошлину, а также копии документов от судебных приставов о возбуждении исполнительного производства.

Заявитель З. на заседании квалификационной комиссии доводы своей жалобы подтвердил.

Адвокат Ш. представил письменные объяснения, в которых утверждает, что дисциплинарного проступка не совершал, З. его доверителем никогда не был, их взаимоотношения носили чисто гражданско-правовой характер, с адвокатской деятельностью не связанный. На заседании квалификационной комиссии адвокат заявил, что деньги перечислил, однако никаких документов комиссии не предъявил.

Исследовав материалы дисциплинарного производства, доводы сторон, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия приходит к выводу о наличии в действиях (бездействии) адвоката Ш. умышленных нарушений требований законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия исходит из следующего.

В преамбуле Кодекса профессиональной этики адвоката указано:

«Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности».

Эта преамбула не случайно появилась в Кодексе. Адвокат – профессия публичная. Отсюда следует, что и беседуя с клиентом, и выступая в зале судебного заседания, везде и всюду, всегда и при любых обстоятельствах адвокат обязан следовать правилам адвокатской этики и стандартам профессионального поведения.

По мнению вице-президента АПСО, внесшего представление о возбуждении дисциплинарного производства, поведение адвоката Ш. противоречит принципам и нормам адвокатской этики.

Квалификационная комиссия также считает, что бесчестное или сомнительное поведение адвоката в частной или профессиональной жизни отражается на репутации и самого адвоката и других членов корпорации в целом. Если поведение адвоката таково, что информация о нем может повредить доверию к нему как профессионалу, то дисциплинарное производство оправдано, даже если напрямую действия адвоката не связаны с выполнением конкретного соглашения. Требования нравственности к адвокату применимы не только в рамках его процессуальной деятельности. Поэтому доводы адвоката Ш., что его действия (бездействие) не образуют состава дисциплинарного проступка, поскольку З. он юридической помощи как адвокат не оказывал, являются несостоятельными.

Обязанность адвоката соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката закреплена *в пп.4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»*

В п.5 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката указано: В любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения.

Профессия адвоката как деятельность – публична, поэтому поведение адвоката-гражданина должно быть столь же безукоризненным с позиции общественной морали, как и его поведение адвоката-профессионала во взаимоотношениях с судом, коллегами или клиентами. В Международном кодексе этики юристов принятом Международной ассоциацией юристов, указано:

П.2. *«Юристы всегда должны поддерживать честь и достоинство своего профессионального сообщества. В ходе осуществления практики, равно как и в частной жизни, они должны воздерживаться от любого поведения, которое может вести к дискредитации профессионального сообщества, членами которого они являются»,* а в п.15 этого документа подчеркнута: *«В денежных делах юристы должны быть наиболее пунктуальными и внимательными».*

Квалификационная комиссия также считает, что адвокат обязан всегда и всюду быть предельно щепетильным во всех финансовых вопросах, как связанных, так и несвязанных с его профессиональной деятельностью. Адвокат в любое время должен соблюдать стандарты поведения, способствующие доверию к адвокатуре, уважению со стороны клиентов и общества в целом.

Злоупотребив доверием З., с которым познакомился в связи с рабочими отношениями, войдя в доверие, заключив от имени адвокатского образования (адвокатского кабинета) договоры займа и завладев денежными средствами заявителя, адвокат Ш. израсходовал их в личных целях, а затем всячески уклонялся от выплаты долга даже после вынесения судебного решения, т.е. совершил действия, не достойные адвоката, направленные к подрыву доверия.

Тем самым Ш. нарушил требования ***п.2,3 ст.5 КПЭА***, в которых изложены концептуальные этические основы адвокатской деятельности. ***Злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката!***

Такое поведение адвоката вызвало у З. совершенно справедливые нарекания, поскольку адвокат не соблюдал ***требования п.1 ст.4 КПЭА, обязывающего адвокатов при всех обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущие их профессии.***

Поскольку адвокат Ш. нарушил вышеуказанные требования соблюдать нормы адвокатской этики и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, квалификационная комиссия усматривает в его действиях состав дисциплинарного проступка.

В соответствии с п.1 ст. 18 КПЭА нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом.

Совет АПСО с заключением квалификационной комиссии согласился, мерой дисциплинарной ответственности адвокату определил *предупреждение*.

3. Вступая в дело в качестве защитника в порядке ст.ст.50,51 УПК РФ, адвокат обязан соблюдать алгоритм действий, установленный «Стандартом осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве», принятым 20.04.2017г. VIII Всероссийским съездом адвокатов, в частности п.4, в котором указано: «В рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует: разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению».

Неисполнение требований Стандарта, а также Правил по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, является дисциплинарным проступком.

Из Постановления президента АПСО следует, что в Адвокатскую палату Свердловской области поступила жалоба П. в отношении адвоката И., осуществляющей профессиональную

деятельность в адвокатском образовании Свердловская областная коллегия адвокатов, адвокатской конторе №.

В жалобе доверитель П. утверждает, что 27.09.2019г. по телефону была вызвана на 10 час.00 мин. 30.09.2019г. для дачи показаний в ГСУ МВД по Свердловской области. Явившись на допрос, она от следователя М. узнала, что её подозревают в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.159 УК РФ. Когда она сказала, что ей необходимо пригласить адвоката по соглашению, следователь заявила, что вызовет дежурного адвоката, при ней с личного телефона связалась с адвокатом, которая спустя некоторое время явилась в кабинет к следователю.

Адвокат И., как утверждает доверитель, недобросовестно отнеслась к выполнению своих обязанностей. Вместо разъяснения прав и осуществления защиты, действуя совместно в сговоре со следователем, уговаривала её дать признательные показания. В силу тяжелых личных обстоятельств она была вынуждена дать показания, которые устраивали следователя. При этом следователь диктовала явку с повинной, а адвокат И. постоянно куда-то выходила из кабинета. Примерно в 15 часов И. ушла вообще, сославшись на необходимость участвовать в других следственных действиях. По утверждению П., после ухода адвоката в её отсутствие был составлен протокол допроса подозреваемой, в котором П. расписалась. Следователь заявила, что адвокат завтра придёт и все подпишет. Далее П. указывает, что обратилась к адвокату по соглашению. При этом выяснилось, что И. 30.09.2019г. дежурным адвокатом не была. Несмотря на ходатайства адвоката по соглашению К., с документами, составленными 30.09.2019г. (явкой с повинной и протоколом допроса подозреваемой), они ознакомлены не были. Данные документы появились лишь после жалоб в адрес руководства следственного управления.

Доверитель указывает, что в нарушение ст. ст. 49, 51, 53 УПК РФ адвокат не выполнила свои обязанности, связанные с защи-

той, по существу выступив на стороне обвинения. Лишила её, как подозреваемую, права на защиту, гарантированного Конституцией Российской Федерации и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, и просит прекратить статус адвоката И.

Факт отсутствия адвоката И. на следственных действиях косвенно подтверждал адвокат К., который осуществлял в дальнейшем защиту П. по соглашению. В своих письменных пояснениях он утверждал, что, когда знакомился с материалами уголовного дела, вышеуказанный протокол следственных действий в деле отсутствовал. Каким образом впоследствии он попал в материалы уголовного дела он не знает.

Адвокат И. в своих объяснениях указала: «В пятницу, 27.09.2019г. около 16 час.30 мин., когда в офисе адвокатской конторы никого не было, мне позвонила следователь ГСУ М. и сообщила, что поскольку, согласно графику дежурств за сентябрь 2019г., я являюсь дежурной по конторе в субботу 28.09.2019г., мне необходимо прибыть для участия в следственных действиях при допросе в качестве подозреваемой П. 28.09.2019г. к 12 часам. Явившись по заявке на следующий день в назначенное время на следственные действия, и выдав мне постановление о назначении П. защитника по назначению, следователем мне было сообщено, что П. не смогла явиться в назначенное время и следователь перенесла её допрос на 30.09.2019г. Далее, по согласованию с заведующим адвокатской конторы и принятием защиты П. в субботний день - 28.09.2019, я прибыла в ГСУ на отложенные следственные действия 30.09.2019 года. Встретившись и побеседовав с П. 30.09.2019г. до её допроса в качестве подозреваемой, выяснив у неё отсутствие защитника по соглашению, разъяснив П. процессуальные права и определив с нею позицию защиты, П. была допрошена в качестве подозреваемой, где она пояснила об обстоятельствах дела, признавая подозрение в совершении преступления, предусмотрен-

ного ч.2 ст.159 УК РФ. По окончании допроса я и П. были ознакомлены с составленным протоколом, никаких замечаний от участников уголовного производства по указанным следственным действиям не поступило. Данный протокол мной и П. был подписан, до её допроса ей была определена мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. После чего работа была завершена... ...Считаю, что я добросовестно оказала помощь П. по осуществлению её защиты, не нарушив её прав и законных интересов, а те доводы, которые указывает П. в настоящее время, я могу только расценить как изменение линии защиты П., выбранной с другим адвокатом по соглашению».

К объяснениям адвокат приложила копию постановления следователя М. от 28.09.2019г. о назначении защитника и копию графика дежурств адвокатов по а/к № на сентябрь 2019г.

В материалах дисциплинарного производства отсутствует копия ордера адвоката И., позволяющего определить точно, с какой даты она вступила в дело 28.09.2019 или 30.09.2019, и согласие заведующего адвокатской конторы № на работу И. вне графика, что позволяет сделать вывод о том, что адвокат И. нарушила Правила АПСО по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 15.03.2019г.

По мнению президента АПСО, своими действиями адвокат совершила проступок, влекущий применение мер дисциплинарной ответственности, поскольку нарушила пп.1,4 п.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п.1,2 ст.8; п.п.1,6 п.1 ст.9; п.1 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Будучи надлежащим образом уведомленной о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПЭА, а также дате, времени и месте заседания квалификационной комиссии, адвокат И. новых объяснений не представила.

Доверитель П. на заседании квалификационной комиссии доводы своих жалоб подтвердила, пояснив, что она была не предупреждена, что её хотят допросить как подозреваемую. Следователь М. забрала паспорт и телефон, заявив, что без признательных показаний не отпустит домой, где у неё остались бы без присмотра двое малолетних детей, один из которых инвалид (ДЦП), и она оказалась в беспомощном состоянии. На просьбу о предоставлении ей возможности воспользоваться телефоном и пригласить адвоката по соглашению, как это предусмотрено законом, М. ответила отказом и пригласила И., объявив, что это дежурный адвокат по назначению. И., явившись по телефонному звонку, поддержала позицию следователя и склонилась к признательным показаниям. При этом после оформления явки с повинной ушла, на допросе не присутствовала, протокол, по-видимому, подписала позже. На 28.09.2019г. её никто не вызывал, сразу же было требование явиться к следователю 30.09.2019г. О том, что её вызывали именно на эту дату, свидетельствуют объяснения её начальника С., письменный ответ адвокату К. за подписью начальника ГСУ ГУ МВД России по Свердловской области, распечатки соединений сотовой связи (детализация предоставленных услуг).

На заседании квалификационной комиссии адвокат И. доводы письменных объяснений подтвердила. Вместе с тем признала, что заявку следователя приняла лично, в журнал заявок адвокатской конторы её не записала, ни заведующему-координатору, ни его заместителю о заявке не сообщила и принятие на себя заявки по назначению на 30.09.2019г. вне графика дежурства не согласовала. Адвокат также пояснила, что ордер выписала и вручила следователю 30.09.2019г. перед допросом П. Объяснить причины, по которым не отобрала у П. письменного заявления об отсутствии адвоката по соглашению, не задавала вопросов по поводу постановления следователя о назначении

защитника, адвокат И. не смогла, адвокатского досье не представила.

Помимо объяснений участников дисциплинарного производства, при принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

– распоряжение президента АПСО от 27.02.2020г. о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката И.;

– жалобу гр. П., из которой следует, что адвокат И., приняв защиту вне графика дежурств, вместо оказания юридической помощи склоняла её к самооговору, на допросе не присутствовала, протокол допроса подписала задним числом;

– объяснения адвоката И., в которых адвокат утверждает, что добросовестно оказала помощь П. по осуществлению её защиты, не нарушив её прав и законных интересов;

– копию явки с повинной П., сделанной 30.09.2019г. в 14 час.30 мин.;

– копию протокола допроса подозреваемой П. от 30.09.2019г., который заполнен с неправильными реквизитами места допроса. В протоколе указано, что участвовала адвокат И., однако данные ордера адвоката не приведены. Время производства допроса указано с 17 час. 40 мин. до 19 час.30 мин.;

– копию постановления следователя М. от 28.09.2019г. о назначении защитника, в котором указано: «Учитывая, что защиту подозреваемой П. в рамках данного уголовного дела на основании соглашения никто не осуществляет, последняя ходатайств о приглашении ей конкретного адвоката не заявила, в связи с чем является целесообразным пригласить подозреваемой П. защитника по назначению юридической консультации»;

– копию графика дежурств адвокатов по а/к № на сентябрь 2019г., из которого следует, что 27.09.2019г. дежурство осуществляла заместитель заведующего адвокатской конторы В., 28.09.2019г. адвокат И., а 30.09.2019г. адвокат Н.;

– копию журнала заявок по адвокатской конторе № за 28.09.2019 - 30.09.2019г., из содержания которого видно, что в указанные даты заявки от следователя М. в адвокатскую контору не поступали;

– объяснения адвоката К., из содержания которых следует, что адвокат И. вне графика дежурств приняла защиту П., а следователь М. в ознакомлении с материалами следственных действий (явки с повинной и протоколом допроса подозреваемой П.) отказала;

– объяснения С., который утверждает, что его подчиненная П. вечером 27.09.2019г. его уведомила, что её вызывают на 10 час. утра 30.09.2019г. к следователю в ГСУ ГУ МВД, по адресу: г. Екатеринбург, пр. Ленина, 15«а»;

– копию письменного ответа адвокату К. от 18.11.2019г. за подписью начальника ГСУ ГУ МВД России по Свердловской области, в котором указано, что: «следователем И. гр. П. была уведомлена о необходимости явки на 30.09.2019г. в ГУ МВД России по Свердловской области...»;

– распечатки соединений сотовой связи (детализация предоставленных услуг) абонента П., из содержания которых усматривается, что 27.09.2019г. в 17 час. 48 мин. и в 18 час. 19 мин. состоялись два соединения (разговора) П. с абонентом тел.+7 (следователь И.) продолжительностью 1 мин. 33 сек. и 2 мин. 00 сек., 28.09.-30.09.2019г. соединений с данным номером не было.

При рассмотрении дисциплинарного производства квалификационная комиссия учитывает следующее.

Согласно пп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба, поданная доверителем адвоката в адвокатскую палату, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации, обратившиеся с жалобой, представле-

нием, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Доверителем в качестве доказательств предоставлены жалобы и устные объяснения, копии протоколов допроса, объяснений гр-на С., адвоката К., распечатки телефонных соединений. На заседании квалификационной комиссии доверитель заявила, что адвокат И. проявила недобросовестность, вступила в сговор со следователем, результатом чего явился самооговор.

Адвокат И. представила устные и письменные объяснения, в которых утверждала, что претензии доверителя необоснованные, та признавала себя виновной в совершении преступления, показания давала добровольно и в её присутствии. Вместе с тем факт выполнения заявки по назначению вне графика дежурств не отрицает, объясняя это сложившимися обстоятельствами.

Разрешая дисциплинарное производство по существу, квалификационная комиссия исходит из того, что деятельность дисциплинарных органов адвокатских палат субъектов Российской Федерации по своей природе является правоприменительной, основанной на предписаниях Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”.

Квалификационная комиссия и Совет адвокатской палаты в пределах своей компетенции самостоятельно определяют круг обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дисциплинарного производства.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Все сомнения в виновности адвоката, которые не могут быть устранены в порядке, установленном законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, толкуются в его пользу

Доверитель П. в жалобах утверждает, что адвокат И. в нарушение установленного порядка приняла на себя защиту по назначению следователя, склоняла к самооговору, при этом не участвовала при проведении допроса, а подписала его уже без участия подзащитной. По существу П. обвиняет адвоката в соучастии в уголовно-наказуемом деянии – фальсификация доказательств по уголовному делу (ч.3 ст.303 УК РФ).

Однако органы адвокатского самоуправления, в частности квалификационная комиссия и Совет адвокатской палаты субъекта РФ, компетентны лишь в установлении в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности.

Как следует из разъяснений Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам от 28 января 2016 г. № 02/16 «По вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката»: *«Квалификационная комиссия и совет адвокатской палаты субъекта РФ не вправе делать выводы о наличии в поведении*

адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения.

Установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством. ... В связи с чем, независимо от того, совершены ли вменяемые адвокату действия при осуществлении адвокатской деятельности или вне ее осуществления, вопрос о наличии в действиях адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния, оценка таких действий (бездействия) может быть произведена лишь органами, осуществляющими уголовное преследование, в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством...».

Учитывая изложенное, квалификационная комиссия не рассматривает и не даёт оценку утверждениям и доводам П. о том, что адвокат И. по сговору со следователем убеждала совершить самооговор, а также участвовала в фальсификации доказательств.

Однако, по мнению квалификационной комиссии, оценке с точки зрения дисциплинарной ответственности подлежат действия адвоката И. связанные с принятием на себя защиты П. по назначению следователя.

Заслушав доводы сторон, исследовав материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия приходит к выводу о доказанности факта умышленного нарушения адвокатом И. положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуры и норм адвокатской этики, при обстоятельствах, изложенных в распоряжении президента АПСО и жалобе доверителя.

Квалификационная комиссия исходит из следующего.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверите-

ля всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В соответствии с п.2 ст.8 КПЭА адвокат должен уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи...

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Осуществляя адвокатскую деятельность и являясь членом адвокатской палаты, адвокат приобретает не только определенные права, но и принимает на себя ряд обязанностей. **Выполнение решений органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятых в пределах их компетенции, является обязанностью адвоката, предусмотренной пп.4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Эта же обязанность предусмотрена и п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката.**

В соответствии с п.п.5 п.3 ст.31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» именно Совет адвокатской палаты «определяет порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами».

Реализуя свои полномочия, Совет Адвокатской палаты Свердловской области своим решением, утвержденным Советом

ФПА РФ, принял Правила «Адвокатской палаты Свердловской области по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года» (в дальнейшем Правила), которые были опубликованы в Бюллетене адвокатской палаты Свердловской области, размещены на сайте АПСО в сети «Интернет» и направлены по всем адвокатским образованиям. Каждый адвокат, практикующий на территории Свердловской области, при выполнении заявок по назначению обязан руководствоваться именно данным Правилами, независимо от формы адвокатского образования, в котором адвокат осуществляет профессиональную деятельность.

Нарушение требований Правил влечет дисциплинарную ответственность адвоката. (п. 10.10. Правил).

Квалификационная комиссия находит установленным, что адвокат И., приняв заявку непосредственно от следователя, не зафиксировав её в документации адвокатской конторы, без согласования с заведующим-координатором, либо его заместителем, вне графика дежурств, 30.09. 2019г. выполнила заявку по назначению, приняв на себя защиту П.

Объяснения адвоката, что она приступила к защите П., поскольку 28.09.2019г. явилась к следователю, но из-за неявки подозреваемой следственные действия были перенесены на 30.09.2019г., квалификационной комиссией как оправдывающие приняты быть не могут.

Во-первых, из пояснений П. и представленных ею документов следует, что на 28.09.2019г. она в следственное управление не вызывалась, следовательно, являться туда адвокату было не зачем.

Во-вторых, в соответствии с ч.4 ст. 49 УПК РФ *«Адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. С этого момента на адвоката распространяются правила, установленные частью*

третьей статьи 53 настоящего Кодекса». Аналогичные требования содержатся и в «Стандарте осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве» (далее Стандарт), принятом 20.04.2017г. VIII Всероссийским съездом адвокатов. В нем указано: «Защита по уголовному делу осуществляется на основании ордера. После оформления ордера адвокату следует вступить в уголовное дело в качестве защитника, предъявив удостоверение адвоката и ордер дознавателю, следователю или суду, в производстве которого находится уголовное дело. Процессуальные полномочия защитника возникают у адвоката с момента его вступления в уголовное дело в качестве защитника, до этого момента адвокат действует, исходя из полномочий, определенных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре».

Как следует из объяснений самой И., 28.09.2019г. она с подзащитной не встречалась, ордер следователю не вручала, а написала его лишь 30.09.2019г в ходе следственных действий с П., следовательно, к защите И. приступила 30.09.2019г., когда дежурным адвокатом не являлась.

Квалификационная комиссия находит, что адвокатом И. не соблюдались следующие нормы Правил:

Согласно п.9.5. Адвокат не вправе принимать заявки (запросы) по назначению непосредственно от органа дознания, органа предварительного следствия или суда, минуя заведующего-координатора. Адвокат обязан вести досье по делу. ...Перераспределение заявки по назначению между адвокатами возможно только с согласия заведующего-координатора.

П. 10.3. Адвокат, направленный для участия в деле по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда, обязан отобрать у подозреваемого, обвиняемого заявление об отсутствии или наличии у него соглашения на осуществление его защиты избранным им адвокатом.

Как указано в пп.9 п.1 ст.9 КПЭА, адвокат не вправе: «оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета».

Квалификационная комиссия не может согласиться с доводами адвоката И. об отсутствии в её действиях состава дисциплинарного проступка.

Вступая в дело в качестве защитника в порядке ст.ст.50,51 УПК РФ? адвокат И. также не соблюдала алгоритм действий, установленный Стандартом, в частности п.4? в котором указано: «В рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует: разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению». Данная обязанность логично взаимосвязана с вышеупомянутыми положениями п.10.3. Правил, также адвокатом проигнорированных.

Вместе с тем, адвокат была обязана обратить внимание на постановление следователя от 28.09.2019г. о назначении защитника, в котором указывалось: «Учитывая, что защиту подозреваемой П. в рамках данного уголовного дела на основании соглашения никто не осуществляет, последняя ходатайств о приглашении ей конкретного адвоката не заявила, в связи с чем является целесообразным пригласить подозреваемой П. защитника по назначению юридической консультации». Из объяснений адвоката следует, что данный документ был ею получен еще 28.09.2019г. Адвокат должна была учитывать положения ст.51 УПК РФ, в которой указано: «Защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. Подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников.

2. По просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом».

Однако из материалов дисциплинарного производства с достоверностью следует, что на момент вынесения вышеуказанного постановления П. как подозреваемая не допрашивалась, с документами о подозрении в отношении неё не знакомились, каких-либо ходатайств о предоставлении защитника по назначению не заявляла. По утверждению П., данное постановление ей ни адвокатом, ни следователем не предъявлялось, а её предложения об отложении следственных действий и приглашении адвоката по соглашению адвокат И. не поддержала.

Не выполнены адвокатом и другие требования Стандарта:

П. 5. Адвокат должен согласовать с подзащитным позицию по делу. В этих целях адвокат: а) принимает меры к выяснению существа обвинения или подозрения, в том числе посредством ознакомления с процессуальными документами, составленными с участием подзащитного, и иными документами, которые предъявлялись либо должны были ему предъявляться;

П.6. В случае признания подзащитным вины защитнику следует разъяснить подзащитному правовые последствия такого признания, а также по возможности убедиться, что признание вины совершается добровольно и не является самооговором.

Анализируя имеющиеся доказательства, квалификационная комиссия считает установленным, что адвокат И. не проявила добросовестности как при принятии поручения, так и при выполнении обязанности защитника П., поскольку нарушала требования Правил «Адвокатской палаты Свердловской области по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве» и «Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве». В целом поведение адвоката противоречит положениям ***пп.1 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, где указано, что: «адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руко-***

водствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами.

Поскольку адвокат И. умышленно нарушила вышеуказанные требования соблюдать решения органов адвокатской палаты, норм адвокатской этики, законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, квалификационная комиссия усмотрела в её действиях состав дисциплинарного проступка.

Как указано в п.2 ст.19 Кодекса профессиональной этики адвоката, поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и Совета.

Совет адвокатской палаты с заключением комиссии согласился и с учётом длительного стажа работы адвоката, а также осознания своего проступка в качестве взыскания определил *предупреждение.*

4. Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии).

В распоряжении президента АПСО указано, что дисциплинарное производство возбуждено на основании обращения (частного постановления) судьи районного суда г.Екатеринбурга К., поступившего в АПСО 03.02.2020г. в отношении адвоката П., осуществляющего профессиональную деятельность в адвокатском образовании адвокатский кабинет.

Из обращения следует, что районным судом г.Екатеринбурга рассматривалось уголовное дело по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ.

Как указывает суд, «в судебных заседаниях 21.08.2019, 22.08.2019, 23.08.2019 адвокатом П., осуществляющим защиту подсудимого К., допущены нарушения.

Так, в судебных заседаниях при рассмотрении уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей адвокат П. в своей речи неоднократно ссылаясь на постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и нормы Закона, что является недопустимым при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, неоднократно высказывал в присутствии присяжных заседателей свое мнение о недозволённых методах ведения предварительного следствия, в частности, при допросе свидетеля К. и оглашении его показаний со стадии предварительного следствия.

Также адвокат П. в судебных заседаниях в присутствии коллегии присяжных заседателей озвучил сведения о наличии судимостей у потерпевшего К., что является недопустимым.

Кроме того, адвокат П. в присутствии коллегии присяжных заседателей высказывал свое мнение о том, как были разрешены судом заявленные им ходатайства.

В соответствии с требованиями ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле. Возражая против действий (бездействия) судей и лиц, участвующих в деле, адвокат должен делать это в соответствии с законом».

При изложенных обстоятельствах суд пришел к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом П. своих профессиональных обязанностей...».

Президентом АПСО обращение суда признано допустимым поводом для возбуждения в отношении адвоката П. дисциплинарного производства по признакам нарушения адвокатом положений ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокатом П. даны письменные объяснения, в которых он указал: «По каждому из утверждений частного постановления считаю, что они не обоснованы и не соответствуют фактическим обстоятельствам, а само частное постановление не отвечает требованиям закона, предъявляемым к его содержанию.

Начиная с предварительного слушания, не только мой подзащитный, но и я испытали на себе давление со стороны суда. У меня как у защитника сложилось устойчивое мнение, что данное давление вызвано нежеланием суда рассматривать дело с участием присяжных. Как выяснилось позже, данное уголовное дело с участием присяжных, рассматривалось впервые за последние двадцать лет.

... Судом в частном постановлении не приведено доказательств, из которых можно было бы сделать вывод о том, что я вовлекал присяжных заседателей в казуистические уголовно-правовые вопросы квалификации преступных деяний.

... Не представлено судом и доказательств того, что я в присутствии присяжных заседателей неоднократно высказывал свое мнение о недозволенных методах ведения предварительного следствия. Что касается допроса свидетеля К., то при его допросе государственный обвинитель неоднократно ставил вопрос о том, почему показания, данные им на стадии предварительного расследования, отличаются от показаний, данных в суде. В ответ К. пояснил, что на него в ходе следствия оказывалось давление, что сейчас он в Санкт-Петербурге и ему нечего опасаться. На что председательствующий сделала К. замечание, что в суде с участием присяжных запрещено ссылаться на недозволенные методы ведения следствия. Вместе с тем, гособвинитель снова ставил вопросы в части, касающейся изменения по-

казаний, на которые К. уже ответил. Я как защитник отреагировал на происходящее просьбой к суду о том, чтобы гособвинителю было сделано замечание, что свидетель защиты уже ответил на вопрос, почему он изменил показания. Это и было воспринято судом как высказывание защитой своего мнения о недозванных методах ведения предварительного следствия.

... В ходе слушания с участием коллегии присяжных, потерпевшей Ко. было сделано утверждение в грубой форме, что мой подзащитный ранее судим. При этом суд никак не отреагировал на данное утверждение потерпевшей. Я как защитник обратился к Ко. с вопросом «Скажите, а был ли судим Ваш сын?». При этом, повторяю, что это не было утверждение.

Я, как защитник, на всем протяжении слушания дела чувствовал со стороны суда давление. Ходатайства защиты отклонялись, при этом все без исключения ходатайства гособвинения удовлетворялись. В ходе выступления защиты суд периодически перебивал защиту, пытался подавить активную позицию защиты.

Я лишь пытался отстоять не только права своего подзащитного К., но и не дать суду подавить активную позицию защиты, если я за это должен быть привлечен к дисциплинарной ответственности, то приму с честью любое решение руководства Адвокатской палаты Свердловской области...».

Для принятия решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

– распоряжение президента АПСО от 17.02.2020г. о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката П.;

– обращение (частного постановление) судьи районного суда г. Екатеринбурга К. от 27.08.2019г. в отношении адвоката П.;

– объяснения адвоката П.;

– выписку из протокола судебного заседания по делу К.

При рассмотрении дисциплинарного производства квалификационная комиссия принимает во внимание следующее.

Согласно пп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката) обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, в адрес адвокатской палаты является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Заслушав доводы участников дисциплинарного производства, исследовав материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия приходит к выводу о недоказанности факта умышленного нарушения адвокатом П. положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм адвокатской этики, при обстоятельствах, изложенных в распоряжении президента АПСО и обращении судьи.

Адвокат П. предоставил объяснения, в которых указывал на отсутствие в его действиях нарушений норм адвокатского зако-

нодательства и норм УПК РФ. Из объяснений адвоката следует, что он активно осуществлял защиту подсудимого, действовал в рамках полномочий адвоката-защитника.

Судьей К., которая также является участником дисциплинарного производства, убедительных доказательств нарушения адвокатом норм ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» не предоставлено.

Из частного постановления суда не ясно, какие конкретно нормы процессуального закона были нарушены адвокатом. В материалах дисциплинарного производства отсутствует полная копия протокола судебного заседания от 21.08.2019, 22.08.2019, 23.08.2019. Предоставленная судом «выписка из протокола» не позволяет с достоверностью установить в какой стадии процесса, при каких обстоятельствах адвокат допустил действия, которые суд расценил как нарушение требований УПК РФ, можно ли их считать умышленными, направленными на вынесение неправоудного решения, каким образом на это отреагировал суд, и т.д.

Облечение судьей своего сообщения в форму частного определения никаких дополнительных правовых предпочтений или преимуществ не создает, для целей дисциплинарного производства является юридически нейтральным, преюдициальной силы не имеет, однако в силу п.4 ст.20 КПЭА является поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Вместе с тем в соответствии с подп. 6 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба, представление, сообщение признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если в них указаны “конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей”. Однако в приведенном выше частном постановлении суда такие указания отсутствуют.

Между тем адвокат пояснил, что честно и добросовестно осуществлял защиту подсудимого. В выступлениях в прениях он отреагировал на речь обвинителя, который указал на противоречия в показаниях свидетеля Ка., а вовсе не обсуждал процессуальные вопросы и ход следственных действий, как указал суд. Лишь за это суд трижды ему сделал замечание, в то время как на непроцессуальное поведение обвинителя не отреагировал. Неправомерно было и распространение судом положений п.8 ст.335 УПК РФ относительно потерпевшего.

Квалификационная комиссия отмечает, что запрещено лишь “незаконное воздействие на присяжных заседателей, которое может повлиять на их ответы на поставленные вопросы и соответственно повлечь за собой отмену приговора” (п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ N 23 от 22 ноября 2005 г. “О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей”), однако, проанализировав представленные заявителем выдержки из протокола судебного заседания, квалификационная комиссия не усматривает в них незаконного с точки зрения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации воздействия адвоката на присяжных заседателей.

Дополнительно Квалификационная комиссия напоминает, что, являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, “адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)” (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”).

При изложенных обстоятельствах Квалификационная комиссия не считает, что адвокатом П. умышленно или по грубой не-

сторожности были нарушены нормы уголовно-процессуального законодательства России (видимо, по мнению суда, ст.ст.335, 336 УПК РФ, поскольку в частном постановлении ссылки на УПК РФ отсутствуют).

Деятельность дисциплинарных органов адвокатских палат субъектов Российской Федерации по своей природе является правоприменительной, основанной на предписаниях Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”.

Квалификационная комиссия и Совет адвокатской палаты в пределах своей компетенции самостоятельно определяют круг обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дисциплинарного производства, а выводы каких-либо иных органов, в том числе и судов, по смыслу закона не могут иметь преюдициального значения для дисциплинарных органов адвокатской палаты в части доказанности действий (бездействия) адвоката и их юридической оценки.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Все сомнения в виновности адвоката, которые не могут быть устранены в порядке, установленном законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, толкуются в его пользу. Доводы автора частного постановления о том, что адвокат не соблюдал нормы процессуального закона и тем самым нарушил требования ст.12 КПЭА, опровергаются объяснениями адвоката.

С учетом изложенного, квалификационная комиссия признает, что в совокупности доказательств, опровергающих письмен-

ные и устные объяснения адвоката П., другим участником дисциплинарного производства (судьей К.) не представлено, поэтому квалификационная комиссия пришла к заключению об отсутствии в действиях адвоката П. нарушений положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм адвокатской этики и необходимости прекращения дисциплинарного производства.

Совет АПСО, согласившись с данным заключением, дисциплинарное производство в отношении адвоката прекратил.

5. Невыполнение условий соглашения, бездействие адвоката на протяжении длительного времени, утрата деловой связи с доверителем свидетельствует об уклонении адвоката от выполнения профессиональных обязанностей и является дисциплинарным проступком.

В распоряжении президента АПСО указано, что дисциплинарное производство возбуждено на основании материалов проверки жалобы гр. Ч. в отношении адвоката В., осуществляющей профессиональную деятельность в адвокатском образовании Свердловская областная коллегия адвокатов, адвокатской конторе №.

29 октября 2019 г. между адвокатом В. и гр. Ч. достигнуто соглашение, по условиям которого адвокат обязалась оказать юридическую помощь по гражданскому делу, а именно: составить процессуальные документы, запросы, исковое заявление, а также представление интересов в суде первой инстанции.

Соглашение от 29.10.2019 г. оформлено письменно и подписано сторонами.

Как указывает в жалобе Ч.:

«Стоимость услуг по договору составляет 50 000 рублей. В качестве первоначального взноса мною были переданы деньги в размере 30 000 рублей наличными адвокату лично

29.10.2019, а также был осуществлен безналичный перевод на сумму 2 000 рублей. О передаче денег в размере 25 000 рублей сделана запись в договоре. Перевод в пользу адвоката двух тысяч рублей может быть подтвержден банковской выпиской».

По утверждению доверителя, с момента заключения договора адвокатом не было оказано ни одной услуги, предусмотренной соглашением сторон.

Доверитель просит привлечь адвоката В. к ответственности и помочь вернуть деньги и переданные документы.

Адвокат В. внятных объяснений о причине неоказания помощи не представила.

По мнению Президента АПСО, в действиях адвоката В. содержатся нарушения требований пп.1,4 п.1 ст.7, п. 4, 6 ст.25 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п.1,2 ст.8; п.6 ст.10 КПЭА.

Будучи надлежащим образом уведомленной о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПЭА, а также дате, времени и месте заседания квалификационной комиссии, адвокат В. каких-либо новых объяснений не представила, на заседание комиссии не явилась.

На заседании квалификационной комиссии доверитель Ч. доводы письменных обращений подтвердил, указал, что адвокат, получив аванс в сумме 32 000 руб., никаких действий по выполнению соглашения не предприняла, полученный гонорар не возвращает. Заявитель кроме того указывал, что каких-либо финансовых документов адвокат ему не вручила. Адвокат удерживает у себя подлинные медицинские документы и доверенность. Считает, что адвокат проявила профессиональную недобросовестность.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство при данной явке, поскольку в п.3. ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката указано, что неявка кого-либо из участников дисциплинар-

ного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

– распоряжение президента АПСО от 07.07.2020г. о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката В.;

– жалобу доверителя Ч., из которой следует, что адвокат В., с которой 29.10.2019г. было заключено соглашение, получив аванс в сумме 32 000 руб. никаких действий по выполнению соглашения не предприняла, полученный гонорар не возвращает, несмотря на неоднократные просьбы. Заявитель указывает, что такое поведение адвоката противоречит правилам и нормам адвокатской профессии;

– копию соглашения от 29.10.2019г., в котором указано, что адвокат получила от доверителя 25 000 руб. для внесения в кассу адвокатской конторы;

– копии скриншотов, подтверждающие переписку доверителя с адвокатом;

– копии переписки доверителя со страховой компанией.

При рассмотрении дисциплинарного производства квалификационная комиссия учитывает следующее.

Согласно пп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба доверителя, поступившая в адвокатскую палату, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации, обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители пе-

речисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Автором жалобы в качестве доказательств предоставлены копия соглашения, копии скриншотов переписки с адвокатом и страховой компанией.

Адвокат В. в качестве доказательств, опровергающих доводы доверителя, представила письменные объяснения, в которых утверждает, что соглашение не смогла выполнять по объективным причинам личного характера.

По инициативе квалификационной комиссии из бухгалтерии адвокатского образования получена справка, из содержания которой следует, что деньги от Ч. за услуги адвоката В. в сумме 30 000 руб. по приходному ордеру № поступили в кассу адвокатского образования лишь 31.07.2020г., т.е. после получения АПСО жалоб от Ч.

Исследовав материалы дисциплинарного производства, доводы сторон, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия приходит к выводу о наличии в действиях (бездействии) адвоката В. умышленных нарушений требований законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия исходит из следующего.

В соответствии с подп.1 п.1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя. На это же адвокатов ориентирует и п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката: «... при осуществлении профессиональной деятельности добросовестно, квалифицированно принципиально исполнять свои обязанности, активно защищая права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами...».

Невыполнение условий соглашения, бездействие адвоката на протяжении длительного времени, утрата связи с доверителем свидетельствует об уклонении адвоката от выполнения профессиональных обязанностей. Причем в создании конфликтной ситуации виновен именно адвокат, недобросовестно отнесшийся к выполнению профессиональных обязанностей.

В силу положений пп.4 п.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

В связи с этим квалификационная комиссия отмечает, что действия адвоката В. противоречат требованиям п. 1, 2 ст.8 КПЭА, *в частности, при осуществлении профессиональной деятельности честно, разумно, добросовестно и своевременно исполнять свои обязанности, уважая права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи*

Анализируя имеющиеся доказательства, квалификационная комиссия считает установленным, что адвокат В. не проявила добросовестности как при заключении соглашения, нарушив при этом право доверителя на информированность о его существенных условиях, так и оформлении финансовых документов

Как следует из материалов дисциплинарного производства, адвокатом не выполнены требования ст.25 Федерального зако-

на «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Игнорируя права доверителя, не вручила ему копии финансовых документов, подтверждающие внесение гонорара в кассу адвокатского образования, часть гонорара в кассу внесла спустя девять месяцев после получения денег, причем уже после поступления в АПСО жалоб от доверителя. Тем самым адвокат нарушила требования *п.4,6 ст.25 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»*.

После отказа Ч. от услуг адвоката В. последняя не предоставила доверителю письменный отчет о проведённой работе, продолжая до настоящего времени удерживать у себя доверенность и подлинные документы, полученные ею от Ч., что противоречит обязанностям, предусмотренным *п.6 ст.10 КПЭА: «При отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнению поручения предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работ»*.

Вместе с тем квалификационная комиссия отмечает, что просьба заявителя относительно возврата уплаченных им адвокату В. денег находится вне рамок компетенции квалификационной комиссии и может быть разрешена исключительно в судебном порядке.

Поскольку адвокат В. нарушила требования соблюдать нормы адвокатской этики, законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, квалификационная комиссия усматривает в её действиях состав дисциплинарного проступка.

Совет адвокатской палаты, согласившись с заключением квалификационной комиссии, на своём заседании дисциплинарное производство прекратил, ввиду примирения доверителя с адвокатом В., возвратившей доверителю полностью все документы и полученный гонорар.

6. Адвокат не вправе отказаться от защиты. В соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона судебное заседание в суде первой инстанции не завершается прениями. Неявка адвоката на оглашение итогового решения это неявка в судебное заседание, невыполнение профессиональных обязанностей и фактический отказ от защиты.

Дисциплинарное производство возбуждено на основании представления органа государственной власти, уполномоченного в области адвокатуры в отношении адвоката С., осуществляющего профессиональную деятельность в адвокатском образовании Свердловская областная гильдия адвокатов.

В представлении указано:

«В Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области (далее – Главное управление) поступило обращение Ш. о ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей адвокатом С.

В ходе изучения обращения установлено, что адвокат С. являлся защитником Р., осужденного 21.02.2020г. городским судом Свердловской области в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части 3 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации.

По информации, предоставленной заявителем, адвокат С. не явился на вынесение приговора суда, а также в дальнейшем отказался от подачи апелляционной жалобы на приговор, с подзащитным после вынесения приговора не контактировал. Заявление об отказе подзащитного от обжалования приговора адвокату С. не направлялось.

Таким образом, в нарушение пункта 1 статьи 8, пункта 4 статьи 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 (далее – Кодекс), адвокат С. не осуществлял защиту интересов заявителя в полном объеме после вынесения решения судом первой инстанции и вступления приговора в законную силу, а именно: не обра-

шался в вышестоящие инстанции с жалобой на приговор суда, что привело к пропуску установленных законодательством сроков обжалования приговора по уголовному делу.

В соответствии с пунктом 1 статьи 18 Кодекса нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Кодексом.

Пункт 7 статьи 17 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон) предусматривает, что представление о возбуждении дисциплинарного производства, внесенное в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации территориальным органом юстиции, рассматривается квалификационной комиссией и советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации в порядке, предусмотренном Кодексом».

Представление заканчивается просьбой возбудить в отношении адвоката С. дисциплинарное производство и рассмотреть вопрос о применении в отношении вышеуказанного адвоката мер дисциплинарной ответственности.

Соглашаясь с доводами представления, президент АПСО возбудил настоящее дисциплинарное производство, полагая, что действия адвоката С. нарушают пп.1,4 п.1 ст.7 ФЗ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», пп.1,2 ст. 8 п. 2, 4 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В письменных объяснениях адвокат указал:

«Доводы представления необоснованные, обязанности защитника выполнял добросовестно. На приговоре не присутствовал ввиду занятости по другим делам. Апелляцию не подал, т.к. опасался ухудшения положения осужденного. О том, что он собирается жаловаться, узнал за пределами срока обжалования. К объяснениям адвокат приложил распечатку переговоров. Кроме того адвокат пояснил: «Ш. на протяжении всего предвари-

тельного расследования и судебного разбирательства ни разу не встречалась со мной и не звонила мне с целью обсудить какие-либо вопросы, касающиеся уголовного дела, она не заключала со мной соглашение на оказание юридической помощи Р. Сам Р. является дееспособным и взрослым человеком, который самостоятельно может высказать свое отношение к моей работе по уголовному делу. То обстоятельство, что Р. самостоятельно не обратился с жалобой на мои действия, указывает на то, что у него не имеется каких-либо претензий к моей работе в качестве его защитника по уголовному делу».

На заседании квалификационной комиссии адвокат доводы письменных объяснений подтвердил. Вместе с тем адвокат признал, что письменного отказа ни от подзащитного, ни его доверителя от написания апелляционной жалобы не имелось и в пределах сроков апелляционного обжалования он с осужденным не встречался.

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

- распоряжение президента АПСО о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката С.;
- представление органа государственной власти, уполномоченного в области адвокатуры, в отношении адвоката С.;
- обращение Ш. о неправомерных действиях адвоката С.;
- объяснения адвоката С.;
- скриншоты телефонной переписки адвоката С. с доверителем;
- копию протокола судебного заседания городского суда Свердловской области по делу Р. и других. Из содержания протокола следует, что обвинитель просил назначить Р. наказание в виде лишения свободы сроком на четыре года и два месяца. В протоколе также отражено, что адвокат С. на оглашение приговора и его разъяснение не явился;

– копию приговора городского суда Свердловской области от 21.02.2020г. по делу Р. и других. Из содержания приговора следует, что Р. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на пять лет.

При рассмотрении дисциплинарного производства квалификационная комиссия учитывает следующее.

Жалоба в отношении адвоката С. поступила от гр. Ш., которая не является субъектом, перечисленным в п. 1 ст.20 Кодекса профессиональной этики адвоката, обращение которого является поводом для возбуждения дисциплинарного производства. Вместе с тем, жалоба Ш. поступила на рассмотрение в территориальный орган юстиции (ГУ МЮ РФ по Свердловской области) и доводы, изложенные в жалобе, послужили основанием для принесения данным органом представления в адрес адвокатской палаты.

Согласно пп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Автором представления в качестве доказательств предоставлены обращение Ш. с приложенными копиями документов из материалов уголовного дела.

Адвокат С. в опровержение доводов представления представил письменные объяснения, копию соглашения, копию приговора.

Оценив сведения, содержащиеся в материалах дисциплинарного производства, документах в их совокупности, учитывая устные объяснения, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия приходит к выводу о наличии в действиях (бездействии) адвоката С. нарушений требований ФЗ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия находит установленным, что адвокат С., осуществляя по соглашению защиту Р. в городском суде, добросовестно, в полном объеме и квалифицированно свои профессиональные обязанности не выполнил. Адвокат оставил защиту подсудимого на стадии прений, на оглашении приговора и его разъяснении не присутствовал, отказ Р. от обжалования в апелляционном порядке приговора в письменном виде не оформил, сам апелляционную жалобу в установленный законом срок не подал.

Квалификационная комиссия исходит из следующего.

В соответствии с подп.1 п.1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя.

В силу положений пп.4 п.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

В связи с этим квалификационная комиссия отмечает, что действия адвоката С. противоречат требованиям п. 1, 2 ст.8 КПЭА, *в частности, при осуществлении профессиональной деятельности честно, разумно, добросовестно и своевременно исполнять свои обязанности, уважая права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи*

В соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона судебное заседание в суде первой инстанции не завершается прениями. Неявка адвоката на оглашение итогового решения это неявка в судебное заседание, невыполнение профессиональных обязанностей и фактический отказ от защиты.

Квалификационная комиссия считает, что адвокатом С. допущено нарушение требований положений п.2 ст.13 КПЭА, в соответствии с *которым «Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда».*

Как указано выше, на оглашении приговора адвокат не присутствовал, мнением осужденного об обжаловании приговора после его провозглашения не интересовался и сам данный документ не обжаловал.

Вместе с тем, в соответствии с п.п. 1 п.4 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат-защитник обязан обжаловать приговор по просьбе подзащитного, а как указано п.п.2 и 3, такая обязанность возникает:

– если суд не разделил позицию адвоката-защитника и (или) подзащитного и назначил более тяжкое наказание или наказа-

ние за более тяжкое преступление, чем просили адвокат и (или) подзащитный;

– при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам.

Такие основания по делу Р. имелись, поскольку обвинитель предлагал назначить подсудимому значительно меньший срок наказания, чем это было определено приговором суда.

В соответствии со Стандартом осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятым 20.04.2017г. VIII Всероссийским съездом адвокатов, защитник обжалует в апелляционном порядке приговор суда при наличии к тому оснований, за исключением случая, когда подзащитный в письменном виде отказался от обжалования приговора и защитник убежден в отсутствии самооговора (п. 16). А в п.17 Стандарта указано: «Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты. Адвокат участвует в уголовном деле до полного исполнения принятых им на себя обязательств, за исключением случаев, предусмотренных законодательством и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов».

Обязательность выполнения требования Стандарта, принятого на Всероссийском съезде адвокатов, вытекает из положений *пп.4 п. ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.*

Данные требования Стандарта адвокатом С. выполнены не были, а несоблюдение *требований п.4 ст.13 КПЭА, в котором указано, что отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату,* сводит на нет оправдательные объяснения адвоката.

Поскольку адвокат С. нарушил требования соблюдать нормы адвокатской этики, законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, квалификационная комиссия усматривает в его действиях состав дисциплинарного проступка.

В соответствии с п.1ст.18 КПЭА нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом.

Как указано в п.2 ст.19 Кодекса профессиональной этики адвоката поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и Совета.

Исходя из изложенного, руководствуясь п.7 ст.33 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия приходит к заключению о наличии в действиях адвоката С. умышленного нарушения п.п. 1,4 п.1 ст.7 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.1,2 ст.8; п.2,4 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Согласившись с заключением квалификационной комиссии, Совет АПСО вынес адвокату С. Предупреждение.

7. В соответствии с п.7 ст.19 КПЭА «Отзыв жалобы, представления, обращения либо примирение адвоката с заявителем, ... возможны до принятия решения Советом и могут

повлечь прекращение дисциплинарного производства на основании решения Совета по заключению квалификационной комиссии.

В распоряжении президента АПСО указано, что дисциплинарное производство возбуждено на основании представления вице-президента АПСО по материалам проведенной проверки. Из представления вице-президента АПСО следует, что в Совет Адвокатской палаты Свердловской области поступило заявление от С. в отношении адвоката В., осуществляющей профессиональную деятельность в адвокатском образовании «Свердловская областная гильдия адвокатов».

В сообщении содержится утверждение о том, что адвокат В. в нарушение требований ч.1 ст.2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», а также требований п.3 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, состоит в трудовых отношениях с ООО «Т.й», занимая должность заместителя директора по юридическим и кадровым вопросам.

Данный факт, как следует из приложенной к заявлению копии, подтверждается решением городского суда от 21.01.2020.

Учитывая, что адвокатом В. каких-либо объяснений представлено не было, считая, что приведенных сведений достаточно для вывода о несоблюдении адвокатом требований ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката, запрещающих вне рамок адвокатской деятельности осуществлять иную, кроме указанных в вышеперечисленных нормах, вице-президент АПСО внес в Совет АПСО представление о возбуждении дисциплинарного производства.

Соглашаясь с доводами вице-президента АПСО, президент АПСО возбудил настоящее дисциплинарное производство по признакам нарушения адвокатом В. положений ч.1 ст.2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п.3 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

После возбуждения дисциплинарного производства адвокатом В. даны письменные объяснения, в которых она указала, что в трудовых отношениях с ООО «Т...й» не состояла, со С. не знакома, в профессиональной деятельности с данным лицом не встречалась, за оказанием профессиональной помощи С. к ней не обращалась».

К объяснениям адвокат приобщила справку из ООО «Т...й», в которой указано, что с данной организацией В. в трудовых отношениях не состояла, а также выписку из ЕГРЮЛ, из содержания которой следует, что процедура банкротства ООО «Т...й» прекращена 24.10.2019г.

Будучи надлежащим образом уведомлёнными о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПЭА, а также дате, времени и месте заседания квалификационной комиссии, адвокат В. и вице-президент АПСО на заседание квалификационной комиссии не явились. Однако, от вице-президента АПСО 06.08.2020г. поступило обращение следующего содержания: «В связи с получением дополнительных письменных документов считаю необходимым отозвать ранее поданное мной представление от 30 апреля 2020г. о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката В.».

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство при данной явке, поскольку в *п.3. ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката* указано, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

– распоряжение президента АПСО о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката В.;

– представление вице-президента АПСО в отношении адвоката В.;

– объяснение адвоката В., в котором она утверждает, что в трудовых отношениях с ООО «Т...й» не состоит и не состояла;

– справку из ООО «Т...й», в которой указано, что с данной организацией В. в трудовых отношениях не состояла;

– выписку из ЕГРЮЛ, из содержания которой следует, что процедура банкротства ООО «Т...й» прекращена 24.10.2019г.;

– копию (с сайта) решения городского суда от 21.01.2020.

Исследовав материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства.

Квалификационная комиссия исходит из следующего.

Согласно пп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката представление, внесенное в адвокатскую палату вице-президентом адвокатской палаты либо лицом, его замещающим, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Квалификационная комиссия находит установленным следующее.

Дисциплинарное производство в отношении адвоката В. возбуждено на основании представления вице-президента АПСО по материалам проведенной им проверки.

В настоящее время вице-президент АПСО, ознакомившись с дополнительными документами, счел необходимым отозвать свое представление в Совет АПСО ввиду несостоятельности доводов жалобы заявителя.

В соответствии с п.7 ст.19 КПЭА «Отзыв жалобы, представления, обращения либо примирение адвоката с заявителем, ... возможны до принятия решения Советом и могут повлечь прекращение дисциплинарного производства на основании решения Совета по заключению квалификационной комиссии».

Поскольку действия вице-президента АПСО не противоречат требованиям Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” и подп. 4 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. вследствие отзыва представления вице-президента адвокатской палаты.

С данным заключением квалификационной комиссии Совет адвокатской палаты согласился, дисциплинарное производство в отношении адвоката В. прекратил.

8. Доводы обращения суда о недобросовестном отношении адвоката к профессиональным обязанностям признаны обоснованными. Неявка в судебные заседания, неуведомление суда о причинах неявки, неуважение иных участников процесса, вовремя явившихся в судебное заседание, для адвоката не допустимы.

В распоряжении президента АПСО указано, что поводом для дисциплинарного производства послужило обращение суда в форме частного определения.

03.09.2020г. в адрес адвокатской палаты Свердловской области поступило частное постановление судьи Свердловского областного суда К. от 20.08.2020г. в отношении адвоката Б., осуществляющего профессиональную деятельность в адвокатском образовании адвокатский кабинет.

Свердловским областным судом в апелляционном порядке 20.08.2020г. рассмотрено постановление городского суда Свердловской области Решение суда первой инстанции апелляционным судом было оставлено без изменения, а апелляционная жалоба адвоката Б. в защиту интересов О. без удовлетворения.

В частном постановлении областного суда указано, что: «...В соответствии с п.п. 1, 4 ст. 7 Федерального закона от 31 мая 2002 года №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми незапрещенными законодательством Российской Федерации средствами, а также соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

Согласно п. 1 ст. 8, п. 5 ч. 1 ст. 9, ч. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодатель-

ством средствами, руководствуясь Конституцией РФ, законом и настоящим Кодексом. Адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем в состоянии выполнить.

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.

Между тем, вопреки вышеуказанным требованиям адвокат Б., осуществлявший по соглашению и на основании ордера № от 25 октября 2019 года защиту интересов подсудимого О., надлежащим образом уведомленный о назначенном на 09 часов 30 минут 11 августа 2020 года в Свердловском областном суде рассмотрении апелляционной жалобы на постановление городского суда Свердловской области, в судебное заседание не явился, заблаговременно об этом суду не сообщил и документально подтвержденных сведений об уважительности причин своей неявки не представил, уклонившись таким образом от исполнения своих профессиональных обязанностей по защите интересов осужденного, что повлекло за собой срыв судебного разбирательства и его отложение на другую дату – на 16 часов 00 минут 20 августа 2020 года, куда адвокат Б. также не явился, что повлекло за собой необходимость назначения другого адвоката и его ознакомления с судебным материалом...».

По мнению суда, адвокатом Б. нарушены положения 1,4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п.1 ст.8; п.п.5 п.1 ст.9; п.1 ст.14 Кодекса профессиональной этики адвоката и ч.7 ст.49 УПК РФ, а допущенное нарушение повлекло необоснованное затягивание рассмотрения судебного мате-

риала и нарушило права граждан, в том числе на осуществление уголовного судопроизводства в разумные сроки.

Соглашаясь с доводами обращения, президент АПСО возбудил настоящее дисциплинарное производство, по признакам нарушения адвокатом требований пп.1,4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п.1,2 ст.8; п.п.5 п.1 ст.9; ст.12; п.1 ст.14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Будучи надлежащим образом уведомленным о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПЭА, а также дате, времени и месте заседания квалификационной комиссии, адвокат Б. объяснения не представил, на заседание квалификационной комиссии не явился. Судья Свердловского областного суда К. на заседание квалификационной комиссии не явился.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство при данной явке, поскольку *в п.3. ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката указано, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.*

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

- распоряжение президента АПСО о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Б.;
- обращение (частное постановление) судьи Свердловского областного суда К. в отношении Б.;
- копию телефонограммы помощника судьи Д. от 17.07.2020г., в которой указано, что рассмотрение материала по жалобе адвоката Б. в защиту интересов О. состоится 11.08.2020г. в 9ч. 30 мин. В документе указано, что телефонограмма принята

лично адвокатом Б., который пояснил, что извещен о дате, времени и месте судебного заседания и будет принимать участие при рассмотрении апелляционной жалобы;

– копию телефонограммы помощника судьи Д. от 11.08.2020г., в которой указано, что в 9час.30 мин. совершен звонок в связи с неявкой на рассмотрение материала адвоката Б. Адвокат Б. пояснил, что не может явиться в назначенное время, не объяснив причин своей неявки. Также сообщил, что заключенное ранее соглашение на защиту интересов О. действует в настоящее время;

– копию протокола судебного заседания апелляционной инстанции Свердловского областного суда от 11.08.2020г. по рассмотрению апелляционной жалобы адвоката Б. в защиту интересов подсудимого О. на постановление городского суда Свердловской области от 18. 06. 2020г. В протоколе отражено, что судебное заседание было отложено в связи с неявкой адвоката Б., при этом в процесс явились все остальные участники процесса;

– копию телефонограммы помощника судьи Д. от 11.08.2020г. в 10 час.58 мин., в которой указано, что адвокат Б. уведомлен об отложении рассмотрения материала на 16 час.00 мин. 20.08.2020г. Адвокат Б. заявил, что соглашение, заключенное О. на защиту его интересов, является действующим. Также пояснил, что не явился в судебное заседание, назначенное на 9 час.30 мин. 11.08.2020г., в связи с выездом по работе в область;

– копию докладной (служебной записки) помощника судьи, в которой указано, что в целях подтверждения участия в судебном заседании, назначенном на 16 час. 00 мин. 20.08.2020, адвоката Б. в период с 9 час.15 мин. до 9 часов 27 мин. ею трижды были совершены звонки на телефон адвоката. Из-за невнятной речи адвоката и обрывов связи выяснить вопрос участия данного адвоката в судебном заседании, а также наличия соглаше-

ния не представилось возможным. В 9 час.27 мин. вопрос о явке адвоката Б. был задан последнему посредством использования Whats App. На сообщение адвокат Б. ответил, что не сможет явиться в судебное заседание. Адвокату Б. был направлен адрес электронной почты для направления заявления о рассмотрении дела в его отсутствие. Судебный материал в отношении О. был передан для ознакомления адвокату, назначенному судом в порядке ст. 51 УПК РФ;

– копию скриншота переписки помощника судьи с адвокатом Б.;

– копию ходатайства адвоката Б.;

– копию протокола судебного заседания апелляционной инстанции Свердловского областного суда от 20.08.2020г. по рассмотрению апелляционной жалобы адвоката Б. в защиту интересов подсудимого О. на постановление городского суда Свердловской области от 18. 06. 2020г. В протоколе отражено, что судебное заседание 11.08.2020г. было отложено в связи с неявкой адвоката Б. на 20.08.2020г., однако после звонка, организованного по инициативе суда, адвокат Б. заявил, что в судебное заседание не явится, и направил по электронной почте ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие, в связи с чем судом произведена замена на адвоката П., назначенного в порядке, предусмотренном ст.51 УПК РФ

Квалификационная комиссия принимает во внимание следующее.

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, в адрес адвокатской палаты является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбужде-

но дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов сопоставительности и равенства участников дисциплинарного производства.

Автором обращения в качестве доказательств предоставлено собственно частное постановление, копии телефонограмм, докладная (служебная записка) помощника судьи Д. , копия протокола судебного заседания от 11 и 20.08.2020г.

Адвокат Б. никаких доказательств, опровергающих доводы заявителя, не представил.

В связи с изложенным квалификационная комиссия считает доводы обращения доказанными и находит установленным, что адвокат Б., достоверно зная о дате и времени начала судебного заседания, дважды не явился судебный процесс без уважительной причины.

Исследовав доводы участников дисциплинарного производства, материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именованными бюллетенями, квалификационная комиссия приходит к выводу о доказанности факта умышленного нарушения адвокатом Б. нижеизложенных положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм Кодекса профессиональной этики адвоката

В соответствии с п.п. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Феде-

рации” адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, а в соответствии с п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката также по адвокат обязан добросовестно и своевременно выполнять профессиональные обязанности, соблюдая права других лиц, в том числе доверителя на своевременное и справедливое рассмотрение дела.

Из содержания обращения и материалов дисциплинарного производства можно сделать вывод о несоблюдении адвокатом данных норм профессионального поведения.

В ч.1 ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката указано: «Участвуя в судопроизводстве, ...адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле...».

Квалификационная комиссия находит, что претензии автора обращения и в этой части справедливы.

Неявка в судебные заседания, неуведомление суда о причинах неявки, неуважение иных участников процесса, вовремя явившихся в судебное заседание, для адвоката недопустимы, поэтому квалификационная комиссия соглашается с доводами частного постановления и распоряжения президента АПСО о нарушении адвокатом Б. вышеуказанной ст.12 КПЭА.

Помимо прочего, такие действия адвоката противоречат предписаниям *п.1 ст.14 КПЭА*: *«При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий».*

Проанализировав материалы дисциплинарного производства, квалификационная комиссия находит, что доводы автора обращения о том, что адвокат Б. умышленно уклонялся от исполнения своих профессиональных обязанностей по защите интересов осужденного, поскольку принял поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем в состоянии выполнить, вполне обоснованы.

Вместе с тем, в соответствии с *пп.5 п. 1 ст.9 КПЭА* *принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить, адвокат не вправе.*

Поскольку адвокат Б. умышленно нарушил указанные выше положения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и нормы профессиональной этики, квалификационная комиссия усматривает в его действиях состав дисциплинарного проступка в связи с умышленными нарушениями *пп.1,4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п.1 ст.8; пп.5 п.1 ст.9; ст.12; п.1 ст.14 Кодекса профессиональной этики адвоката.*

Совет АПСО назначил адвокату взыскание в виде предупреждения.

9. Профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему.

Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

Адвокат не должен ставить себя в долговую зависимость от доверителя.

В распоряжении президента АПСО указано, что дисциплинарное производство возбуждено на основании материалов проверки жалобы гр.К., поступившей в АПСО 17.08.2020г. в отношении адвоката А., осуществляющего профессиональную деятельность в адвокатском образовании Свердловская областная коллегия адвокатов, адвокатской конторе г.С.

В обращении содержатся сведения о том, что адвокат А. являлся представителем К. в Арбитражном суде Свердловской области по делу о банкротстве.

Между адвокатом А. и К. было заключено соглашение на оказание юридических услуг. Размер выплаты доверителем вознаграждения адвокату был предусмотрен в размере 80 000 рублей. По своему содержанию соглашение требованиям ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» от 31.05.2002г. не соответствует. В представленных доверителем документах содержатся банковские данные о переводах денежных средств на карточку А. в размере, превышающем сумму вознаграждения, предусмотренную соглашением.

Адвокатом А. какие-либо финансовые документы доверителю выданы не были. К жалобе К. приобщил три расписки адвоката А. от 18.03.2020г. с обязательством вернуть доверителю деньги в сумме 141 000 руб. в срок до 15.04.2020г., от 14.04.2020г. с обязательством вернуть доверителю деньги в сумме 141 000 руб. в срок до 01.06.2020г., от 02.06.2020г. с обязательством вернуть доверителю деньги в сумме 141 000 руб. в

срок до 01.07.2020г. Как указывает в жалобе К., адвокат А., не заключив в надлежащем виде соглашение и не оформив финансовых документов, злоупотребил доверием, неотработанный гонорар присвоил и не возвращает, ссылаясь на отсутствие средств. Доверитель полагает, что подобная адвокатская деятельность, осуществляемая адвокатом А., нарушает требования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, погрязит честь и достоинство адвоката, умаляет авторитет адвокатуры.

По мнению президента АПСО, адвокат А. нарушил требования пп.1,4 п.1 ст.7; п.1,2, 6 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», ст.5; п.1,2 ст.8; п.4 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Будучи надлежащим образом уведомленным о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПЭА, а также дате, времени и месте заседания квалификационной комиссии, адвокат А. представил объяснения, в которых указал, что соглашение с доверителем заключал, квитанции о внесении К. денежных средств выписывал. В последующем К. отказался от его услуг и расторг соглашение. Он сообщил доверителю, что остаток денежных средств в размере 141 000 руб. ему возвратит, однако в настоящее время такой суммой не располагает.

На заседании квалификационной комиссии адвокат доводы своих письменных объяснений поддержал, пояснив, что по соглашению представлял интересы К. в арбитражном суде Свердловской области, при этом действительно на свою карточку Сбербанка несколько раз получал денежные средства от доверителя. По квитанциям он внес деньги в кассу адвокатского образования, копии квитанций К. не вручал. После отказа К. от его услуг по требованию последнего написал ему расписку с обязательством вернуть 141 000 руб. Ввиду отсутствия денег расписку переписал ещё 2 раза. В подтверждение своих дово-

дов адвокат представил копии определений арбитражного суда Свердловской области от 12.02.2020г., от 04.03.2020г., от 11.03.2020г., в которых указано, что адвокат А. участвовал в судебных заседаниях в качестве представителя К., а также копии двух квитанций (приходных ордеров) о получении от К. адвокатом А. 05.03.2020г. 50 000 руб. по ордеру № и 03.09.2020г. по ордеру № – 90 000 руб. Объяснить, почему гонорар в сумме 90 000 руб. внесен в кассу адвокатского образования после поступления в АПСО жалоб, а не возвращен доверителю, адвокат не смог.

Доверитель К. на заседание квалификационной комиссии не явился.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство при данной явке, *поскольку в п.3 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката указано, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.*

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

- распоряжение президента АПСО о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката А.;
- жалобу К. в АПСО в отношении адвоката А.;
- объяснения адвоката А. в АПСО;
- копии квитанций (приходных ордеров) о получении от К. адвокатом А. 05.03.2019г. 50 000 руб. по ордеру № и 03.09.2020г. по ордеру № 90 000 руб.;
- копию соглашения (регистрационной карточки) от 05.03.2019г., в котором указан предмет соглашения: представленные интересы в арбитражном суде;

– копию банковской выписки доверителя, из содержания которой следует, что в период с 20.01.2018г по 17.10.2019г. на банковскую карточку адвоката А. различными суммами перечислялись денежные средства;

– копии расписок адвоката А., выданные им К., с обязательством возратить деньги в сумме 141 000 руб.;

– копию отчета адвоката А. о проделанной работе от 18.03.2020г.

При рассмотрении дисциплинарного производства квалификационная комиссия учитывает следующее.

Согласно пп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба доверителя, поступившая в адвокатскую палату, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Доверителем в качестве доказательств предоставлены собственнo жалоба в отношении адвоката А., копия соглашения (ре-

гистрационной карточки), копия банковской выписки, копии расписок адвоката.

Адвокат А. представил письменные объяснения, в которых утверждал, что дисциплинарного проступка не совершал. При этом адвокат указывает, что финансовые документы выписал, копии приобщены к материалам дисциплинарного производства. Вместе с тем адвокат не отрицает написание им расписок и наличие финансового долга перед доверителем.

Исследовав материалы дисциплинарного производства, доводы сторон, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия приходит к выводу о наличии в действиях (бездействии) адвоката А. умышленных нарушений требований законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия исходит из следующего.

В соответствии с подп.1 п.1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя.

В силу положений пп.4 п.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

В связи с этим квалификационная комиссия отмечает, что действия адвоката А. противоречат, прежде всего, требованиям п. 1, 2 ст.8 КПА *при осуществлении профессиональной деятельности честно, разумно, добросовестно квалифицированно и своевременно исполнять свои обязанности, уважая права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи.*

Анализируя имеющиеся доказательства, квалификационная комиссия считает установленным, что адвокат А. не проявил добросовестности как при заключении соглашения, нарушив при этом право доверителя на информированность о его суще-

ственных условиях, так и оформлении финансовых документов.

Осуществляя профессиональную деятельность адвокат, как квалифицированный юрист, обязан оформить взаимоотношения с клиентом (доверителем) в точном соответствии с законом. Это выражается в заключении особого вида договора, именуемого «Соглашение об оказании юридической помощи».

Как указано в *1 и 2 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»*, адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

В соответствии с п. 4 ст. 25 вышеуказанного Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» Существенными условиями соглашения являются:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения;

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

Заключение соглашения в письменной форме позволяет определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя в связи с выполнением конкретного поручения. Квалификационная комиссия находит, что адвокат может рассчитывать на доверие клиента только в случае профессионального отноше-

ния как к выполнению поручения доверителя, так и к оформлению своих отношений с ним.

Имевшаяся в материалах дисциплинарного производства копия так называемой «Регистрационной карточки» не ни по своей сути, ни по содержанию не соответствует требованиям ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Адвокат А. не удосужился даже правильно указать место выполнения поручения, не говоря уж о других условиях. Единственное, что следует из условий этого «Соглашения», так это сумма 80 000 руб., которую доверитель обязан был внести адвокату, причем сроки и порядок внесения гонорара сознательно адвокатом указаны не были. Номер квитанции, по которой был принят гонорар, также отсутствует. Указанная дата 05.03.2020г. никак не соотносится с отчетом адвоката о проделанной работе, в котором указано, что он участвовал в судебных заседаниях Арбитражного суда Свердловской области по делу банкротства Р. 12.12.2019г, 05.02.2020г. и 05.03.2020г.

Тем более вышеуказанный документ не соответствует предъявленным адвокатом копиям приходных ордеров от 05.03.2019г. и 03.09.2020г., что лишь подтверждает доводы доверителя о том, что адвокатом А. были нарушены требования *ст.25 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»*, проявлена бесчестность и недобросовестность.

Квалификационная комиссия считает, что добросовестное исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только исполнение предмета соглашения об оказании юридической помощи, но и надлежащее оформление договорных отношений с доверителем. В связи с этим дисциплинарным нарушением адвоката является неправильное заключение соглашения с доверителем на оказание юридической помощи.

Как указано выше, полученный гонорар не был внесен в кассу адвокатского образования, что противоречит **п.6 ст.25** вышеуказанного закона, где указано: **«Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением».**

Квалификационная комиссия находит обоснованными доводы доверителя о совершении адвокатом действий, подрывающих доверие к адвокату и умаляющих авторитет адвокатуры в целом.

Как указано **в ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката:**

1. Профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему.

2. Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

3. Злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката.

Адвокат проявил полную юридическую неграмотность при оформлении отношений с доверителем, нарушил порядок оформления финансовых документов, при расторжении соглашения должным образом не отчитался перед доверителем. Более того, адвокат А., длительное время не возвращая неотработанный гонорар, растратив деньги К., **попал в долговую зависимость от доверителя, что противоречит положениям п.4 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката.** Данное обстоятельство подтверждено долговыми расписками адвоката, выданными им К., и самим А. не отрицается.

Заявления адвоката о добросовестном отношении к профессиональным обязанностям никакими документами не подтверждаются, опровергаются доводами доверителя и квалификационной комиссией приняты быть не могут.

Вместе с тем квалификационная комиссия считает необходимым отметить, что претензии заявителя относительно размера гонорара и возврата уплаченных им адвокату А. денег находятся вне рамок компетенции квалификационной комиссии и могут быть разрешены исключительно в судебном порядке.

Квалификационная комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката А. умышленного нарушения п.п. 1,4 п.1 ст.7, п.1,2,6 ст.25 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.1,2,3 ст.5; 1,2 ст.8; п.4 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Советом адвокатской палаты принято решение о прекращении статуса адвоката А. с установлением трехлетнего срока, по истечению которого А. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката.

10. Квалификационная комиссия сочла необоснованными доводы представления об умышленном совершении адвокатом нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм Кодекса профессиональной этики адвоката, признав уважительность неявки адвоката на следственные действия.

В распоряжении президента АПСО указано, что дисциплинарное производство возбуждено на основании представления органа государственной власти, уполномоченного в области адвокатуры, поступившего в АПСО 21.08.2020г, в отношении адвоката М., осуществляющего профессиональную деятельность в адвокатском образовании Свердловская областная гильдия адвокатов.

В представлении указано:

В Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области (далее Главное управление) поступили сведения о нарушении адвокатом М. Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 (далее Кодекс).

По информации, предоставленной отделом по РПТО ОП № СУ УМВД по г. Екатеринбургу, к участию в уголовном деле № 1 в качестве защитника обвиняемого С. 04.06.2020 на основании соглашения вступил адвокат М.

В ходе изучения документов установлено, что адвокат М., надлежащим образом уведомленный о времени и месте проведения следственных действий 08.06.2020, в назначенное время не явился, о невозможности участвовать в качестве защитника обвиняемого не сообщил.

Тем не менее, адвокатом М. в Адвокатскую контору № г.Нижнего Тагила направлено уведомление о заключении между ним и С. соглашения об оказании юридических услуг. В тексте письма адвокат М. подтверждает получение уведомления о производстве назначенных следственных действий в отношении доверителя, а также сообщает о невозможности принять участие.

Адвокат М. без предварительного уведомления следователя о невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время и не ходатайствуя о назначении другого времени, не явился к месту проведения следственных действий, нарушая требования пункта 1 статьи 14 Кодекса, в соответствии с которым при осуществлении профессиональной деятельности адвокат, при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также со-

общить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.

В соответствии с пунктом 1 статьи 18 Кодекса нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Кодексом.

Пункт 7 статьи 17 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусматривает, что представление о возбуждении дисциплинарного производства, внесенное в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации территориальным органом юстиции, рассматривается квалификационной комиссией и советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации в порядке, предусмотренном Кодексом.

Представление заканчивается просьбой возбудить в отношении адвоката М. дисциплинарное производство и рассмотреть вопрос о применении в отношении вышеуказанного адвоката мер дисциплинарной ответственности.

Соглашаясь с доводами представления, президент АПСО возбудил настоящее дисциплинарное производство, полагая, что действия адвоката М. нарушают пп.4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.1 ст.14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Будучи надлежащим образом уведомленным о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПЭА, а также дате, времени и месте заседания квалификационной комиссии, адвокат М. представил письменные объяснения в которых указал:

«Доводы представления сводятся к двум составляющим:

1) неявка Адвоката на следственное действие, назначенное на 08.06.2020г. в 10:00 в СИЗО №3 г. Нижнего Тагила, в отношении С. (далее – Подзащитный);

2) неуведомление Адвокатом следователя о неявке на следственное действие.

Адвокат не согласен с представлением в полном объеме ввиду следующего:

1. Неявка на следственное действие была вызвана уважительной причиной, а именно: установление 08.06.2020г. рано утром факта контактирования Подзащитным непосредственно перед задержанием сотрудниками органов внутренних дел с лицом, у которого была диагностирована коронавирусная инфекция 2019-нCoV.

1.1. 08.06.2020 г. по пути в г. Нижний Тагил Адвокату от родственников Подзащитного поступила информация о том, что Подзащитный имел непосредственный, тесный и длительный контакт со своей матерью, которая была госпитализирована 18.05.2020 г. с последующей постановкой диагноза: коронавирусная инфекция (далее - COVID-19).

По поступлении данной информации Адвокат:

(а) дал совет родственникам немедленно поставить в известность Управление Роспотребнадзора по Свердловской области об указанном факте;

(б) принял решение обезопасить себя, т.е. от угроз причинения вреда своему здоровью и жизни, отказавшись от участия в следственном действии (*см. п. 1.2. настоящих объяснений*).

О неявке на следственное действие было сообщено всем заинтересованным лицам, в том числе следователю.

Информация о том, что Подзащитный потенциально является больным и (или) переносчиком COVID-19, поступила Адвокату по пути в г.Нижний Тагил. После указанного адвокат принял решение доехать до ближайшей точки с необходимыми техническими средствами и известить заинтересованных лиц:

– было отправлено СМС-сообщение об указанном факте по номеру телефона, который указан в уведомлении о проведении

следственных действий (*скриншот СМС – прилагается, уведомление о следственном действии имеется в материалах*);

– был совершен телефонный звонок в СИЗО №3 с целью предупредить о соответствующих обстоятельствах;

– добравшись до точки с компьютером, принтером и сканером, Адвокат направил соответствующие письменные уведомления в СИЗО №3, Управление ГУФСИН по Свердловской области, а также в адвокатскую контору №1 г. Нижнего Тагила (*уведомления прилагаются*).

Таким образом, доводы Минюста о неуведомлении Адвокатом о невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в следственном действии не соответствуют фактическим обстоятельствам.

На заседании квалификационной комиссии адвокат доводы письменных объяснений подтвердил.

И.о. начальника Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области Т. на заседание квалификационной комиссии не явилась.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство при данной явке, *поскольку в п.3 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката указано, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.*

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

– распоряжение президента АПСО о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката М.;

– представление органа государственной власти, уполномоченного в области адвокатуры, в отношении адвоката М.;

– обращение начальника отдела по РПТО ОП № СУ УМВД России по г. Екатеринбург В. в адрес начальника Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области в отношении адвоката М. В обращении указано, что М. без уважительных причин и уведомления следователя не явился на следственные действия;

– ходатайство адвоката М. об ознакомлении с материалами;

– ордер адвоката М. от 04.06.2020г.;

– уведомление следователя о производстве следственных действий 08.06.2020г.;

– заявление адвоката М. в СИЗО №3 о контакте подзащитного С. с коронавирусом больным;

– справку из больницы, подтверждающую наличие коронавирусной инфекции у матери С. - Б.

При рассмотрении дисциплинарного производства квалификационная комиссия учитывает следующее.

Жалоба в отношении адвоката М. в Главное Управление МЮ РФ по Свердловской области поступила от начальника отдела по РПТО ОП № СУ УМВД России по г. Екатеринбург В., и доводы, изложенные в жалобе, послужили основанием для принесения данным органом представления в адрес адвокатской палаты.

Согласно пп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Автором представления в качестве доказательств представлены обращение начальника отдела по РПТО ОП № СУ УМВД России по г. Екатеринбург В., копия уведомления адвокату о проведении следственных действия, копии документов из материалов уголовного дела.

Адвокат М. в опровержение доводов представления представил письменные объяснения, копии документов о контакте подзащитного с коронавирусным больным, копии уведомлений, скриншоты переписки.

Оценив сведения, содержащиеся в материалах дисциплинарного производства, документах в их совокупности, учитывая устные объяснения, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия приходит к выводу об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката М. нарушений требований ФЗ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия находит установленным, что адвокат М., осуществляя по соглашению защиту С., 08.06.2020г не явился для производства следственных действий по уважительной причине. Получив непосредственно перед следственным действием информацию о возможной инфицированности подзащитного, уведомил об этом администрацию следственного изолятора, коллег по профессии, направил соответствующее

уведомление следователю. При таких обстоятельствах квалификационная комиссия находит, что адвокатом требования ст.14 кодекса профессиональной этики нарушены не были.

Комиссия исходит из следующего.

Деятельность дисциплинарных органов адвокатских палат субъектов Российской Федерации по своей природе является правоприменительной, основанной на предписаниях Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Все сомнения в виновности адвоката, которые не могут быть устранены в порядке, установленном законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, толкуются в его пользу.

С учетом данных положений квалификационная комиссия не может признать убедительными и обоснованными доводы представления об умышленном совершении адвокатом М. нарушений законодательства об адвокатуре и норм профессиональной этики

Совет АПСО с заключением квалификационной комиссии согласился, дисциплинарное производство в отношении адвоката М. прекратил.

11. В соответствии с п.1 ст.2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой дея-

тельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности.

Невыполнение адвокатом требований ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и игнорирование решения Совета адвокатской палаты явилось основанием для прекращения статуса адвоката.

В распоряжении президента АПСО указано, что дисциплинарное производство возбуждено на основании представления органа государственной власти, уполномоченного в области адвокатуры, поступившего в АПСО 21.07.2020г. в отношении адвоката Г., осуществляющего профессиональную деятельность в адвокатском образовании адвокатский кабинет.

В представлении указано:

«В Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области (далее – Главное управление) поступило обращение Адвокатской палаты Томской области (далее – АПТО) по факту наличия трудовых отношений между адвокатом Г. и ООО «Р.», ООО «Р-Групп», ООО «К.»».

Адвокат Г. состоит в реестре адвокатов Свердловской области (далее – Реестр) и имеет действующий статус. Сведения о присвоении статуса адвокату Г. внесены в Реестр на основании распоряжения Главного управления от ... , регистрационный номер 66/...

Согласно информации, предоставленной АПТО, адвокат Г. является директором ООО «Р.», ООО «Р-Групп», ООО «К.», что подтверждается прилагаемыми выписками из единого государственного реестра юридических лиц (далее ЕГРЮЛ).

Указанный адвокатом Г. в заявлении о внесении сведений в реестр адвокатов Свердловской области и выдаче удостоверения адвоката от ... идентификационный номер налогоплатель-

щика (далее ИНН) совпадает с указанным ИНН в выписках из ЕГРЮЛ.

Ранее Главным управлением в АПСО было направлено представление о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. от 19.06.2019 № в связи с его вступлением в трудовые отношения с ООО «М » и ООО «К». Согласно решению Совета Адвокатской палаты Свердловской области к адвокату Г. применена мера дисциплинарной ответственности «замечание».

В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон) адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника.

Однако в нарушение указанной нормы Закона, игнорируя вышеуказанное решение совета АПСО, адвокат Г. вступил в трудовые отношения в качестве директора ООО «Р.», ООО «Р-Групп», а также не прекратил трудовые отношения с ООО «К.». В соответствии с пунктом 1 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003, нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Кодексом».

Соглашаясь с доводами представления, президент АПСО возбудил настоящее дисциплинарное производство, поскольку действия адвоката нарушают требования п.1 ст.2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Будучи надлежащим образом уведомленным о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПЭА, а также времени и месте и заседания квалифика-

ционной комиссии, адвокат на заседание квалификационной комиссии не явился, однако представил письменные объяснения с приложением ряда документов, подтверждающих, по его мнению, отсутствие в его действиях состава дисциплинарного проступка.

В объяснениях адвокат Г. утверждает, что обратившийся в ГУ МЮ РФ по Свердловской области от имени адвокатской палаты Томской области адвокат К. является представителем ООО «К.» на основании доверенности от ..., выданной директором Н., не мог не знать об обстоятельствах появления в Едином государственном реестре юридических лиц записи о Г. как лице, имеющем право действовать без доверенности от имени ООО «К.». Считает, что данный адвокат ввел в заблуждение ГУ, и утверждение, что он (Г.) не прекратил трудовые отношения с ООО «К.», не соответствует юридическим и фактическим обстоятельствам.

Относительно обстоятельств получения полномочий и деятельности в качестве директора ООО «Р.», ООО «Р Групп» адвокат каких-либо объяснений не дал, но указал: «Данные юридические лица не вели какой-либо финансово-хозяйственной деятельности, не имеют действующих расчетных счетов, не заключали трудовых договоров с Г., не начисляли и не выплачивали ему заработную плату... Решением единственного участника ООО «Р -групп» № б/н от «21» сентября 2020 г. прекращены полномочия Г. как лица, уполномоченного действовать от имени юридического лица без доверенности, что подтверждается листом записи Единого государственного реестра юридических лиц от 02.10.2020 г. (ГРН № 2206601267706). Решением единственного участника ООО «Р» № б/н от «21» сентября 2020 г. прекращены полномочия Г. как лица, уполномоченного действовать от имени юридического лица без доверенности, что подтверждается распиской в получении документов, представ-

ленных при государственной регистрации юридического лица вх. № от 24.09.2020г. ...».

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

– распоряжение президента АПСО о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Г.;

– представление органа государственной власти, уполномоченного в области адвокатуры в отношении адвоката Г.;

– копию обращения вице-президента Адвокатской палаты Томской области К. в Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области от 25.08.2020г.;

– копию заявления адвоката Г. в Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области от 18.07.2002г. с указанием идентификационного номера налогоплательщика о внесении сведений в реестр адвокатов Свердловской области и выдаче удостоверения адвоката;

– выписку из Единого государственного реестра юридических лиц от 25.08.2020г. по ООО «К», в которой указано, что Г. с 14.06.2018г. является директором, имеющим право без доверенности действовать от имени юридического лица. ИНН директора Г. полностью идентичен с ИНН адвоката Г., вторым лицом, имеющим такие же полномочия с 14.02.2020г., является Н.;

– выписку из Единого государственного реестра юридических лиц от 24.08.2020г. по ООО «Р-групп», в которой указано, что Г. с 13.11.2018г. является директором, имеющим право без доверенности действовать от имени юридического лица. ИНН директора Г. полностью идентичен с ИНН адвоката Г.;

– выписку из Единого государственного реестра юридических лиц от 24.08.2020г. по ООО «Р», в которой указано, что Г. с 13.11.2018г. является директором, имеющим право без доверенности действовать от имени юридического лица. ИНН директора Г. полностью идентичен с ИНН адвоката Г.;

– копию заявления о внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащихся в ЕГРЮЛ (форма Р14001) от 30.07.2020 г.;

– копию расписки регистрирующего органа в получении документов;

– копию решения Инспекции ФНС России по Верх-Исетскому району г.Екатеринбурга об отказе в государственной регистрации.

Квалификационная комиссия учитывает следующее.

Основанием для проведения проверки в отношении адвоката Г. послужила информация, направленная в Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области Адвокатской палатой Томской области. После проведенной проверки Управлением было принято решение о внесении в Адвокатскую палату Свердловской области представления о возбуждении дисциплинарного производства, поскольку, по мнению автора представления, в действиях адвоката Г. имеется нарушение требований ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Доводы адвоката Г. о неправомотности действий лица, направившего информацию в ГУ МЮ РФ по Свердловской области, в данной ситуации значения не имеют, поскольку решение о проведении проверки и направлении представления в органы адвокатского самоуправления принимаются начальником Управления самостоятельно, в пределах своей компетенции.

Согласно пп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации, обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбужде-

но дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Автором представления в качестве доказательств представлены сведения из ЕГРЮЛ, копия заявления в ГУ МЮ РФ по Свердловской области адвоката Г. Из сравнения документов следует, что Г. одновременно имел статус адвоката и директора трёх ООО.

Адвокат Г. дал письменные объяснения, в которых указанные в представлении факты, относящиеся к деятельности ООО «Р» и ООО «Р -групп», не отрицал, однако заявил, что в настоящее время должности директора он в обоих ООО не занимает, в трудовых отношениях не состоит и не состоял. С доводами представления, касающимися его деятельности в ООО «К», адвокат категорически не согласен.

Изучив имеющиеся материалы дисциплинарного производства, квалификационная комиссия находит, что доводы автора обращения нашли своё подтверждение лишь частично.

Как указано выше, решением Совета Адвокатской палаты Свердловской области от к адвокату Г. применена мера дисциплинарной ответственности «замечание» за нарушение требований п.1 ст.2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокату-

ре в РФ», а, конкретно, за осуществление функций директора ООО «М» и «К».

Из объяснений адвоката и представленных им документов следует, что он прекратил деятельность в качестве директора вышеназванных организаций ещё в 2019г. О прекращении полномочий директора ООО «К» Г. и возложении данных обязанностей на Х. 19.07.2019 г. была внесена запись за государственным регистрационным номером. Однако впоследствии на основании постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от по делу № 03 июля 2020 г. Инспекцией ФНС России по Верх-Исетскому району г. Екатеринбурга внесена запись № в Единый государственный реестр юридических лиц в отношении ООО «К» (ОГРН) о признании внесенной в ЕГРЮЛ записи ОГРН от 19.07.2019г. о возложении обязанностей директора ООО «К» на Х. недействительной. В результате указанных действий регистрирующего органа, в выписке из Единого государственного реестра юридических лиц числятся два лица, имеющих право действовать без доверенности от имени ООО «К»: Г. и Н.

Причем, как следует из ответа, полученного адвокатом Г. от 09 сентября 2020 г. за номером от Управления ФНС по Свердловской области по вопросу исключения записи, в которой говорится, что Г. является директором ООО «К», следует, что внесение сведений о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица, не возможно до отмены определения Арбитражного суда Свердловской области от 02.03.2020г. по делу №, которым запрещено вносить изменения в ЕГРЮЛ в отношении ООО «К», связанные с изменением сведений о лице, имеющем право действовать без доверенности от имени юридического лица.

В связи с изложенным квалификационная комиссия полагает, что доказательств виновного поведения адвоката Г. относительно прекращения им трудовых отношений с ООО «К» не

имеется, и в этой части дисциплинарное производство следует прекратить.

Исследовав материалы дисциплинарного производства, доводы сторон, проведя голосование именными бюллетенями, по эпизодам деятельности адвоката в ООО «Р» и ООО «Р-Групп» квалификационная комиссия приходит к выводу о доказанности факта умышленного нарушения адвокатом Г. положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм адвокатской этики, при обстоятельствах, изложенных в распоряжении президента АПСО и представлении Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области.

Квалификационная комиссия находит установленным следующие обстоятельства.

Адвокат Г. с 13.11.2018г., являясь практикующим адвокатом, одновременно занимал должности директора в двух ООО, выполнял функции руководителя, осуществлял без доверенности представительство в арбитражных судах и различных органах.

В соответствии со ст.50 ГК РФ Юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации) либо не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации).

Как видно из данных, содержащихся в ЕГРЮЛ, ООО «Р» и ООО «Р -групп» являются юридическими лицами, целями и задачами которых является извлечение прибыли, т.е. коммерческими организациями.

В соответствии со ст.273 Трудового кодекса РФ Руководитель организации – физическое лицо, которое в соответствии с настоящим Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации,

законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, учредительными документами юридического лица (организации) и локальными нормативными актами осуществляет руководство этой организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 02.06.2015 N 21 “О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации” указано: «Трудовая функция руководителя организации в силу части первой статьи 273 ТК РФ состоит в осуществлении руководства организацией, в том числе выполнении функций ее единоличного исполнительного органа, то есть в совершении от имени организации действий по реализации ее прав и обязанностей, возникающих из гражданских, трудовых, налоговых и иных правоотношений (полномочий собственника по владению, пользованию и распоряжению имуществом организации, правообладателя исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, прав и обязанностей работодателя в трудовых отношениях с иными работниками организации и т.д.).

Таким образом, в силу своих полномочий лицо, исполняющее функции единоличного распорядительного органа (директор), является одновременно и работником, ответственным за реализацию уставных задач ООО, в первую очередь получение прибыли. В общие обязанности директора входит руководство всей производственно-хозяйственной деятельностью организации. Он несет полную ответственность за сохранность, эффективное использование имущества, за последствия принимаемых

им решений, за результаты финансово-хозяйственной деятельности.

Утверждение Г., что он не получал заработной платы и с ним не заключался трудовой договор, вовсе не свидетельствует о том, что он трудился бесплатно и не выполнял обязанности директора. Не заключал адвокат и соглашения об оказании юридической помощи.

Квалификационная комиссия считает, что Г. являлся работником, практически состоявшим в трудовых отношениях с ООО «Р» и ООО «Р-групп», занимаясь оплачиваемой деятельностью, связанной с выполнением функций органа управления юридического лица по распоряжению его имуществом и правами.

Вместе с тем *в соответствии с п.1 ст.2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности. В п.2. этой же статьи указано: Адвокатская деятельность не является предпринимательской*

Все эти требования адвокат Г. нарушил.

Более того, как уже упомянуто, адвокат был осведомлен, что деятельность в качестве единоличного распорядительного органа (директора) не совместима с адвокатской, поскольку является предпринимательской, противоречащей Закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». За подобное нарушение адвокат уже понёс наказание в дисциплинарном порядке, однако, не смотря на данное обстоятельство, продолжил исполнять обязанности директора сразу в двух организациях, пре-

кратив эту деятельность лишь после поступления в АПСО очередного представления ГУ МЮ РФ по Свердловской области.

Поскольку адвокат Г. умышленно нарушил вышеуказанные требования норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, квалификационная комиссия усматривает в его действиях состав дисциплинарного проступка.

В соответствии с п.1 ст.18 КПЭА нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом.

Как указано в п.2 ст.19 Кодекса профессиональной этики адвоката поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и Совета.

Исходя из изложенного, руководствуясь п.7 ст.33 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия приходит к заключению о наличии в действиях адвоката Г. умышленного нарушения п.1 ст.2 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Совет АПСО с данным заключением квалификационной комиссии полностью согласился, статус адвоката Г. был прекращен, с установлением пятилетнего срока, по истечению которого Г. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката.

12. В соответствии с п.4. ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается.

Адвокату запрещается принимать от доверителя какое-либо имущество в обеспечение соглашения о гонораре.

В распоряжении президента АПСО указано, что дисциплинарное производство возбуждено на основании представления органа государственной власти, уполномоченного в области адвокатуры, поступившего в АПСО 20.08.2020г., в отношении адвоката Б., осуществляющего профессиональную деятельность в адвокатском образовании адвокатский кабинет.

В представлении указано:

«...Между адвокатом Б. и доверителем К. заключено соглашение об оказании юридической помощи от 18.03.2019г. №. Согласно п.3.1 данного соглашения за оказание услуг, предусмотренных п.1.1, доверитель передаёт адвокату Б. жилое помещение (квартиру) площадью 81,80 кв.м в объекте, не завершённом строительством, ... либо право участия в долевом строительстве данного дома.

Согласно п.6 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования.

В соответствии с п.5 ст.16 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокату **запрещается** принимать от доверителя какое-либо имущество в обеспечение соглашения о гонораре.

Согласно подп.4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

Соглашаясь с доводами представления, президент АПСО возбудил настоящее дисциплинарное производство, полагая, что действия адвоката Б. нарушают требования пп.4 п.1 ст.7; п.1,2 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.5 ст.16 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Будучи надлежащим образом уведомленным о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПА, а также дате, времени и месте заседания квалификационной комиссии, адвокат Б. представил письменные объяснения в которых указал: « В марте 2019 г. К. познакомил меня с П., который, в свою очередь, предложил мне представлять интересы арбитражного управляющего Ки. в деле № – о банкротстве, на что я согласился.

14 марта 2019 г. Ки. выдала мне доверенность на ведение дел в суде, не содержащую в себе каких-либо организационно-управленческих полномочий и права распоряжения имуществом АО.

18 марта 2019 г. я, П. и К., встретились в офисе. Предварительно П. попытался согласовать со мной предмет соглашения об оказании адвокатских услуг в электронном письме, однако меня он не устроил, и П. пообещал все исправить. После неоднократных изменений П. составил соглашение за № между мной и К., которое мы подписали в его присутствии.

Поскольку он по неизвестным мне причинам очень торопился, то я решил, что П. учел мои замечания, и подписал изготовленный им вариант.

Однако, ознакомившись с текстом, подготовленным П., более обстоятельно, я обнаружил, что мои замечания не устранены, и заявил, что соглашение в такой форме будет являться недействительным (незаключенным), поскольку в прямое нарушение положений ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», предусматривающих, что существенным условием соглашения об оказа-

нии адвокатских услуг является прямое и недвусмысленное указание на доверителя, из этого текста невозможно понять, кого я все-таки буду представлять: конкурсного управляющего, К. или же неустановленного застройщика.

Кроме того, меня не устроил порядок оплаты, состоящий в ничем не подкрепленном обещании оплаты моих услуг денежными средствами в размере стоимости квартиры, не принадлежащей ни одной из сторон соглашения, в неопределенном будущем. К. согласился с моими доводами, я свой экземпляр уничтожил, а П., по-видимому, сохранил второй экземпляр.

... Я составил соглашение N между мной и конкурсным управляющим АО « » Ки., которым я и руководствовался в дальнейшем.

20 марта 2019 г. между мной и Ки. было составлено дополнительное соглашение к соглашению № , которым устанавливался порядок хранения документации АО, необходимой мне для работы в судебных заседаниях. Указанные документы сохранились у меня только в электронных экземплярах.

В дальнейшем ни К. , ни я к исполнению соглашения № не приступали, каких-либо действий, направленных на его исполнение, не предпринимали, в мою деятельность в качестве представителя конкурсного управляющего К. не вмешивался, лишь изредка интересуясь ходом дела при обсуждении дел иных клиентов, которых он направлял ко мне.

Непосредственные распоряжения отдавали мне по большей части П. (вплоть до формулировки отдельных фраз, которые нужно сказать в судебном заседании) и иногда Ки. Всего в период с марта по август 2019 г. я участвовал более чем в семидесяти судебных заседаниях.

Представление интересов конкурсного управляющего сопровождалось большим количеством конфликтов с П., требовавшим исполнения его указаний, часть из которых отличалась крайне низким уровнем юридической квалификации, что иногда при-

водило к серьезным затруднениям при выполнении распоряжений арбитражного управляющего, однако я старался не допускать их развития.

В августе 2019г. в связи с добровольным прекращением Ки. полномочий конкурсного управляющего я прекратил участие в данном деле, передав материалы дела и имеющиеся у меня документы новому конкурсному управляющему Л.

В декабре 2019 г. новый конкурсный управляющий АО « » Л. оплатил мне сумму гонорара по соглашению № , заключенному мной с Ки., при этом ни у него, ни у Ки. к качеству моей работы претензий не возникло...

... считаю сведения, содержащиеся в обращениях П., клеветническими, направленными на воспрепятствование осуществлению мною профессиональной адвокатской деятельности, прекращению исполнения мною соглашений об оказании адвокатских услуг отдельным доверителям».

К объяснениям адвокатом приложено: Соглашение между Б. и К. от 18 марта 2019 г.; Соглашение между Б. и Ки. от 18 марта 2019 г.; Дополнительное соглашение № 1 к Соглашению об оказании юридической помощи № от 20 марта 2019 г.

На заседании квалификационной комиссии адвокат доводы письменных объяснений подтвердил и вместе с тем признал, что соглашение между ним и К. было составлено третьим лицом (П.), которое он подписал и заверил печатью, не вчитываясь в текст, и признал, что данное соглашение противоречит смыслу ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и требованиям Кодекса профессиональной этики адвоката.

И.о. начальника Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области Т. на заседание квалификационной комиссии не явилась.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство при данной явке, поскольку в п.3 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвока-

та указано, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

– распоряжение президента АПСО о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Б.;

– представление органа государственной власти, уполномоченного в области адвокатуры, в отношении адвоката Б.;

– обращение П. в адрес начальника Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области в отношении адвоката Б. В обращении указано, что, действуя в интересах К., адвокат Б. заключил соглашение, противоречащее требованиям Закона;

– копию Соглашения между Б. и К. от 18 марта 2019 г.;

– копию Соглашения между Б. и Ки. от 18 марта 2019 г.;

– копию дополнительного соглашения № 1 к Соглашению об оказании юридической помощи № от 20 марта 2019 г.;

– копию Определения Арбитражного суда Свердловской области от ...;

– копию выписки по счету адвокатского кабинета об оплате за оказание юридических услуг по делу, с указанием на то, что основанием для выплаты послужило Соглашение об оказании юридических услуг за №.

При рассмотрении дисциплинарного производства квалификационная комиссия учитывает следующее.

Жалоба в отношении адвоката Б. в Главное Управление МЮ РФ по Свердловской области поступила от гр. П., и доводы, изложенные в жалобе, послужили основанием для проведения

проверки и принесения данным органом представления в адрес адвокатской палаты.

Согласно пп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации, обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Автором представления в качестве доказательств предоставлены обращение П., копия соглашения между Б. и К. от 18 марта 2019г.

Адвокат Б. в опровержение доводов представления предоставил письменные объяснения, копии соглашений, выписку с расчётного счета адвокатского кабинета.

Оценив сведения, содержащиеся в материалах дисциплинарного производства, документах в их совокупности, учитывая устные объяснения, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия приходит к выводу о нали-

чии в действиях (бездействии) адвоката Б. умышленных нарушений требований законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия исходит из следующего

Осуществляя профессиональную деятельность адвокат, как квалифицированный юрист, **обязан** оформить взаимоотношения с клиентом (доверителем) в точном соответствии с законом. Это выражается в заключении особого вида договора, именуемого «Соглашение об оказании юридической помощи».

Как указано в *1 и 2 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»*, адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

В соответствии с п. 4 ст. 25 вышеуказанного Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» Существенными условиями соглашения являются:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения;

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

П.6 этой же статьи: Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обяза-

тельному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Заключение соглашения в письменной форме позволяет определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя в связи с выполнением конкретного поручения.

Априори авторство договора об оказании юридической помощи принадлежит адвокату. Именно он как юрист-профессионал обязан его составить, четко сформулировав предмет соглашения и условия его выполнения. Ответственность за юридическое содержание соглашения и соответствие данного документа Закону безусловно лежит на адвокате.

Не выполняя эти обязанности, адвокат нарушает требования ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Утверждения адвоката Б., что соглашение составил не он и даже не доверитель, а абсолютно другое лицо, кроме недоумения не вызывает ничего. Более того, по существу подобные действия можно расценить как нарушение адвокатской тайны, т.е. ст.8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и ст.6 Кодекса профессиональной этики адвоката. И уж совсем невероятным являются объяснения появления подписи и печати адвокатского кабинета Б. на представленном документе. Квалификационная комиссия полагает, что адвокат проявил профессиональную недобросовестность и некомпетентность (п.1 ст.8 КПЭА). Как следует из текста соглашения, именно спорное имущество составляет предмет соглашения .

В соответствии пп. 8 п.1 ст.9 КПЭА адвокату запрещено приобретать каким бы то ни было способом в личных интересах имущество и имущественные права, являющиеся предметом спора, в котором адвокат принимает участие как лицо, оказывающее юридическую помощь; а в соответствии

с п.5 ст.16 Кодекса профессиональной этики адвоката Адвокату запрещается принимать от доверителя какое-либо имущество в обеспечение соглашения о гонораре.

Эти положения адвокат проигнорировал.

Адвокат Б. по существу не отрицает вину в допущенных им нарушениях. Однако, как следует из материалов дисциплинарного производства, в представлении Главного Управления МЮ РФ по Свердловской области и распоряжении президента АПСО указано лишь на нарушение адвокатом пп.4 п.1 ст.7, п.6 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.5 ст.16 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии с п.4. ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается.

В силу вышеизложенного положения квалификационная комиссия не вменяет в вину адвокату Б. установленные в ходе разбирательства нарушения требований ст.8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и ст.6; п.1 ст.8; пп. 8 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Поскольку адвокат Б. нарушил требования норм адвокатской этики, законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, квалификационная комиссия усматривает в его действиях состав дисциплинарного проступка.

С учетом отсутствия у адвоката ранее дисциплинарных взысканий, а также осознания неправильности своего поведения совет АПСО ограничился вынесением адвокату Б. замечания.

13. При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан придерживаться манеры поведения, соот-

ветствующей деловому общению, не допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса...

Из Распоряжения президента АПСО следует, что 11.06.2020г. в Адвокатскую палату Свердловской области поступило обращение (частное постановление) судьи городского суда Свердловской области У. от 18.05.2020г. в отношении адвоката Г., осуществляющего профессиональную деятельность в адвокатском образовании Свердловская коллегия адвокатов «...».

Как следует из частного постановления суда:

16.09.2019 года в производство городского суда Свердловской области поступило уголовное дело в отношении И. и К. 18.05.2020 года в отношении указанных лиц постановлен обвинительный приговор.

Защиту подсудимого К. в ходе судебного разбирательства осуществлял адвокат Свердловской коллегии адвокатов «...» Г.

В ходе первого судебного заседания 10.10.2019 года судом в присутствии всех участников судебного разбирательства, в том числе и защитника Г., был установлен график рассмотрения уголовного дела, проведения судебных заседаний до декабря 2019 года.

15.11.2019 судебное заседание по уголовному делу было отложено на 21.11.2019 в связи с неявкой защитника подсудимого К. адвоката Г.

Как утверждает в частном постановлении суда, адвокату Г. было известно, что 15.11.2019 он выступает в апелляционной инстанции Свердловского областного суда как представитель третьего лица, однако он не сообщил об этом председательствующему по делу в суде I инстанции, сорвав процесс и не представив объяснений.

Далее суд указывает: «...Фактически указанные действия адвоката Г. свидетельствуют о злоупотреблении данным защит-

ником своими процессуальными полномочиями, поскольку в соответствии с Кодексом профессиональной деятельности адвоката: при осуществлении профессиональной деятельности адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить (ст.9 ч. 1 п.5), адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения (ст. 10 ч.3), допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения (ст.9 ч.7).

Кроме того, в ходе судебного разбирательства адвокат Г., игнорируя замечания председательствующего, неоднократно некорректно высказывался в адрес участников судебного разбирательства.

Так, в судебном заседании 21.11.2019 года в ходе допроса потерпевшей Н. допускал такие комментарии, как: «Я 10 лет назад от подобной женщины избавился путем развода...». В судебном заседании 21.02.2020 в адрес государственного обвинителя адвокат Г. допускал высказывания «прокурор с бубном пляшет...».

Суд считает необходимым обратить внимание Президента Адвокатской палаты на ненадлежащее исполнение адвокатом Г. своих профессиональных обязанностей защитника, выразившееся в срыве судебного заседания, в нарушении процессуальных прав участвующих в деле лиц, а также в некорректном и неуважительном отношении к суду, участникам процесса, с целью принятия мер, способствующих недопущению в дальнейшем таких нарушений...».

По мнению президента АПСО адвокатом допущены нарушения требований пп.4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»; п.2 ст.8; пп.5,7 п.1 ст.9; п.1 ст.14; ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокатом Г. представлены письменные объяснения, в которых он указал, что с доводами частного постановления не согласен, считает, что оно незаконное и необоснованное. Частное постановление он обжаловал, и по эпизоду, связанному с его неявкой в процесс 15.11.2019г., апелляционная инстанция постановлением от 19.08.2020г. признала доводы судьи У. необоснованными и отменила частное постановление судьи по данному эпизоду. Относительно некорректных высказываний в процессе в адрес потерпевшей и обвинителя адвокат Г., не отрицая данных фактов, пояснил, что цели нанести оскорбления участникам процесса не преследовал. Адвокат указывает: «Говоря о том, что «прокурор с бубном пляшет», я имел в виду, что в зале судебного заседания председательствующий не может обеспечить порядок, прокурор озвучивает те доказательства, о которых защита говорила как о недопустимых, также прокурор излагал некоторые сведения из материалов дела, перевернув их смысл.

Таким образом, прокурор действительно делал, что хотел, без опасения получить частник от председательствующего. Очевидно, что мной в ходе процессуального общения были использованы метафоры. Метафора - это перенос по сходству, скрытое сравнение. На переносе основано моделирование фразы, с целью придать речи эмоциональность и насыщенность...

Более того, в частном постановлении судья У. не указывает, что я допустил выражения, унижившие или умалившие честь и достоинство потерпевшей Н. и прокурора Л., а лишь говорит о моем некорректном поведении...

... Ни в судебном заседании от 21.02.2020, ни позже гособвинитель Л. не обратился к суду с тем, что мое поведение оскорбило или унизило его личность, достоинство.

Ясно, что все, кроме судьи У., поняли метафорический характер сказанного...».

К объяснениям адвокат приложил заключение специалиста-лингвиста от 28.08.2020г., в котором указано, что представлен-

ные на исследование фрагменты («я 10 лет назад от подобной женщины избавился путем развода...») и «прокурор с бубном пляшет») не содержат унижительные или оскорбительные характеристики, умаляющие честь и достоинство человека.

Будучи надлежащим образом уведомленным о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПЭА, а также дате, времени и месте заседания квалификационной комиссии, адвокат Г. более каких-либо объяснений не представил.

На заседании квалификационной комиссии адвокат доводы письменных объяснений подтвердил, пояснил, что в ходе судебного процесса неоднократно в порядке ст.243 УПК РФ высказывал возражения против действий председательствующего. На действия судьи У. им подана жалоба в Высшую квалификационную коллегия судей. Намерения оскорбить участников процесса у него не было, ни потерпевшая, ни прокурор не обращались к суду с просьбой как-то отреагировать на его высказывания.

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

- распоряжение президента АПСО о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Г.;
- обращение (частное постановление судьи городского суда Свердловской области У. от 18.015.2020г. в отношении адвоката Г.;
- объяснение адвоката Г.;
- заключение (письменная консультация) специалиста-лингвиста от 28.08.2020г., в котором указано, что представленные на исследование фрагменты «Я 10 лет назад от подобной женщины избавился путем развода» и «Прокурор с бубном пляшет» не содержат унижительные или оскорбительные характеристики, умаляющие честь и достоинство человека;

– копию постановления Свердловского областного суда от 19.08.2020г., которым частное постановление судьи У. по эпизоду неявки в судебное заседание адвоката Г. признано необоснованным и отменено.

При рассмотрении дисциплинарного производства квалификационная комиссия исходит из следующего.

Согласно пп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, в адрес адвокатской палаты является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства, закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

П.3 ст.20 Кодекса профессиональной этики адвоката гласит: «Лицо, требующее привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, должно указать на конкретные действия (бездействие), в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей.

Облечение судьей своего сообщения в форму частного постановления никаких дополнительных правовых предпочтений или преимуществ не создает, для целей дисциплинарного производства является юридически нейтральным, преюдициальной

силы не имеет, однако, как указано выше, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Вместе с тем отмена или изменение частного постановления дает возможность квалификационной комиссии рассматривать данное обстоятельство как отсутствие, либо изменение повода для дисциплинарного производства. В связи с изложенным квалификационная комиссия полагает, что оснований давать оценку действиям адвоката Г. в связи с неявкой в судебное заседание 15.11.2019г. нет, поскольку частное постановление суда по данному эпизоду апелляционной инстанцией отменено как необоснованное.

Поэтому дисциплинарное преследование адвоката Г. по пп.5 п.1 ст.9 КПЭА (при осуществлении профессиональной деятельности адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить), а также по п.1 ст.14 КПЭА (касающиеся явки адвоката в суд) следует прекратить.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Автором обращения кроме частного постановления суда никаких доказательств не представлено.

Адвокатом Г. представлены письменные объяснения, копия постановления Свердловского областного суда от 19.08.2020г., на заседании квалификационной комиссии даны исчерпывающие устные пояснения.

Обсудив доводы участников дисциплинарного производства, исследовав материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия приходит к выводу о доказанности факта умышленного нарушения адвокатом Г. положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм адвокатской эти-

ки, при обстоятельствах, изложенных в распоряжении президента АПСО и обращении судьи лишь в части проявления адвокатом Г. некорректного поведения в отношении участников судебного процесса.

Квалификационная комиссия разделяет мнение суда и президента АПСО, что непреложными качествами адвокатской деятельности являются профессионализм, добросовестность и честность, уважение участников процесса.

Это закреплено нормами профессионального законодательства.

Подп.4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязывает адвоката соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

В нормах профессиональной этики сформулированы следующие положения:

– *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат... придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению», п.2 ст.8 КПЭА;*

– *«Адвокат не вправе допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения», пп.7 п.1 ст.9 КПЭА;*

– *«Участвуя или присутствуя на судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса...», п.1 ст.12 КПЭА.*

Квалификационная комиссия исходит из следующего.

Как усматривается из материалов дисциплинарного производства, адвокат Г. в ходе судебного разбирательства по уголовному делу допустил некорректные высказывания в адрес участников процесса. Несмотря на образность выражений, в данных фразах проявлено неуважение к участникам процесса. Смысл

участия адвоката в судопроизводстве – защита интересов своего доверителя, а не выяснение отношений с судом и другими участниками процесса. От такой несдержанной и непрофессиональной манеры поведения чаще всего страдает именно доверитель, а у свидетелей подобного поведения адвоката складывается негативное мнение об адвокатском сообществе в целом.

Доводы адвоката Г., что его неправильно поняли, а также выводы специалиста-лингвиста не оправдывают адвоката. То обстоятельство, что государственный обвинитель и потерпевшая в судебном заседании процессуально не отреагировали на некорректные фразы защитника, вовсе не означает, что реплики адвоката их не задели и не обидели. Подобные выпады против потерпевшего и обвинителя вряд ли являются удачным способом осуществлять защиту и, безусловно, не способствуют деловому общению.

Следует к тому же отметить, что частное постановление суда в части некорректности поведения адвоката Г. в процессе апелляционной инстанцией оставлено без изменения и вступило в законную силу.

В связи с изложенным, квалификационная комиссия находит, что адвокат Г. умышленно нарушил вышеуказанные требования соблюдать нормы адвокатской этики, законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, и усматривает в его действиях состав дисциплинарного проступка.

Как указано в п.2 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную настоящим Федеральным законом.

В соответствии с п.1 ст.18 КПЭА нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дис-

циплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом.

Квалификационная комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката Г. умышленного нарушения пп.4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п.2 ст.8; пп. 7 п.1 ст.9; ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Советом адвокатской палаты адвокату Г. объявлено замечание.

14. Доводы доверителя о проявленной адвокатом недобросовестности и некомпетентности квалификационной комиссией признаны обоснованными.

Ненадлежащее выполнение обязанностей по соглашению повлекло дисциплинарное наказание для адвоката.

В распоряжении президента АПСО указано, что поводом для дисциплинарного производства послужила жалоба доверителя в отношении адвоката.

23.09.2020г. в адрес адвокатской палаты Свердловской области поступила жалоба Бел. в отношении адвоката Б. осуществляющего профессиональную деятельность в адвокатском образовании адвокатский кабинет.

Бел. в июне 2020 года в целях защиты своих прав и законных интересов, связанных с рассмотрением гражданского дела, обратилась к адвокату Б.

Б. принял поручение на ведение дела, а именно составление кассационной жалобы в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, заключив с Бел. соглашение № от 10.06.2020г., получив при этом гонорар в сумме 8000 руб.

Как утверждает доверитель, услуга оказана некачественно и неквалифицированно, а кассационная жалоба, составленная

адвокатом Б., возвращена Верховным Судом РФ без рассмотрения.

На претензии гр. Бел. адвокат не отвечает, деньги не возвращает. Заявитель просит привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности и обязать вернуть гонорар.

Президент АПСО, не получив от адвоката каких-либо объяснений, возбудил дисциплинарное производство по признакам нарушения адвокатом Б. п.п.1, 4 п.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1, 2 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

После возбуждения дисциплинарного производства адвокатом Б. даны письменные объяснения, в которых он указывает: «Между мной и Бел. было заключено соглашение на оказание юридической помощи в подготовке кассационной жалобы. Бел. произвела оплату в размере 8000 рублей. Данные денежные средства были внесены на расчетный счет адвокатского кабинета, платежное поручение № от 10.06.2020г. После подготовки кассационной жалобы предварительный вариант для согласования и корректировки был выслан Бел., после получения кассационной жалобы Бел. сразу стала требовать возврата части уплаченного гонорара и сказала, что лучше все исправит самостоятельно. В ответ на ее замечания с моей стороны была подготовлена кассационная жалоба, где все замечания, на которые обратила внимание доверитель, были устранены.

Бел. обратилась именно с вопросом о правовой помощи в подготовке кассационной жалобы, от проведения платной юридической консультации по ее вопросу она отказалась. Исходя из указанной доверителем позиции, у меня имелись сомнения правового характера, позволяющие взяться за подготовку процессуального документа в виде кассационной жалобы. При этом доверитель был уведомлен о том, что адвокат не гарантирует какой-либо результат по делу». К объяснениям адвокат прило-

жил копию соглашения от 10.06.2020г. и копию платёжного поручения № от10.06.2020г.

На заседании квалификационной комиссии адвокат свои письменные объяснения подтвердил, заявив, что осуществлял работу добросовестно, квалифицированно и в полном объёме. От урегулирования конфликта и примирения доверитель отказалась. Вместе с тем адвокат признал, что проявил при выполнении соглашения невнимательность, не проконтролировал действия помощника, готовившего кассационную жалобу.

Доверитель Бел. на заседание квалификационной комиссии не явилась, однако прислала комплект документов по переписке с адвокатом Б., а также указала, что все её попытки разрешить ситуацию без обращения в адвокатскую палату оказались безрезультативны, в настоящее время поведение адвоката вынуждает её обратиться в правоохранительные органы.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство при данной явке, *поскольку в п.3 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката указано, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.*

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

- распоряжение президента АПСО о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Б.;
- жалобу от Бел. в отношении адвоката Б., в которой указано, что адвокат работу выполнил неквалифицированно, консультацию не провел;
- объяснения адвоката Б. ;

– копию соглашения от 10.06.2020г., где предмет соглашения и его существенные условия определены следующим образом: «Подготовка кассационной жалобы в Верховный суд на решение суда от 05.03.2019г.» п.1.2. Суть помощи: подготовка кассационной жалобы в Верховный суд на решение суда от 05.03.2019г. п.1.3. Адвокат использует все предоставленные ему законом права и возможности для достижения результата, наиболее благоприятного для клиента.

2. Права и обязанности сторон

2.1. Адвокат с учетом положений п. 1.2 договора обязан:

2.1.1. Выполнять действия, не противоречащие действующему законодательству и направленные на исполнение поручений Доверителя.

2.1.2. Давать консультации, разъяснения по вопросам действующего законодательства»;

– копию акта выполненных работ, не подписанных доверителем;

– копию ответа консультанта из Верховного суда РФ, в котором указано, что кассационная жалоба возвращена Бел.: «без рассмотрения по существу на основании пункта 3 части 1 статьи 390.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку подана на судебные акты, которые в соответствии с частью 1 статьи 390.2 названного Кодекса не обжалуются в судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 390.4 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по делам, подсудным мировым судьям, в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации могут быть обжалованы только определения кассационного суда общей юрисдикции, которыми были изменены или отменены судебные постановления мировых судей или вынесенные по результатам их обжалования определения районных судов.

Как усматривается из Вашей жалобы и приложенных к ней судебных постановлений, определением Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 марта 2020г. решение мирового судьи судебного участка № судебного района г. К. Свердловской области от 5 марта 2019 г., апелляционное определение районного суда г. К. Свердловской области от 1 июля 2019 г. оставлены без изменения»;

– копии претензий Бел., направленных адвокату Б. в связи с выполнением ненадлежащим выполнением соглашения;

– скриншоты телефонной приписки между Бел. и адвокатом Б.

При рассмотрении дисциплинарного производства квалификационная комиссия учитывает следующее.

Согласно пп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба доверителя, поступившая в адвокатскую палату, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Доверителем в качестве доказательств предоставлены собственнo жалоба, копия соглашения, копии документа о перечислении денег адвокату Б., копия акта выполненных работ, копии претензий, копия ответа из Верховного суда РФ, скриншоты телефонной приписки между Бел. и адвокатом Б.

Адвокат Б. представил письменные объяснения, в которых утверждал, что дисциплинарного проступка не совершал, на квалификационной комиссии пояснил, что примириться с доверителем не удалось.

Разрешая дисциплинарное производство по существу, квалификационная комиссия, прежде всего, считает необходимым отметить, что претензии заявителя относительно размера гонорара и возврата уплаченных ею адвокату Б. денег находятся вне рамок компетенции квалификационной комиссии и могут быть разрешены исключительно в судебном порядке.

Оценив сведения, содержащиеся в материалах дисциплинарного производства и документах в их совокупности, заслушав объяснения адвоката, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия приходит к выводу о наличии в действиях (бездействии) адвоката Б. умышленных нарушений требований законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия исходит из следующего.

Как указано в п. 1 ст. 1 Закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

В соответствии с *подп.1 п.1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные инте-*

ресы доверителя. На это же адвокатов ориентирует и п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката: «...при осуществлении профессиональной деятельности добросовестно, квалифицированно принципиально исполнять свои обязанности, активно защищая права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами...».

Автор обращения утверждает, что адвокат реальной помощи ей не оказал, более того, не проконсультировал по интересующему её вопросу, жалобу составил неграмотно и небрежно, приемлемого для доверителя результата достигнуто не было.

Квалификационная комиссия, оценив представленные сторонами дисциплинарного производства доказательства, находит, что доводы жалобы доверителя нашли своё подтверждение полностью.

По мнению квалификационной комиссии, недобросовестность была допущена адвокатом при оформлении соглашения, разъяснении доверителю условий его выполнения и составлении жалобы.

Адвокат Б. формально отнесся к выполнению требования ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Указав в соглашении предметом подготовку кассационной **жалобы**, адвокат не разъяснил доверителю порядок и условия составления такого документа, не разъяснил правовые последствия. Из письменных объяснений адвоката можно сделать вывод, что он знал положения ст. ст. 390.2-390.6 ГПК РФ о невозможности обжалования в кассационном порядке решения суда, однако доверителю этого не объяснил. Тем самым адвокат нарушил требования **п.4 ст.25 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»** и злоупотребил доверием клиента.

В силу положений пп.4 п.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

В связи с этим квалификационная комиссия отмечает, что действия адвоката Б. противоречат требованиям п.2 ст.8 КПЭА, *в частности при осуществлении профессиональной деятельности исполнять свои обязанности, уважая права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, придерживаться манеры поведения..., соответствующих деловому общению.*

Претензии доверителя к адвокату, проявившему непрофессионализм и недобросовестность, абсолютно справедливы. Указав в соглашении возможность урегулирования споров стороны путем переговоров, адвокат сам данные условия не выполнил, ошибочность своей позиции не признал, что по существу и породило конфликтную ситуацию, приведшую к возбуждению дисциплинарного производства.

Поскольку адвокат Б. нарушил требования соблюдать нормы адвокатской этики, законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, квалификационная комиссия усматривает в его действиях состав дисциплинарного проступка.

В соответствии с п.2 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»: «За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную настоящим Федеральным законом».

В силу п.2 ст.4 этого же Закона: «Принятый в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом, Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности».

Как указано в п.2 ст.19 Кодекса профессиональной этики адвоката, «поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и Совета, заседания которых проводятся в соответствии с процедурами дисциплинарного производства, предусмотренными настоящим Кодексом».

В соответствии с п.1 ст.18 КПЭА «нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом».

Квалификационная комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката Б. умышленного нарушения п.п. 1, 4 п.1 ст.7 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.1,2 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет адвокатской палаты полностью согласился с заключением квалификационной комиссии и вынес адвокату Б. взыскание в виде предупреждения.

15. В соответствии с пп.9 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе «оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета».

Выполнение адвокатом заявки по назначению вне графика дежурства повлекло прекращение статуса адвоката.

Из Распоряжения президента АПСО следует, что в Адвокатскую палату Свердловской области поступило сообщение (жалоба) адвоката К., осуществляющего профессиональную деятельность в адвокатском образовании Свердловская областная коллегия адвокатов, адвокатской конторе № г. Екатеринбурга, в отношении адвоката Кр. из Свердловской областной гильдии адвокатов.

Из содержания обращения следует, что адвокат Кр. злостно не соблюдает установленный органами адвокатского самоуправления порядок выполнения заявок по назначению в уголовном судопроизводстве.

Адвокат Кр. 05.02.2020г. в порядке ст.51 УПК РФ принял заявку на выполнение следственных действий в отношении Ф., выполнил её, минуя график дежурств (дежурила адвокат В.) и без распоряжения заведующего-координатора. За указанное нарушение Правил Адвокатской палаты Свердловской области по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, и принятых 27.08.2019 Советом АПСО (в дальнейшем Правила) решением заведующего-координатора А. от 10.02.2020г. адвокат Кр. был исключен из графиков выполнения поручений адвокатами в порядке статей 50, 51 УПК РФ на период с 01.03.2020г. по 31.03.2020г. включительно. Адвокат Кр. заведующим-координатором был ознакомлен с данным распоряжением и устно предупрежден о недопустимости нарушения Правил.

В жалобе адвокат К. указывает: «Однако Кр. правильных выводов для себя не сделал и уже в августе 2020 года карманничество повторил. При рассмотрении уголовного дела в суде было выявлено, что уже 08 августа 2020 года Кр., не являясь дежурным, в мой день дежурства напрямую от дознавателя в вечернее время принял заявку на участие по назначению в качестве защитника Р. Данный факт подтверждается графиком дежурств,

ордером адвоката Кр., протоколами следственных действий с его участием.

Факт злостного нарушения налицо. Уже ловили, предупреждали, исключали из графика, эффект НОЛЬ... Пошечину бы, но это уже «не наш метод». Не это ли «карманничество»?????».

К жалобе адвокат К. приобщил копию графика дежурств, копию ордера адвоката Кр., копию решения заведующего-координатора от 10.02.2020г.

В распоряжении о возбуждении дисциплинарного производства президент АПСО указывает: «Своими действиями, выразившимися в получении заявки от дознавателя исполнении её, минуя график дежурств и без распоряжения заведующего, адвокат Кр. нарушил требования пп.9 п.1 ст.9; п.6 ст.15 КПЭА, пп.4 п.1 ст.7; п.9 ст.29 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», обязывающих адвоката исполнять решения органов адвокатской палаты, в данном случае Правил Адвокатской палаты Свердловской области по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве.

Также, по мнению президента АПСО, адвокат нарушил профессиональные права, не проявил уважения к своим коллегам, лишил их возможности получить вознаграждение за выполнение заявок по назначению, т.е. пренебрег требованиями п. 2 ст. 8 и п.1 ст.15 Кодекса профессиональной этики, совершив проступок, влекущий в соответствии с п.1 ст.18 КПЭА применение мер дисциплинарной ответственности.

В ходе проверки адвокат Кр. представил объяснение, в котором не отрицает факт участия в следственных действиях 08.08.2020 года вне графика дежурств, по причине того, что дознаватель не смогла дозвониться до адвокатов, дежуривших в тот день, а сам адвокат Кр. стоял в графике 09.08.2020 года. Также, в подтверждение своих слов, адвокат Кр. представил справку из ОП №12 УМВД России по городу Екатеринбург, из которой сле-

дует, что для участия в следственных действиях «приглашались дежурные адвокаты в конце рабочего дня, однако ни до кого дозвониться не удалось».

Будучи надлежащим образом, уведомленным о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПА, а также дате, времени и месте заседания квалификационной комиссии, адвокат Кр. более каких-либо объяснений не представил.

На заседании квалификационной комиссии адвокат вину в совершении проступка признал, пояснив, что поверил утверждениям дознавателя о том, что дежурные адвокаты на связь не выходят. Заведующего-координатора он о принятии заявки от дознавателя не уведомил.

Адвокат К. на заседание квалификационной комиссии не явился, просил рассмотреть материалы в его отсутствие.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство при данной явке, поскольку в п.3. ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката указано, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

– распоряжение президента АПСО от 16.11.2020г. о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката К.;

– жалобу (обращение) адвоката К., в которой указано, что адвокат Кр. по назначению дознавателя, вне графика дежурств, нарушая при этом права других адвокатов, принял защиту Р.;

– объяснение адвоката Кр.;

– копию ордера адвоката Кр. от 08.08.2020г. на осуществление защиты Р. в порядке ст.51 УПК РФ;

– копию протокола допроса подозреваемой Р. от 08.08.2020г. в котором отражено, что допрос производился с участием адвоката Кр. в период с 20 час.00 мин. до 20 час.40мин.;

– копии графиков дежурств адвокатов за август 2020г, где отражено, что 08.08.2020г. адвокат Кр. дежурным адвокатом не являлся, дежурство по графику осуществляли пять адвокатов, в том числе заявитель – адвокат К.;

– копию решения заведующего-координатора от 10.02.2020 г., в котором указано, что за выполнение заявок вне графика дежурств адвокат Кр. исключен из графика выполнения поручений адвокатами в порядке статей 50, 51 УПК РФ с 01 по 31.03.2020г.

При рассмотрении дисциплинарного производства квалификационная комиссия учитывает следующее.

Согласно пп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба адвоката, поступившая в адвокатскую палату является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Доводы автора обращения подтверждаются копией решения заведующего-координатора, копиями графиков дежурств адвокатов, реестров, ордера адвоката Кр., копией материалов из уголовного дела (допроса подозреваемой Р.), подтверждающих участие адвоката Кр. в выполнении заявок по назначению.

Адвокатом Кр. в качестве доказательств в опровержение доводов жалобы представлены письменные и устные объяснения.

Исследовав материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия приходит к выводу о доказанности факта нарушения адвокатом Кр. положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм адвокатской этики, при обстоятельствах, изложенных в жалобе адвоката К. и распоряжении президента АПСО,

Анализируя имеющиеся доказательства, квалификационная комиссия считает установленным, что адвокат Кр. сознательно и злостно не выполнял требования, относящиеся к организации защиты по назначению в уголовном судопроизводстве, содержащиеся в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексе профессиональной деятельности адвоката, а также Правилах Адвокатской палаты Свердловской области по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года

Это выразилось в получении и выполнении поручений по защите по назначению непосредственно от дознавателя, минуя

заведующего-координатора, вне графика дежурств. При этом адвокат Кр., несмотря на исключение из графика дежурств за подобное нарушение, пренебрегая интересами своих коллег и игнорируя решение заведующего-координатора, выполнил заявку по назначению.

После восстановления в графике дежурств адвокат Кр. вновь допустил нарушение, выполнив заявку в день дежурства других адвокатов, лишая их заработка.

Квалификационная комиссия считает, что осуществляя адвокатскую деятельность и являясь членом адвокатской палаты, адвокат приобретает не только определенные права, но и принимает на себя ряд обязанностей. ***Выполнение решений Совета Адвокатской палаты является обязанностью адвоката, предусмотренной пп.4 п.1 ст.7 ФЗ и п.9 ст.29 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Эта же обязанность предусмотрена и п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката.***

В соответствии с п.п. 5 п.3 ст.31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» именно Совет адвокатской палаты «определяет порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнения адвокатами».

Реализуя свои полномочия, Совет Адвокатской палаты Свердловской области своим решением принял Правила Адвокатской палаты Свердловской области по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года. Данные Правила были опубликованы в Бюллетене адвокатской палаты Свердловской области, размещены на интернет-сайте АПСО и направлены по всем адвокатским

образованиям. Каждый адвокат, практикующий на территории Свердловской области, при выполнении заявок по назначению обязан руководствоваться именно данными Правилами, независимо от формы адвокатского образования, в котором адвокат осуществляет профессиональную деятельность. В соответствии с п.10.9 данного документа *нарушение требований Правил влечет дисциплинарную ответственность адвоката.*

Согласно п. 9.5 Правил *Адвокат не вправе принимать заявки (запросы) по назначению непосредственно от органа дознания, органа предварительного следствия или суда, минуя заведующего-координатора. Отказ адвоката без уважительных причин от исполнения им обязанности по назначению является нарушением настоящего Правил. Адвокат обязан вести досье по делу. Необоснованный отказ адвоката (без уважительных причин) от участия в выполнении заявки, согласно графика дежурств, является нарушением настоящего положения.*

Перераспределение заявки по назначению между адвокатами возможно только с согласия заведующего-координатора.

Вступая в дело в качестве защитника в порядке ст.ст.50,51 УПК РФ минуя график дежурств и без разрешения заведующего-координатора адвокат Кр. игнорировал требования как Правил, так и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Как указано в *пп.9 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе «оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета».*

Квалификационная комиссия разделяет мнение адвоката Кр. о том, поведение адвоката Кр. свидетельствует о сознательном отрицании им правил принятия защиты по назначению в уго-

ловном судопроизводстве и о глубоком пренебрежении правами своих коллег.

Адвокат Кр. проигнорировал указание координатора выполнять требования Правил. Такое поведение расценивается квалификационной комиссией как демонстративное и вызывающее.

В п. 1 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката отмечается, что адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав, об обязанности адвоката уважать права коллег указано и в п.2 ст.8 КПЭА.

Адвокат Кр. данные предписания выполнять не пожелал. Выполняя заявки по назначению в дни, определенные графиком дежурств для работы других адвокатов, Кр. фактически отбирал у них заработок, нарушая тем самым профессиональные права своих коллег. Причем делал это умышленно, игнорируя уже примененную к нему меру воздействия в виде исключения из графика дежурств адвокатов.

Квалификационная комиссия считает, что подобное неуважительное отношение к коллегам, в целом к правилам и нормам адвокатской профессии, в том числе к решениям выборных органов адвокатского самоуправления, следует расценить как недопустимое и не совместимое со статусом адвоката.

Поскольку адвокат Кр. умышленно нарушил вышеуказанные требования соблюдать решения органов адвокатской палаты, норм адвокатской этики, законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, квалификационная комиссия усматривает в его действиях состав дисциплинарного проступка.

В соответствии с п.2 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»: «За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную настоящим Федеральным законом».

В силу п.2 ст.4 этого же Закона: «Принятый в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом, Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности».

Как указано в п.2 ст.19 Кодекса профессиональной этики адвоката, «поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и Совета, заседания которых проводятся в соответствии с процедурами дисциплинарного производства, предусмотренными настоящим Кодексом».

В соответствии с п.1 ст.18 КПЭА «нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом».

Квалификационная комиссия вынесла заключение о наличии в действиях адвоката Кр. умышленного нарушения подп.4 п.1 ст.7; п. 9 ст. 29 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» п.2 ст.8; пп.9 п.1 ст.9; п.1,6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Советом АПСО статус адвоката прекращён с установлением годичного срока, по истечению которого Кр. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката.

16. Квалификационная комиссия и совет адвокатской палаты субъекта РФ не вправе делать выводы о наличии в поведении адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения.... Компетенция квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта РФ включает установление в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности.

В соответствии с п.4 ст. 20 КПЭА не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы, обращения, представления лиц, не указанных в пункте 1 настоящей статьи.

В распоряжении президента АПСО указано, что поводом для дисциплинарного производства послужила жалоба доверителя в отношении адвоката.

21.09.2020г. в адрес адвокатской палаты Свердловской области поступила жалоба Ч. в отношении адвоката З., осуществляющего профессиональную деятельность в адвокатском образовании Свердловская областная гильдия адвокатов.

Из содержания жалобы следует, что адвокат З. 10.07.2017г. заключил соглашение с ООО «У» в лице генерального директора Э., на представление интересов ООО «У», однако фактически представлял интересы Э. как физического лица, который являлся истцом по делу №.

Учредитель ООО «У» Ч. в жалобе утверждает, что в действиях адвоката З. присутствуют признаки преступления, а также нарушения норм адвокатской этики, выраженные в оказание юридической помощи лицам, интересы которых противоречат друг другу.

Как следует из фабулы дела, Э. предъявил иск к ООО «У» о взыскании задолженности и неустойки по договору займа. В ходе судебного разбирательства 10.07.2017г. адвокат З. не предпри-

нимал никаких действий по защите своего доверителя – ООО «У» и, как следует из протокола судебного заседания, адвокат З. сразу признал исковые требования в полном объеме.

Автор жалобы считает, что адвокатом З. были нарушены пп.10 п.1 ст. 9 и п.1 ст.11 КПЭА, из которых следует, что адвокат не может оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов.

Адвокат З. в своих объяснениях пояснил, что при изучении предоставленных документов каких-либо необоснованных или незаконных требований им выявлено не было. Однако в ходе судебного заседания судом был озвучен отзыв Росфинмониторинга, откуда стало ясно, что требования, заявляемые истцом, могут содержать в себе незаконную составляющую, вследствие чего в последующем адвокат отказался от участия в данном деле.

Президент АПСО, посчитав, что доводы жалобы обоснованы, возбудил настоящее дисциплинарное производство по признакам нарушения адвокатом З. п.п. 4 п.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп.10 п.1 ст. 9 и п.1 ст.11 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Будучи надлежащим образом извещенным о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПЭА, а также времени и месте и заседания квалификационной комиссии, адвокат З. дополнительных объяснений не представил, однако направил для приобщения к материалам дисциплинарного производства копию адвокатского соглашения от 10.07.2017г.

На заседании квалификационной комиссии автор обращения Ч. доводы своей жалобы подтвердил, заявил, что З. поступил недобросовестно, поэтому он обратился в правоохранительные органы с целью привлечения к уголовной ответственности бывшего генерального директора ООО Э., а также адвоката З. Кроме того, Ч. пояснил, что лично с адвокатом З. соглашения об

оказании юридической помощи не заключал, договор с адвокатом от имени ООО «У» был заключен Э.

На заседании квалификационной комиссии адвокат З. свои письменные объяснения подтвердил, заявив, что по соглашению участвовал лишь в одном судебном заседании 10.07.2017г., после чего, ввиду негативного отзыва по иску третьего лица Росфинмониторинга, соглашение расторг.

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

- распоряжение президента АПСО о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката З.;
- жалобу от Ч. в отношении адвоката З.;
- объяснения адвоката З.;
- копию соглашения от 10.07.2017г. между адвокатом З. и ООО «У» в лице директора Э., где предмет соглашения определен следующим образом: «представление интересов ООО «У» в городском суде 10.07.2017г. по иску Доверителя к ООО «У».

Исследовав материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката З. по следующим причинам.

Прежде всего, квалификационная комиссия считает необходимым объяснить автору обращения, что его доводы о совершении адвокатом З. преступления рассмотрены быть не могут.

Как следует из разъяснений Комиссия Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам от 16.09.2015г. по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, *«Квалификационная комиссия и совет адвокатской палаты субъекта РФ не вправе делать выводы о наличии в поведении адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения... Компетенция квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта РФ*

включает установление в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности.

... Установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством...

...В связи с чем, независимо от того, совершены ли вменяемые адвокату действия при осуществлении адвокатской деятельности или вне ее осуществления, вопрос о наличии в действиях адвоката признаков уголовного наказуемого деяния, оценка таких действий (бездействий) может быть произведена лишь органами, осуществляющими уголовное преследование, в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством...».

Относительно доводов, указанных в жалобе и послуживших основанием для распоряжения президента АПСО о возбуждения дисциплинарного преследования, квалификационная комиссия отмечает следующее.

Согласно пп.1 п. 1. ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката Поводами для возбуждения дисциплинарного производства являются: «... жалоба, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом, **доверителем адвоката** или его законным представителем, а равно при отказе адвоката принять поручение без достаточных оснований жалоба лица, обратившегося за оказанием юридической помощи в порядке статьи 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В статье 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката указано: «В целях настоящего Кодекса **под доверителем** понимается:

– лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи;

– лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного иным лицом;

– лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь бесплатно либо по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда.

Как усматривается из материалов дисциплинарного производства, в том числе и объяснений сторон, автор жалобы Ч. являлся одним из соучредителей ООО «У», соглашения на оказание юридической помощи с адвокатом З. не заключал. Данный договор с адвокатом был заключен и подписан генеральным директором ООО «У» Э., действовавшим в рамках своих должностных полномочий на основании Устава ООО.

Поэтому, исходя из правового смысла требований Кодекса профессиональной этики адвоката, автор обращения Ч. *доверителем* по соглашению с адвокатом З. не был, в связи с чем жалоба Ч. допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката З. не являлась, что следует из содержания *п.4 ст. 20 КПЭА: «не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы, обращения, представления лиц, не указанных в пункте 1 настоящей статьи...».*

Таким образом, настоящее дисциплинарное производство возбуждено необоснованно.

Кроме того, квалификационная комиссия считает необходимым отметить, что соглашение с адвокатом З. было заключено 10.07.2017г., в этот же день состоялось судебное заседание Режевского городского суда, в котором принимал участие адвокат З.

Как следует из представленных материалов и объяснений адвоката, более никаких действий по выполнению соглашения он не предпринимал, в заседаниях суда (07.08.2017г и 05.10.2017г.) более не участвовал, соглашение расторг.

В соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката *«нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом».*

Вместе с тем, как указано в п. 5 вышеназванной статьи: *«Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении с момента его прекращения (пресечения)».*

События, о которых указано в жалобе Ч. и распоряжении президента АПСО о возбуждении дисциплинарного производства, длящегося характера не носили, произошли более двух лет назад, в июле 2017г.

Таким образом, сроки привлечения адвоката З. к дисциплинарной ответственности давно истекли.

В соответствии с пп.3 п.3 ст.21 КПЭА истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности является обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства.

В связи с изложенными обстоятельствами квалификационная комиссия пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства.

Совет адвокатской палаты с заключением квалификационной комиссии согласился, дисциплинарное производство в отношении адвоката З. прекратил.

17. Неоднократная неявка адвоката в судебные заседания обоснованно признана судом отказом от защиты.

Бездействие адвоката и недобросовестное отношение к выполнению соглашения являются дисциплинарным проступком.

В распоряжении президента АПСО указано, что поводом для дисциплинарного производства послужило обращение суда в форме частного постановления.

09.11.2020г. в адрес Адвокатской палаты Свердловской области поступило обращение (частное постановление) мирового судьи судебного участка судебного района г. Екатеринбурга Б. от 06.11.2020г. в отношении адвоката Ш., осуществляющей профессиональную деятельность в адвокатском образовании адвокатский кабинет.

Мировым судьёй судебного участка Б. вынесением оправдательного приговора от 06.11.2020г. окончено рассмотрение уголовного дела по обвинению Ша. и Л.

Адвокат Ш., осуществляя по соглашению защиту Ша., не являлась в судебные заседания 18 и 28 августа 2020г., а также 05, 12 и 30 октября 2020г.

Как утверждает в частном постановлении судьи, адвокат Ш. о причинах неявки в суд заблаговременно не уведомила. «... 12 октября 2020г. от адвоката Ш. на адрес электронной почты судебного участка направлены ходатайство об отложении судебного разбирательства по причине ее болезни ОРВИ с 05 по 14 октября 2020 г., скан-копия справки терапевта на которой отсутствует штамп медицинской организации. Сведения о наличии лицензии у данного специалиста и копия таковой не представлены.

Судебное разбирательство по данному делу было вновь отложено на 30.10.2020г., защитнику предложено представить подлинник справки с копиями документов, подтверждающих ее достоверность (сведения о деятельности терапевта Ш.), сооб-

щить контактные данные медицинского учреждения (терапевта Щ.) для направления судебного запроса.

Указанные сведения адвокатом не были представлены, 30.10.2020 г. защитник Ш. в судебное заседание вновь не явилась, о причинах неявки не уведомила.

В порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации наряду с защитником Ш. для защиты Ша. привлечен адвокат по назначению (Б.).

Неявки защитника Ш. привели к неоднократному отложению судебного разбирательства, необоснованному затягиванию рассмотрения настоящего дела.

Полномочия защитника с момента его допуска к участию в уголовном деле регламентируются ст. 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Согласно ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и ст. 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты обвиняемого.

В соответствии с п. 6 ч. 4 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в редакции от 21.11.2011 № 326-ФЗ) адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты.

Пункт 1 ч. 1 ст. 7 названного Закона обязывает адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Неявка защитника без уважительных причин (отсутствие документов об этих обстоятельствах) свидетельствует о нарушении защитником прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и влечет применение мировым судьей положений ч.4 ст. 29 УПК РФ. Таким образом, своим бездействием, выразившемся в неявке в судебное заседание, непредставлении документов о причинах уклонения от участия в судебном разбирательстве, адвокат Ш. грубо нарушила обязан-

ности адвоката, предусмотренные нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона Российской Федерации от 31.05.2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», такое поведение расценивается как демонстративное проявление неуважения к суду, участникам уголовного судопроизводства, препятствующее осуществлению правосудия, подрывающее доверие к адвокатскому сообществу...».

Соглашаясь с доводами обращения, президент АПСО возбудил настоящее дисциплинарное производство по признакам нарушения адвокатом требований пп.6 п.4 ст.6; пп.1,4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п.1,2 ст.8; ст.12; п.2 ст.13; п.1 ст.14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Будучи надлежащим образом уведомленной о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПА, а также дате, времени и месте заседания квалификационной комиссии, адвокат Ш. каких-либо объяснений не представила, на заседание квалификационной комиссии не явилась.

Мировая судья судебного участка судебного района г. Екатеринбурга Б. на заседание квалификационной комиссии не явилась, однако представила копии документов, подтверждающие неявку в процесс адвоката Ш. и меры, предпринятые судом для разрешения дела по существу.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть настоящее дисциплинарное производство при данной явке, поскольку в п.3 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката указано, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и

выслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

– распоряжение президента АПСО о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш.;

– обращение (частное постановление) мирового судьи судебного участка судебного района г. Екатеринбурга Б. в отношении Ш.;

– выписки из протокола судебного заседания по делу Ша. и Л. В протоколе отражено, что в судебное заседание 18.08.2020г. адвокат Ш. не явилась, сведений о невозможности явки не представила. Судебное заседание 28.08.2020г. было отложено в связи с неявкой адвоката Ш., по аналогичным причинам процесс был отложен 05.10.2020г. и 12.10.2020г. В протоколе отражено, что суд пригласил для защиты подсудимого Ша. адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ, назначив очередное судебное заседание на 30.10.2020г., в которое адвокат Ш. также не явилась;

– копии уведомлений суда о назначении судебных заседаний;

– копию справки от врача Щ. без штампа лечебного учреждения и номера регистрации, в которой указано, что Ш. прошла медосмотр в поликлинике с диагнозом ОРВИ, нетрудоспособна 05.10.2020г. по 14.10.2020г.

Квалификационная комиссия принимает во внимание следующее.

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат в адрес адвокатской палаты является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбужде-

но дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА.)

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Автором обращения в качестве доказательств предоставлено собственно информационное частное постановление, копия протокола судебного заседания по делу Ш., копии уведомлений, направленных судом адвокату.

Адвокат Ш. никаких доказательств, опровергающих доводы заявителя, не представила.

В связи с изложенным квалификационная комиссия считает установленным, что адвокат Ш., заключив соглашение на защиту подсудимого Ша., достоверно зная о дате и времени назначения судебных заседаний, пять раз не явилась судебный процесс без уважительной причины, доказательств уважительности причин неявки в суд не предоставляла. Отказавшись от защиты своего доверителя, Ш. вынудила суд назначить подсудимому адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ для того, чтобы рассмотреть дело и вынести судебное решение.

Исследовав доводы участников дисциплинарного производства, материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия приходит к выводу о доказанности факта умышленного нарушения адвокатом Ш. нижеизложенных положений законода-

тельства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм адвокатской этики.

В соответствии с п.п. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

«Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, а в соответствии с п. 1,2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката также по адвокат обязан добросовестно и своевременно выполнять профессиональные обязанности, уважать права доверителя и других лиц, придерживаться манеры поведения, соответствующей деловому общению.

Из содержания обращения и материалов дисциплинарного производства можно сделать вывод о несоблюдении адвокатом данных норм профессионального поведения.

Дело, в рассмотрении которого участвовала адвокат Ш., по вине адвоката приняло затяжной характер. Из представленных материалов следует, что после неоднократных отложений в очередное судебное заседание, назначенное на 30.10.2020г., адвокат вновь не явилась.

В ч.1 ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката указано: «Участвуя в судопроизводстве, ...адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле...».

Квалификационная комиссия находит, что претензии автора обращения и в этой части обоснованы.

Требования суда о предоставлении надлежаще оформленных документов, в оправдание неявки в процесс, адвокатом Ш. просто проигнорированы.

Неявка в судебные заседания, неуведомление суда о причинах неявки, это неуважение иных участников процесса, ввремя явившихся в судебное заседание, нарушение прав подсудимого на защиту и на своевременное справедливое рассмотрение дела для адвоката недопустимы, поэтому квалификационная комиссия соглашается с доводами обращения суда и распоряжения президента АПСО о нарушении адвокатом Ш. вышеуказанной ст.12 КПЭА.

Помимо прочего, такие действия адвоката противоречат предписаниям *п.1 ст.14 КПЭА: «При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий».*

Квалификационная комиссия считает справедливыми и обоснованными выводы суда о том, что в целом поведение адвоката Ш. в сложившейся ситуации следует расценивать как отказ от защиты, что прямо запрещено положениями *пп.6 п.4 ст.6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п. 2.ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката.* Игнорирование интересов доверителя, уклонение адвоката Ш. от выполнения профессиональных обязанностей по делу, которое рассматривалось в отсутствие подсудимого, вынудило суд произвести замену защитника и назначить Ша. адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ. Данный адвокат своей активной защитой способствовала вынесению судом оправдательного приговора.

Поскольку адвокат Ш. умышленно нарушила указанные выше положения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и нормы профессиональной этики, квалификационная комиссия усматривает в её действиях состав дисциплинарного проступка.

Как указано в п.2 ст.19 Кодекса профессиональной этики адвоката поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и Совета.

Квалификационная комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката Ш. умышленного нарушения пп.6 п.4 ст.6; пп.1,4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», а также п.1,2 ст.8; пп.1 п.1 ст.9; ст.12; п.2 ст.13; п.1 ст.14 Кодекса профессиональной этики адвоката

Советом адвокатской палаты адвокату объявлено взыскание в виде предупреждения.

18. Добросовестное исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только исполнение предмета соглашения об оказании юридической помощи, но и надлежащее оформление договорных отношений с доверителем. В связи с этим дисциплинарным нарушением адвоката является неправильное заключение соглашения с доверителем на оказание юридической помощи.

В распоряжении президента АПСО указано, что дисциплинарное производство возбуждено на основании представления органа государственной власти, уполномоченного в области адвокатуры, поступившего в АПСО 04.09.2020г. в отношении

адвоката М., осуществляющей профессиональную деятельность в адвокатском образовании адвокатское бюро «П».

В представлении указано:

«В Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области (далее – Главное управление) поступили сведения о нарушении адвокатом М. Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 (далее – Кодекс), Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон).

М. состоит в реестре адвокатов Свердловской области (далее – Реестр) и имеет действующий статус. Сведения о присвоении статуса адвоката М. внесены в Реестр на основании распоряжения Главного управления от ... , регистрационный номер 66/...

В ходе изучения документов установлено, что 30.07.2020 районным судом города Екатеринбурга вынесено решение по гражданскому делу № по иску К. о признании недействительным решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме.

Адвокат М. представляла интересы ответчиков Б., К., П. по ордерам, интересы ответчика Х. – по доверенности, тем самым нарушив требования пункта 3 статьи 9 Кодекса, в соответствии с которым адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую помощь), за исключением деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи, участия в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, предусматривающих оказание юридической помощи на безвозмездной основе, а также иной деятельности в случаях, предусмотренных законодательством.

В соответствии с пунктом 2 статьи 6 Закона в случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. В иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности.

Согласно части 5 статьи 53 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ полномочия адвоката на ведение дела в суде удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием.

Согласно статье 25 Закона соглашение между адвокатом и доверителем должно быть заключено в простой письменной форме, на его основании адвокатским образованием выдается ордер на исполнение поручения. Отсутствие соглашения является нарушением пункта 1 статьи 25 Закона.

В соответствии с пунктом 1 статьи 18 Кодекса нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Кодексом.

Пункт 7 статьи 17 Закона предусматривает, что представление о возбуждении дисциплинарного производства, внесенное в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации территориальным органом юстиции, рассматривается квалификационной комиссией и советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации в порядке, предусмотренном Кодексом.

Представление заканчивается просьбой возбудить в отношении адвоката М. дисциплинарное производство и рассмотреть вопрос о применении в отношении вышеуказанного адвоката мер дисциплинарной ответственности.

Соглашаясь с доводами представления, президент АПСО возбудил настоящее дисциплинарное производство, полагая, что действия адвоката М. нарушают требования пп.4 п.1 ст.7; п.1,2

ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.3 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат М. представила письменные объяснения, в которых указала: «В начале февраля 2020 года ко мне обратились Б., К., Х., П. с просьбой представить их интересы в районном суде при рассмотрении гражданского дела по иску Кн. к указанным лицам о признании решения общего собрания собственников помещений многоквартирного дома недействительным.

Со всеми указанными лицами были заключены договоры поручения. Между АБ «П» в моем лице и Х. договор поручения был заключен 10.02.2020г.

При этом, в связи с тем, что Х. оформил на мое имя доверенность на представление его интересов в суде, Х. я представляла на основании соответствующей доверенности. Выданный мне Адвокатским бюро ордер суду я не предъявляла.

Интересы трех других ответчиков я представляла на основании ордера.

При этом действующее законодательство не запрещает адвокатам представлять интересы доверителей как по ордеру (с ограниченным кругом полномочий, фактически только с полномочиями по участию в судебном заседании), так и по доверенности (с расширенным кругом полномочий, в том числе с правом подачи заявлений, ходатайств, жалоб, изменением предмета или оснований иска, признания иска, отказа от иска, заключением мирового соглашения и т.д.).

Таким образом, никаких нарушений действующего законодательства с моей стороны допущено не было.

К объяснениям адвокат приложила заключение управляющего партнера АБ «П», копию договора поручения без номера от 10.02.2020, заключенного Х. с адвокатским бюро в лице партнёра М., действующей на основании доверенности от 05.01.2020г.

Дисциплинарное производство было рассмотрено на заседании квалификационной комиссии АПСО 07.10.2020г., кото-

рая пришла к заключению об отсутствии в действиях адвоката М. состава дисциплинарного проступка.

Однако, решением Совета АПСО от 29.10.2020г. не согласившегося с данным заключением, материалы дисциплинарного производства были направлены на новое рассмотрение.

Будучи надлежащим образом уведомленной о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПЭА, а также дате, времени и месте заседания квалификационной комиссии, адвокат М. новых объяснений не представила, однако попросила приобщить к имеющимся материалам копию апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от..., которым решение районного суда Екатеринбурга от... оставлено в силе, корешки ордеров, выданных адвокату М. адвокатским бюро 10.11.2020г. на представительство интересов ответчиков в апелляционной инстанции, исправленный вариант договора с Х., копию платежного поручения от 10.11.2020 о перечислении Х. на счет АБ «П» оплаты по договору.

На заседании квалификационной комиссии адвокат М. и её представитель свои письменные доводы подтвердили. Кроме того, адвокат пояснила, что указанные на прошлом заседании квалификационной комиссии недочеты в оформлении соглашений с доверителями исправила, гонорар по делу поступил в кассу адвокатского образования, претензий к ней со стороны доверителя нет.

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

- распоряжение президента АПСО о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката М.;
- представление органа государственной власти, уполномоченного в области адвокатуры, в отношении адвоката М.;
- обращение представителя ООО «УК...» В. в адрес начальника Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации

Федерации по Свердловской области в отношении адвоката М. В обращении указано, что М. участвовала в судебном заседании как адвокат и как представитель от юридической фирмы, учредителем которой является;

- копию решения о районного суда г. Екатеринбурга от...;
- копия договора поручения без номера от 10.02.2020, заключенного Х. с адвокатским бюро в лице партнёра М. , действующей на основании доверенности от ...;
- заключение управляющего партнера АБ «П» Т.;
- копию апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от..., которым решение районного суда г. Екатеринбурга от... оставлено в силе;
- копии корешков ордеров, выданных адвокату М. адвокатским бюро 10.11.2020г. на представительство интересов ответчиков в апелляционной инстанции;
- исправленный вариант договора с Х.;
- копию платежного поручения от 10.11.2020 о перечислении Х. на счет АБ «П» оплаты по договору от 10.02.2020г. в сумме ... руб.

При рассмотрении дисциплинарного производства квалификационная комиссия учитывает следующее.

Жалоба в отношении адвоката М. в Главное Управление МЮ РФ по Свердловской области поступила от гр. В., и доводы, изложенные в жалобе, послужили основанием для принесения данным органом представления в адрес адвокатской палаты.

Согласно пп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации обратившиеся с жалобой, представле-

нием, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Автором представления в качестве доказательств предоставлены обращение В., выписки из ЕГРЮЛ, копия решения суда.

Адвокат М. в опровержение доводов обращения предоставила письменные и устные объяснения, копию договора поручения, исправленную копию договора, копии документов, подтверждающих участие М. в апелляционной инстанции в качестве адвоката, копию документа об оплате гонорара.

Оценив сведения, содержащиеся в материалах дисциплинарного производства, документах в их совокупности, учитывая устные объяснения, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия приходит к выводу о наличии в действиях (бездействии) адвоката М. умышленных нарушений требований законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия исходит из следующего.

Осуществляя профессиональную деятельность адвокат, как квалифицированный юрист **обязан** оформить взаимоотношения с клиентом (доверителем) в точном соответствии с законом. Это

выражается в заключении особого вида договора, именуемого «Соглашение об оказании юридической помощи».

Как указано в *1 и 2 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»*, адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

В соответствии с п. 4 ст. 25 вышеуказанного Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» Существенными условиями соглашения являются:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения;

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

Заключение соглашения в письменной форме позволяет определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя в связи с выполнением конкретного поручения. Квалификационная комиссия находит, что адвокат может рассчитывать на доверие клиента только в случае профессионального отношения как к выполнению поручения доверителя, так и к оформлению своих отношений с ним.

Вместе с тем, как видно из представленных документов, адвокат М. вышеуказанными требованиями закона пренебрегла.

Вместо «Соглашения об оказании юридической помощи» адвокат при оформлении взаимоотношений с Х. оставила документ, озаглавленный как «Договор поручения». При этом в «договоре» адвокат не ссылается ни на ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, ни на нормы гражданского кодекса.

Видимо, назвав себя Поверенным, адвокат М. полагала, что заключила договор Поручения (ст.971 ГК РФ).

Однако, еще 20 декабря 2004 в Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” были внесены изменения, в соответствии с которыми “абзацы второй - третий (п. 2 ст. 25 Закона) утратили силу”. Иными словами, из Закона N 63-ФЗ убрали упоминание договора возмездного оказания услуг и договора поручения.

В силу положений пп.4 п.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокатская деятельность не является договором возмездного оказания услуг. Кодекс профессиональной этики адвоката прямо указывает на это в п.3 ст.9 Кодекса, где указано: *Адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую помощь), за исключением деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи, участия в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, предусматривающих оказание юридической помощи на безвозмездной основе, а также иной деятельности в случаях, предусмотренных законодательством.*

Квалификационная комиссия считает, что, позиционируя себя как адвокат, М. обязана была составить договор в полном соответствии с нормами именно ст. 25 ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”.

Добросовестное исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только исполнение предмета соглашения об оказании юридической помощи, но и надлежащее оформление договорных отношений с доверителем. В связи с этим дисциплинарным нарушением адвоката является неправильное заключение соглашения с доверителем на оказание юридической помощи.

Поскольку адвокат М. нарушила вышеуказанные требования норм адвокатской этики, законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, квалификационная комиссия усматривает в её действиях состав дисциплинарного проступка

Вместе с тем квалификационная комиссия считает необходимым отметить, что к моменту нового рассмотрения материалов дисциплинарного производства в квалификационной комиссии адвокатом предприняты меры по устранению допущенных нарушений. В частности, составлена другая редакция договора, представительство интересов всех лиц, в том числе Х. в апелляционной инстанции осуществлялось на основании ордеров адвоката, гонорар поступил в кассу адвокатского образования. По мнению квалификационной комиссии, эти обстоятельства необходимо учесть Совету АПСО при определении меры дисциплинарной ответственности адвоката.

С учетом данных обстоятельств Совет АПСО ограничился замечанием адвокату.

19. Доводы представления органа государственной власти, уполномоченного в области адвокатуры, основанные на обращениях следственных органов о систематическом срыве адвокатами следственных действий, признаны обоснованными.

Недобросовестное использование положений ч. 1 и 2 ст.52 УПК РФ и манипулирование правом на защиту для адвоката недопустимы и являются дисциплинарным проступком.

В распоряжении президента АПСО указано, что дисциплинарное производство возбуждено на основании представления органа государственной власти, уполномоченного в области адвокатуры, поступившего в АПСО 01.09.2020г. в отношении адвоката Ка., осуществляющего профессиональную деятельность в адвокатском образовании Свердловская областная коллегия адвокатов, адвокатской конторе № г. Екатеринбурга.

В представлении указано:

В Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области (далее – Главное управление) поступило обращение руководителя военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Центральному военному округу (далее – ВСУ по ЦВО) генерал-лейтенанта юстиции Г. по факту нарушения адвокатами Ка., К. и С.. Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 (далее – Кодекс).

Адвокаты Ка., К. и С. вступили в уголовное дело № 1 в качестве защитников обвиняемого З. на основании соответствующих соглашений.

По информации, предоставленной ВСУ по ЦВО, адвокат Ка. в период с 23.04.2020 по 28.04.2020, с 18.06.2020 по 26.06.2020, адвокат К. в период с 16.06.2020 по 19.06.2020, 22.06.2020, 16.07.2020, в период с 21.07.2020 по 22.07.2020 и адвокат С. в период с 26.06.2020 по 13.07.2020, уведомленные о проведении следственных действий надлежащим образом, не явились к месту их проведения, чем затягивали предварительное расследование. Объяснений и уважительных причин неявки адвокаты К., К. и С. в адрес органа предварительного следствия не предоставили, ходатайств о назначении иного времени проведения следственных действий в ВСУ по ЦВО не поступало.

Таким образом, в нарушение требований пункта 1 статьи 14 Кодекса адвокаты Ка., К. и С. без предварительного уведомле-

ния следователя о невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время и не ходатайствуя о назначении другого времени, не явились к месту проведения следственных действий.

В соответствии с пунктом 1 статьи 18 Кодекса нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Кодексом.

Пункт 7 статьи 17 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусматривает, что представление о возбуждении дисциплинарного производства, внесенное в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации территориальным органом юстиции, рассматривается квалификационной комиссией и советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации в порядке, предусмотренном Кодексом».

Представление заканчивается просьбой возбудить в отношении адвоката К. дисциплинарное производство и рассмотреть вопрос о применении в отношении вышеуказанного адвоката мер дисциплинарной ответственности.

Соглашаясь с доводами представления, президент АПСО возбудил настоящее дисциплинарное производство, полагая, что действия адвоката К. нарушают пп.4 п.1 ст.7 ФЗ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п.1,2 ст.8 и п.1 ст.14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Будучи надлежащим образом уведомленным о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПЭА, а также дате, времени и месте заседания квалификационной комиссии, адвокат К. представил письменные объяснения в которых указал, что доводы представления необоснованные. Он осуществлял защиту З. честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно, Ко-

декс профессиональной этики не нарушил. Доверитель претензий к качеству его работы, как и других адвокатов по делу, не предъявлял. Утверждения, что частая замена защитников З. привела к необоснованному увеличению сроков предварительного следствия, несостоятельно. Обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи адвоката. Отказ от защитника не лишает обвиняемого права в дальнейшем ходатайствовать о допуске защитника к участию в производстве по уголовному делу (ч. 1 и 2 ст.52 УПК РФ). Также адвокат пояснил, что в указанные в представления даты он был занят по другим уголовным делам, о чем следователю было известно. Считает, что следственные органы пытаются опорочить защитников перед АПСО с целью оказания давления на обвиняемого З. Видимо, защитники слишком активно осуществляют защиту З., заявляют ходатайства, пишут заявления, подают жалобы в вышестоящий орган, а органы следствия это не хотят, так как следствие, по его мнению, проводится с применением недозволенных методов ведения следствия, и это может вскрыться.

Защитники неоднократно заявляли отвод следователю М., ходатайства об исключении доказательств и т.п., и в конечном итоге следователь был заменен.

К объяснениям адвокат приложил материалы адвокатского досье.

Будучи надлежащим образом уведомленным о возбуждении дисциплинарного производства, правах, предусмотренных п.5 ст.23 КПА, а также дате, времени и месте заседания квалификационной комиссии, адвокат К. более каких-либо объяснений не представил.

На заседании квалификационной комиссии адвокат доводы письменных объяснений подтвердил. Вместе с тем признал, что действительно имело место неоднократное заключение и расторжение соглашения с подзащитным, и это было связано с его

занятостью по другим делам. Однако адвокат пояснил, что считал необходимым продолжить защиту З., поскольку это носило принципиальный характер.

При принятии решения по существу квалификационная комиссия исследовала следующие документы:

- распоряжение президента АПСО о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката К.;
- представление органа государственной власти, уполномоченного в области адвокатуры в отношении адвоката К.;
- информационное письмо руководителя ВСО СК России по Екатеринбургскому гарнизону Ч., адресованное в ГУ МЮ РФ по Свердловской области, о неправомерных действиях адвоката К., Ка. и С. с приложенными документами;
- информационное письмо руководителя ВСУ СК России по Центральному военному округу Г., адресованное в ГУ МЮ РФ по Свердловской области, о неправомерных действиях адвоката К., Ка. и С. с приложенными документами;
- объяснения адвоката К. с приложенным адвокатским досье и документами о занятости адвоката по другим делам.

При рассмотрении дисциплинарного производства квалификационная комиссия учитывает следующее.

Обращение в отношении адвокатов К., Ка. и С. поступило от руководителей следственных органов, которые не являются субъектом, перечисленным в п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, чье обращение служит поводом для возбуждения дисциплинарного производства. Вместе с тем, обращение поступило на рассмотрение в территориальный орган юстиции (ГУ МЮ РФ по Свердловской области) и доводы, изложенные в жалобе, послужили основанием для принесения данным органом представления в адрес адвокатской палаты.

Согласно пп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области ад-

вокаатуры, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

После возбуждения дисциплинарного производства лица, органы и организации обратившиеся с жалобой, представлением, сообщением, адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, а также представители перечисленных лиц, органов и организаций являются участниками дисциплинарного производства (п.6 ст.19 КПЭА).

Право участников дисциплинарного производства знакомиться с материалами дисциплинарного производства, участвовать в заседании комиссии лично или через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения и предоставлять доказательства закреплено п.5 ст.23 КПЭА.

В соответствии с п.1 ст.23 КПЭА разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Автором представления в качестве доказательств предоставлены обращение руководителя ВСУ СК России по Центральному военному округу Г. и письмо руководителя ВСО СК России по Екатеринбургскому гарнизону Че. с приложенными копиями документов из материалов уголовного дела.

Адвокат К., в опровержение доводов представления, предоставил письменные и устные объяснения, адвокатское досье, копии документов подтверждающих его занятость по другим делам.

Исследовав доводы участников дисциплинарного производства, материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, квалификационная комиссия приходит к выводу о доказанности факта умышленного нарушения адвокатом К. требований ФЗ «Об адвокатской дея-

тельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия находит установленным, что адвокат К., осуществляя по соглашению защиту обвиняемого З., недобросовестно отнёсся к выполнению профессиональных обязанностей.

Квалификационная комиссия исходит из того, что защитник-адвокат является профессиональным участником уголовного судопроизводства и обязан при выполнении профессиональных обязанностей руководствоваться как процессуальным законодательством, так и нормами законодательства об адвокатской деятельности.

Приняв на себя полномочия защитника, адвокат возлагает на себя и процессуальные обязанности стороны в процессе, которую он представляет, в том числе обязанности являться по вызовам органов следствия. Невыполнение данных обязанностей, равно как и несвоевременное их выполнение является нарушением норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии с п.п. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

В связи с этим квалификационная комиссия находит, что адвокатом К. нарушены требования п.1 ст.14 КПЭА: *«При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий».*

Адвокат в силу занятости по другим делам не смог согласовать со следователем выполнение следственных действий в запланированное следователем время. По мнению квалификационной комиссии, именно данное обстоятельство и являлось истинной причиной неоднократного заключения и расторжения соглашений адвоката с доверителем. Это с очевидностью следует из заявлений З., адресованных следователю, которые имеются в материалах дисциплинарного производства. Такая адвокатская «чехарда» породила справедливые упреки руководства следственного аппарата, ввиду затягивания процессуальных сроков расследования. Адвокат К. явно понимал недобросовестное использование положений ч. 1 и 2 ст.52 УПК РФ и сознавал, что это является манипулированием права на защиту. Такое поведение адвоката квалифицированным и добросовестным назвать нельзя.

Как указано п. 1,2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан квалифицированно, добросовестно и своевременно выполнять профессиональные обязанности, уважать права доверителя и других лиц, придерживаться манеры поведения, соответствующей деловому общению.

В связи с изложенным квалификационная комиссия приходит к выводу о нарушении адвокатом К. законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм профессиональной этики и усматривает в его действиях состав дисциплинарного проступка.

В соответствии с п.1ст.18 КПЭА нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом.

Как указано в п.2 ст.19 Кодекса профессиональной этики адвоката поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и Совета.

Совет адвокатской палаты, согласившись с заключением квалификационной комиссии подверг адвоката К. взысканию в виде предупреждения.

*Обзор подготовлен секретарём
квалификационной комиссии АПСО
Лазаревым В.В.*

АДВОКАТСКАЯ ПРАКТИКА

Руководителю
Инспекции ФНС России по Кировскому району
г.Екатеринбурга
Свердловской области
Гроцкому Н.Г.

620062 г.Екатеринбург, ул.Тимирязева, д.11

Адвоката Тумалевича Геннадия Сергеевича
03.01.1958 г.р.

Коллегия адвокатов «Академия»
Регистрационный номер 66/2181 в реестре адвокатов
Свердловской области

Пенсионера МВД РФ по выслуге лет (удостоверение № 33903 от 29.06.2005 г.)
620066 г.Екатеринбург, ул.Студенческая, д.4 А кв.18
Тел. 8922 22 56 862. tumres@gmail

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я, Тумалевич Геннадий Сергеевич являюсь получателем пенсии за выслугу лет в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года N 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей».

Федеральным законом № 502-ФЗ от 30.12.2020 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» адвокаты, получатели военной пенсии освобождены от обязательной выплаты платежей в Пенсионный Фонд России, т.к. Постановлением Конституционного суда Российской Федерации № 5-П от 28 января 2020 года данный сбор был признан незаконным.

Учитывая изложенное, прошу исключить меня из перечня лиц, указанных в абзаце 1 подпункта 2 пункта 1 статьи 6 и абзаца 3 пункта 1 статьи 7 Федерального закона № 167-ФЗ от 15.12.2001 г. «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» как плательщика обязательных взносов в Пенсионный фонд РФ.

О принятом решении прошу сообщить письменно в установленный законом 30-ти дневный срок.

Приложение:

- справка - 1 лист;
- копия судебного решения Кировского районного суда от 10.03.2020 г. - 2 листа;
- копия Федерального закона № 502-ФЗ от 30.12.2020 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» - 1 лист

18 января 2021 года

Г.С.Тумалевич

АДВОКАТСКАЯ ПРАКТИКА

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 30 ДЕКАБРЯ 2020 Г. № 502-ФЗ «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПЕНСИОННОМ СТРАХОВАНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Принят Государственной Думой 22 декабря 2020 года

Одобен Советом Федерации 25 декабря 2020 года

Внести в Федеральный закон от 15 декабря 2001 года N 167-ФЗ "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 51, ст. 4832; 2002, N 22, ст. 2026; 2004, N 30, ст. 3088; 2006, N 31, ст. 3436; 2007, N 30, ст. 3754; 2008, N 18, ст. 1942; 2009, N 30, ст. 3739; N 52, ст. 6417; 2010, N 50, ст. 6597; 2011, N 1, ст. 40; N 49, ст. 7057; 2012, N 50, ст. 6966; 2014, N 26, ст. 3394; N 30, ст. 4217; 2016, N 27, ст. 4183; 2018, N 27, ст. 3947; N 49, ст. 7497, 7513; 2020, N 14, ст. 2016) следующие изменения:

1) в статье 6:

а) абзац первый подпункта 2 пункта 1 после слова "адвокаты"

дополнить словами "(за исключением адвокатов, являющихся получателями пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года N 4468-I "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей" и не вступивших добровольно в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию или прекративших такие правоотношения в соответствии со статьей 29 настоящего Федерального закона)";

б) в пункте 2 слова "5 и 6" заменить цифрами "5 - 7";

2) абзац третий пункта 1 статьи 7 дополнить словами "а также адвокатов, являющихся получателями пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года N 4468-I "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей" и не вступивших добровольно в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию или прекративших такие правоотношения в соответствии со статьей 29 настоящего Федерального закона";

3) в статье 29:

а) пункт 1 дополнить подпунктом 7) следующего содержания:

"7) физические лица из числа адвокатов, являющихся получателями пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года N 4468-I "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей", в целях уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации за себя";

б) в пункте 3 слова "1, 2, 3, 5 и 6" заменить цифрами "1 - 3, 5 - 7";

в) в пункте 5:

в абзаце первом слова "5 и 6" заменить цифрами "5 - 7";

в абзаце третьем слова "5 и 6" заменить цифрами "5 - 7";

в абзаце пятом слова "5 и 6" заменить цифрами "5 - 7";

в абзаце восьмом слова "5 и 6" заменить цифрами "5 - 7";

в абзаце девятом слова "в подпункте 6" заменить словами "в подпунктах 6 и 7".

Президент Российской Федерации

В. Путин

Москва,
Кремль
30 декабря 2020 года
N502-ФЗ.

АДВОКАТСКАЯ ПРАКТИКА

ИНН

Стр. 0 0 1

Приложение №1
к письму ФНС России
№ _____ от _____ 2018 г.
№ _____

Форма по КНД 1150081

Заявление об освобождении от уплаты страховых взносов

Представляется в налоговый орган (код)

В соответствии с пунктом 7 статьи 430 главы 34 Налогового кодекса Российской Федерации

Код категории плательщика¹

Фамилия

Имя

Отчество²

СНИЛС

заявляет об освобождении от уплаты страховых взносов

с _____ по _____

Код освобождения³

Заявление составлено на _____ страницах с приложением подтверждающих документов (копий)⁶ на _____ листах

Достоверность и полноту сведений, указанных в настоящем заявлении, подтверждаю:

- 1 – плательщик страховых взносов
2 – представитель плательщика страховых взносов⁶

(фамилия, имя, отчество² представителя полностью)

Номер контактного телефона

Подпись _____ Дата _____
Наименование и реквизиты документа,
подтверждающего полномочия представителя

Заполняется работником налогового органа Сведения о представлении заявления

Настоящее заявление представлено (код)
с приложением подтверждающих документов (копий)⁶
на _____ листах

Дата представления
заявления

Зарегистрировано
за № _____

Фамилия, И.О.²

Подпись

¹ 01 – индивидуальный предприниматель; 02 – адвокат; 03 – нотариус; 04 – арбитражный управляющий; 05 – оценщик;
06 – патентный поверенный, занимающийся частной практикой; 07 – посредник; 08 – иное физическое лицо, занимающееся частной практикой;
09 – иностранная физическая лица, имеющая статус индивидуального предпринимателя на территории Российской Федерации.
² Отчество указывается при наличии.
³ Указывается дата начала освобождения.
⁴ Указывается дата окончания освобождения.
⁵ Служба – военная служба по призыву, ДЕТИ – отпуск по уходу за ребенком; АДВ – приостановление статуса адвоката;
ТРУДПД – уход трудоспособным лицом за инвалидом 1 группы, ребенком-инвалидом или за лицом, достигшим 80 лет;
ПР-АДП – проживание за границей жён (мужей) работников учреждений Российской Федерации (государственных органов и государственных учреждений СССР) и международных организаций.
ПР-ЖУИП – период проживания супругов военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, вместе с супругами в местностях, где они не могли трудиться в связи с отсутствием возможности трудоустройства.
⁶ Указывается количество листов документа (заверенная копия), подтверждающая полномочия представителя, а также документов (копии), подтверждающих право на освобождение от уплаты страховых взносов (в случае их предоставления).

АДВОКАТСКАЯ ПРАКТИКА

МИНФИН РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНАЯ НАЛОГОВАЯ СЛУЖБА
УФНС РОССИИ ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ИНСПЕКЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ
ПО КИРОВСКОМУ РАЙОНУ Г. ЕКАТЕРИНБУРГА

(ИФНС России по Кировскому району г. Екатеринбург)
ул. Тимирязева, 11, Екатеринбург, 620062
Телефон: (343) 362-93-01; Телефакс: (343) 374-24-15;
www.nalog.gov.ru

Тумалевич Геннадий Сергеевич
ИНН 667006885364
620137, РОССИЯ, г. Екатеринбург
ул. Студенческая, 4, а, 18

№ 02-02/2021 № 11-04/03039

На № _____

Уважаемый Геннадий Сергеевич!

ИФНС России по Кировскому району г. Екатеринбург (далее – инспекция) рассмотрела Ваше обращение от 20.01.2021 г., по вопросу о прекращении обязанности по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование с 11.01.2021 г. адвокатов, являющихся получателями пенсии.

Федеральным законом № 502-ФЗ статья 6 и статья 7 Федерального закона № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» дополнены положениями в части исключения из числа страхователей и застрахованных лиц адвокатов, являющихся получателями пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности в соответствии с Законом Российской Федерации от 12.02.1993 № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» (далее - Закон РФ № 4468-1) и не вступивших добровольно в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию.

Нормами статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации определено, что плательщиками страховых взносов признаются лица, являющиеся страхователями в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования.

Адвокаты, получающие пенсии за выслугу лет или по инвалидности в соответствии с Законом РФ № 4468-1, не являются плательщиками страховых взносов на обязательное пенсионное страхование.

Для отнесения физического лица к пенсионеру, получающему пенсию за выслугу лет или по инвалидности, в соответствии с Законом РФ № 4468-1 и в целях прекращения у адвоката обязанности по уплате страховых взносов на

обязательное пенсионное страхование ему необходимо обратиться в налоговый орган по месту жительства с Заявлением о прекращении обязанности по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование по рекомендуемой форме (КНД 1150118) с представлением копии пенсионного удостоверения.

В случае, если в пенсионном удостоверении не указано, что пенсия за выслугу лет или по инвалидности назначена в соответствии с Законом РФ № 4468-1, то дополнительно представляется Справка из федерального ведомства, осуществляющего его пенсионное обеспечение, о подтверждении факта получения пенсии в соответствии с Законом РФ № 4468 -1.

Кроме того, в связи с вступлением Федерального закона № 502-ФЗ в силу с 10.01.2021 года, у адвокатов, получающих пенсию за выслугу лет или по инвалидности, в соответствии с Законом РФ № 4468-1, обязанность по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование прекращается с 11.01.2021 года.

Рекомендуем представить заявление по форме КНД 1150118 в налоговый орган по месту жительства – ИФНС России по Кировскому району г. Екатеринбурга.

Направить заявление Вы можете любым удобным способом:

- по телекоммуникационным каналам связи;
- лично в удобное для Вас время приема в окно № 4 операционного зала инспекции, график работы Инспекции, Вы можете уточнить на сайте ФНС России www.nalog.ru;
- почтовым отправлением, по адресу: ул. Тимирязева, 11, г. Екатеринбург, 620062.

Заместитель начальника,
советник государственной гражданской
службы Российской Федерации 2 класса

Т.Н. Коверзук

АДВОКАТСКАЯ ПРАКТИКА

Дело № 66RS0003-01-2021-005989/94
Производство № 2а-312/2022

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Екатеринбург

14 февраля 2022 года

Кировский районный суд г. Екатеринбурга в составе председательствующего судьи Марковой Н.А., рассмотрев в порядке упрощенного (письменного) производства административное дело по административному иску Инспекции Федеральной налоговой службы России по Кировскому району г. Екатеринбурга к Тумалевич Геннадью Сергеевичу о взыскании обязательных платежей и санкций,

установил:

Инспекция Федеральной налоговой службы России по Кировскому району г. Екатеринбурга обратилась в суд с вышеуказанным административным иском заявлением. В обоснование своих требований административный истец указал, что Тумалевич Г. С. состоит на налоговом учете в качестве плательщика страховых взносов категории – адвокаты.

Налоговый орган, руководствуясь положениями ст. 430, 432 НК РФ исчислил сумму страховых взносов:

страховые взносы на обязательное пенсионное страхование в фиксированном размере, зачисляемые в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации на выплату страховой пенсии за 2020 г.: налог в размере 32 448 руб. и пени 82,74 руб.;

страховые взносы на обязательное медицинское страхование работающего населения в фиксированном размере, зачисляемые в бюджет Федерального фонда обязательного медицинского страхования за 2020 г.: налог в размере 8 426 руб. и пени 21,49 руб.

По правилам ст. ст. 69, 70 НК РФ должнику направлены требования об уплате налога, пени от 19.01.2021 № 3030. со сроком добровольного исполнения до 04.02.2021. В установленном в требованиях сроке налогоплательщик не исполнил обязанность по уплате бюджетов задолженностей.

ИФНС России по Кировскому району г. Екатеринбурга обратилась к мировому судье судебного участка № 4 Кировского судебного района с заявлением о вынесении судебного приказа о взыскании задолженности по обязательным платежам и санкциям с Тумалевич Г. С.

16.04.2021 вынесен судебный приказ, который отменен по заявлению ответчика 30.04.2021.

На основании изложенного, административный истец просит взыскать с административного ответчика задолженность в доход бюджетов сумму 40 978 руб. 23 коп., в том числе:

- страховые взносы на обязательное пенсионное страхование в Российской Федерации, зачисляемые в Пенсионный фонд Российской Федерации на выплату страховой пенсии за налоговый период 2020 г.: налог 32 448 руб. и пени 82 руб. 74 коп.;

- страховые взносы на обязательное медицинское страхование работающего населения, зачисляемые в бюджет Федерального фонда обязательного медицинского страхования за расчетный период 2020 г.: налог – 8 426 руб. и пени 21 руб. 49 коп.

В ходе подготовки дела, судом принято уточнение административных исковых требований, согласно требованиям которых налоговый орган просил взыскать сумму задолженности 32 552 руб. 23 коп., в том числе:

- страховые взносы на обязательное пенсионное страхование в Российской Федерации, зачисляемые в Пенсионный фонд Российской Федерации на выплату страховой пенсии за налоговый период 2020 г.: налог 32 448 руб. и пени 82 руб. 74 коп.;

- страховые взносы на обязательное медицинское страхование работающего населения, зачисляемые в бюджет Федерального фонда обязательного медицинского страхования за расчетный период 2020 г.: пени 21 руб. 49 коп.

Административный истец в судебное заседание не явился, извещаясь надлежащим образом и в срок, причины неявки суду неизвестны.

Административный ответчик в суд также не явился, извещен надлежащим образом и в срок, причина неявки суду неизвестна. Ранее, в судебном заседании указывал об отсутствии основания для взыскании страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, поскольку является получателем военной пенсии и освобожден от обязательной выплаты платежей в Пенсионный фонд. Оплата страховых взносов на обязательное медицинское страхование работающего населения в сумме 8 426 руб. и пени 21,49 руб. произведена административным ответчиком.

Руководствуясь ч. 6 ст. 226 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, в связи с тем, что неявившиеся лица извещены надлежащим образом и в срок, достаточный для обеспечения явки и подготовки к судебному заседанию, не сообщили суду о причинах неявки, суд признаёт их явку в судебное заседание необязательной и считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

В силу ч. 7 ст. 150 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее по тексту - КАС РФ), если в судебное заседание не явились все лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте его рассмотрения, явка которых не является обязательной или не признана судом обязательной, или представители этих лиц, суд рассматривает административное дело в порядке упрощенного (письменного) производства, предусмотренного главой 33 настоящего Кодекса.

Учитывая вышеуказанное, суд определит рассмотреть дело в порядке упрощенного (письменного) производства и вынести решение.

Исследовав материалы дела № 2а-552/2021, настоящего дела, суд приходит к следующему.

Конституция Российской Федерации в статье 57 устанавливает, что каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Аналогичное положение содержится также в пункте 1 статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации (далее по тексту – НК РФ)

В силу п. 1 ст. 23 НК РФ налогоплательщики обязаны уплачивать законно установленные налоги и сборы.

Согласно ст. 45 НК РФ налогоплательщик обязан самостоятельно исполнить обязанность по уплате налога, если иное не предусмотрено законодательством о налогах и сборах, взыскание налога с физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, производится в порядке, предусмотренном статьей 48 названного Кодекса.

Как следует из представленных материалов, налоговым органом выставлено требование:

№ 3030 об уплате налога, сбора, страховых взносов, пени, штрафов, процентов по состоянию на 19.01.2021: страховые взносы на обязательное пенсионное страхование в Российской Федерации, зачисляемые в Пенсионный фонд Российской Федерации на выплату страховой пенсии за налоговый период 2020 г.: налог 32 448 руб. и пени 82 руб. 74 коп.; страховые взносы на обязательное медицинское страхование работающего населения, зачисляемые в бюджет Федерального фонда обязательного медицинского страхования за расчетный период 2020 г.: налог – 8 426 руб. и пени 21 руб. 49 коп., срок уплаты до 04.02.2021 (п.д. 9-10).

При этом суд учитывает, что срок, установленный положениями п. 2 ст. 48 НК РФ, на обращение в суд с заявлением о взыскании недоимки по требованию № 3030 составляет до 04.08.2021.

В свою очередь, 12.04.2021 административный истец обратился в суд с заявлением о выдаче судебного приказа о взыскании с Тумалевич Г. С. суммы задолженности 40 978 руб. 23 коп.

Определением от 30.04.2021 в связи с поступлением возражений, отменен судебный приказ №2А-552/2021 от 12.04.2021.

При таких обстоятельствах, сроки для обращения налогового органа в суд, установленные ст. 48 НК РФ, по требованию не нарушены.

Согласно заявленным требованиям, налоговый орган просит взыскать:

- страховые взносы на обязательное пенсионное страхование в Российской Федерации, зачисляемые в Пенсионный фонд Российской Федерации на выплату страховой пенсии за налоговый период 2020 г.: налог 32 448 руб. и пени 82 руб. 74 коп.;

- страховые взносы на обязательное медицинское страхование работающего населения, зачисляемые в бюджет Федерального фонда обязательного медицинского страхования за расчетный период 2020 г.: пени 21 руб. 49 коп.

В соответствии с п. 3 ст. 8 НК РФ под страховыми взносами понимаются обязательные платежи на обязательное пенсионное страхование, обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, на обязательное медицинское страхование, взимаемые с организаций и физических лиц в целях финансового обеспечения реализации прав застрахованных лиц на получение страхового обеспечения по соответствующему виду обязательного социального страхования.

При этом законодательством Российской Федерации устанавливается определенный уровень страховых гарантий застрахованным лицам, обеспечиваемый за счет поступлений страховых взносов в бюджеты государственных внебюджетных фондов.

В силу положений статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации адвокаты являются плательщиками страховых взносов.

Согласно части 1 статьи 232 Налогового кодекса Российской Федерации исчисление суммы страховых взносов, подлежащих уплате за расчетный период плательщиками, указанными в подпункте 2 пункта 1 статьи 419 настоящего Кодекса, производится ими самостоятельно в соответствии со статьей 430 настоящего Кодекса, если иное не предусмотрено настоящей статьей.

Плательщики, указанные в подпункте 2 пункта 1 статьи 419 настоящего Кодекса, уплачивают: страховые взносы на обязательное пенсионное страхование в размере, который определяется в следующем порядке, если иное не предусмотрено настоящей статьей: в случае, если величина дохода плательщика за расчетный период не превышает 300 000 рублей, - в фиксированном размере 26 545 рублей за расчетный период 2018 года; страховые взносы на обязательное медицинское страхование в фиксированном размере 5 840 рублей за расчетный период 2018 года (абзац второй подпункты 1 и 2 пункта 1 статьи 430 Кодекса).

Согласно пункту 2 статьи 432 Налогового кодекса Российской Федерации суммы страховых взносов исчисляются плательщиками отдельно в отношении страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и страховых взносов на обязательное медицинское страхование.

Суммы страховых взносов за расчетный период уплачиваются плательщиками не позднее 31 декабря текущего календарного года, если иное не предусмотрено настоящей статьей.

Из материалов дела следует и установлено судом, что административный истец является адвокатом, а так же является пенсионером МВД и получает пенсию с 29.06.2005 пожизненно.

Федеральным законом от 30.12.2020 N 502-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" статья 6 и статья 7 Федерального закона N 167-ФЗ "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" дополнены положениями в части исключения из числа страхователей и застрахованных лиц адвокатов, являющихся получателями пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности в соответствии с Законом Российской Федерации от 12.02.1993 N 4468-1 "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей" (далее - Закон РФ N 4468-1) и не вступивших добровольно в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию.

Нормами статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации определено, что плательщиками страховых взносов признаются лица, являющиеся страхователями в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования.

Таким образом, адвокаты, получающие пенсии за выслугу лет или по инвалидности в соответствии с Законом РФ № 4468-1, не являются плательщиками страховых взносов на обязательное пенсионное страхование.

При таких обстоятельствах, принимая во внимание, что административный ответчик является пенсионером МВД и адвокатом, положения вышеуказанных норм, а также с учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 2020 года № 5-П, суд полагает, что в удовлетворении требований ИФНС по Кировскому району г. Екатеринбурга в части взыскания задолженности по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование в фиксированном размере, зачисляемым в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации на выплату страховой пенсии за 2020 год и пени на указанную недоимку надлежит отказать.

Суд отмечает, что в настоящее время возможности взыскания с адвокатов - военных пенсионеров страховых взносов, зачисляемых в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации, исключена из-за отсутствия предусмотренного законом основания.

В соответствии со ст. 75 НК РФ пеней признается установленная настоящей статьей денежная сумма, которую налогоплательщик должен выплатить в случае уплаты причитающихся сумм налогов или сборов, в том числе налогов, уплачиваемых в связи с перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза, в более поздние по сравнению с установленными законодательством о налогах и сборах сроки. Сумма соответствующих пеней уплачивается помимо причитающихся к уплате сумм налога или сбора и независимо от применения других мер обеспечения исполнения обязанности по уплате налога или сбора, а также мер ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах. Пени начисляются за каждый календарный день просрочки исполнения обязанности по уплате налога или сбора, начиная со следующего за установленным законодательством о налогах и сборах дня уплаты налога или сбора, если иное не предусмотрено главами 25 и 26.1 настоящего Кодекса.

В порядке ст. 75 НК РФ Инспекцией за неисполнение обязанностей по уплате налога в срок, предусмотренный законодательством о налогах и сборах, административному ответчику начислены пени, образовавшиеся от суммы страховых взносов на обязательное медицинское страхование работающего населения, зачисляемые в бюджет Федерального фонда обязательного медицинского страхования за расчетный период 2020 г.: пени 21 руб. 49 коп.

Расчет налога судом проверен, административным ответчиком не оспорен, произведен налоговым органом в соответствии с требованиями налогового законодательства, на основании сведений, полученных из регистрирующих органов в порядке статьи 85 НК РФ.

Согласно представленной квитанции от 21.12.2021, административным ответчиком произведена оплата суммы пени 21 руб. 49 коп. При этом, в платежном документе указано назначение платежа - страховые взносы на обязательное медицинское страхование работающего населения, зачисляемые в бюджет Федерального фонда обязательного медицинского страхования за 2020 г. пени, а также КБК - 18210202103082013160. Указанные реквизиты приведены и административным истцом для оплаты сумм задолженности.

Также, согласно выписке из карточки "Расчеты с бюджетом" к моменту совершения платежа на сумму 21,49 руб. не следует, что у налогоплательщика имелась задолженность по пени.

В связи с чем, суд исходит, что поскольку в квитанции об уплате недоимки указаны назначение платежа, а также соответствующие реквизиты в счет уплаты суммы пени, при

таких обстоятельствах указанные обстоятельства свидетельствуют об исполнении административным истцом обязанности по уплате пени по заявленным требованиям.

С учетом указанного, заявленные требования административного лица подлежат оставлению без удовлетворения в полном объеме.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 175, 178, 180, 290 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, суд

решил:

административное исковое заявление Иискишии Федеральной налоговой службы по Кировскому району г. Екатеринбурга к Тумалевичу Геннадию Сергеевичу о взыскании обязательных платежей и санкций – оставить без удовлетворения.

Решение суда, принятое по результатам рассмотрения административного дела в порядке упрощенного (письменного) производства, может быть обжаловано в апелляционном порядке в срок, не превышающий пятнадцати дней со дня получения лицами, участвующими в деле, копии решения.

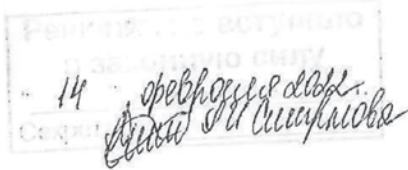
Суд по ходатайству заинтересованного лица выносит определение об отмене решения суда, принятого им в порядке упрощенного (письменного) производства, и о возобновлении рассмотрения административного дела по общим правилам административного судопроизводства, если после принятия решения поступят возражения относительно применения порядка упрощенного (письменного) производства лица, имеющего право на заявление таких возражений, или новые доказательства по административному делу, направленные в установленный законом срок, либо если в течение двух месяцев после принятия решения в суд поступит заявление лица, не привлеченного к участию в деле, свидетельствующее о наличии оснований для отмены решения суда, предусмотренных пунктом 4 части 1 статьи 310 настоящего Кодекса.

Судья
Верно
Судья

Н. А. Маркова

Н. А. Маркова

Глава 12 из второго издания книги
адвоката Изюрова Н.
«Прошу оправдать
или кирпичи правового государства»

«Адвокатура: и смех, и грех».

1. Размышления по поводу
событий вокруг
одного уголовного процесса.
Очень субъективные.
Без дат и без фамилий.

К каким порой неожиданным суждениям и воспоминаниям могут привести наблюдения за обычным судебным процессом по уголовному делу. По телевизору.

Ехал человек на автомобиле по улице. Выехал «на встречу» и убил другого. Ни в чем не повинного, по неосторожности. Трагедия. Различная по масштабам. Но для обоих. Как это ни печально, но ничего необычного в этом нет. Ежечасно и рутинно ГИБДД выходит к этим местам с рулеткой и измеряет, определяя виновных. «Скорая» увозит пострадавших в травматологию. Или в морг. Таких случаев по России – море.

И то, что водитель может оказаться нетрезвым, тоже ничего необычного; и то, что он известный человек тоже. И как, **обычно**, люди поступают в подобной ситуации, тоже известно.

Нарушитель винится, посыпая себя пеплом, потерпевшие выдвигают имущественные требования. Зачастую от гнева несуразные. По размеру. Но постепенно все устаканивается.

Близкие погибшего смиряются с постигшим их горем, вспоминая народные мудрости о том, что «все мы смертны», что «от

судьбы не уйдешь», что «все ходим под Богом» и пр., и пр. Находится компромисс по размеру. Материальному и моральному. И история уходит на задний план, уступая место новым криминальным хроникам. Неделя, много две судачили бы про эту ситуацию самые охочие до жареного труженики пера и микрофона. И все.

Но это в том случае, если бы события развивались по человеческому сценарию, в котором горе – это горе как состояние, вызывающее сочувствие, а вина как основа покаяния. Без шума.

А когда не по человеческому сценарию, тогда все иначе. Тогда поднимается шум. Как водоворот всего нечеловеческого. С обеих сторон в дело вступили адвокаты. И началось. Снаружи этого процесса что-то человеческое отыскать было трудно. Хотя процесс этот получил широкое освещение и огласку. Это телевизионное освещение напрямую затронуло адвокатуру, для многих – «матушку-профессию». Чего она только не натерпелась за всю свою историю. И продолжает. Вот и сейчас.

Шум вокруг процесса впечатлил и побудил взяться за перо именно из-за этого. Особенно в той его части, где издевательство над адвокатурой вершили сами адвокаты, распространяя в обществе то, что обычно делают ее враги. Заклятые. Насаждая в обществе мнение о зажиревших на чьей-то беде мошенниках. Малоумных и громкогласных.

Мы же не можем с этим согласиться. Это же не так.

Поразмышляем.

Времена меняются, и мы меняемся. Вместе с ними. По историческим меркам совсем недавно, каких-нибудь полторы сотни лет назад в России, когда адвокатура еще только зарождалась, речи адвокатов печатали в газетах. Залы судебных присутствий были заполнены до отказа. Великие русские писатели были всегдашними судебными процессами. Искали и находили в публич-

ном судебном разбирательстве, в котором адвокат был значительной фигурой, ответы на жизненные вопросы. Пытались разобраться в потемках заблудших человеческих душ.

Было время. Потом наступило другое время. Потом совсем другое. Потом еще другое. И, наконец, – наше. Разные времена это разные правила поведения. Как правило. И только правила этики должны быть незыблемыми. Потому что Добро – оно всегда Добро. Так же, как и Зло. Независимо от того, в каком времени проявилось.

В нашей профессии этические правила имеют особенное значение. Уже потому, что место нашей работы – граница между Добром и Злом, в пересечении которой подозревают наших Доверителей. А на границе мы с консультациями, советами и разъяснениями. С ходатайствами и жалобами. С речами. Трудимся. И труд этот общество оценивает, прежде всего, с позиции нравственности. Общество спрашивает: чем они там занимаются? «Тянут мазу за злодеев» или выполняют конституционный долг. Где отличие? Мы отвечаем: отличие в нравственном содержании. Если к безнравственности пересекающих границу присоединить еще и нашу, то получится ... Представляете, что получится? Поэтому, чтобы снять подозрения и кривотолки вокруг нашей профессии, мы создали Кодекс профессиональной этики. Кодекс закрепил правила, определив каким должен быть адвокат. На этой границе. Под пристальным наблюдением общества и государства.

Адвокат должен быть честным и добросовестным. И не только потому, что это в Кодексе прописано. Эти понятия в адвокатской практике употреблялись задолго до его создания. Изустные истины порой крепче писаных. Профессиональная этика адвоката - это сегмент общей глобальной этики. И задачи перед ней стоят те же. Определение Добра и Зла. В том числе, и в поведении участников защитительного-представительского процесса. То есть нашего. Задачи её свести воедино понимание положи-

тельного и отрицательного в поведении. Вычленишь и укажешь на поведение, осуждаемое адвокатским сообществом, и поведение поощряемое. Поведение, дающее члену сообщества право причислять себя к достойным, или поведение, не совместимое с членством в нем.

Мы сами установили и закрепили эти правила для себя. Но это не самоцель. Через правила мы гармонизируем свои отношения с обществом и государством. Укрепляем и дорожим нормальными отношениями с ними. Мы не отделены ни от того, ни от другого. Мы не церковь. Мы стремимся к тому, чтобы люди и общество в целом воспринимали нас как достойных исполнителей конституционного долга.

Наблюдая за перипетиями этого широко освещаемого в СМИ процесса, я вспоминал и перечитывал Правила, закрепленные в Кодексе. Эти правила были закреплены, в том числе и для того, чтобы все то, что мелькало на экране по поводу этого процесса, не происходило. Никогда. И ни с кем.

Адвокат не вправе давать обещания положительного результата, – записано в Кодексе.

Любящие попонтоваться коллеги, наверняка, знают басню про Лягушку и Вола. **«Пыхтела да пыхтела. И кончила моя затейница на том, что, не сравнившись с Воллом, с натуги лопнула и - околела».** Наша профессия – консультировать, а не решать. Не раздувайте щек в обещаниях. На первых порах это может быть – безнравственно, на вторых – незаконно.

Результат обещать нельзя, говорим мы сами для себя. Это – табу. Но ждуть-то от нас именно этого. Вроде, работа это само собой, а как насчет результата? Потребуют степень вероятности. В процентах. Попробуйте не называть. Сразу станете заурядным. В глазах доверителя.

И шепнет бородатый бес на ухо: «скажи». Ну, чего тебе стоит. Отпроцентуй. Скажи: 50 на 50. И все довольны. Но ты же зна-

ешь, что никаких 50 на 50 не будет, что статья (допустим) начинается с 8 лет. Что чудес не бывает. Но «навеем сон золотой»? Искусство адвоката и заключается в том, чтобы совместить суровый реализм с искрой надежды. Чтобы обещание не стало мошенничеством, а суровый реализм не превратился в гильотину. Обладающие этим искусством приносят пользу, не обладающие – вред.

Лихо хлестнули по этому правилу братья-коллеги перед микрофонами и камерами у здания суда. Раздувая и намекая.

Потом зашла речь (на том около-процессуальном пространстве) о гонорарных деньгах-миллионах, и я вспомнил другое правило: «Не в деньгах счастье». Но если что-то мешает эту доктрину принять, то согласитесь, что: **«Нельзя гнаться за счастьем, как волк за добычей»**, – это правило хорошее. Это значит правильно определить размер. Определить размер гонорара это искусство. Мы рядом с бедой. Отсюда и должно стартовать это искусство. От беды. Но беды бывают разные. Одни ее рукотворно создают, надеясь на «авось». Может, собаки не догонят. Может, отпечатки не найдут. Для другого она – как снег на голову.

Научимся отличать «Романтиков с большой дороги» от «случайно занесенных на нее», – будет хорошо. Не научимся - будем определять «от фонаря». Плохой способ. Долго ли до беды.

Не забываем, что свои Имена корифеи дореволюционной адвокатуры делали на бесплатных делах, защищая малоимущих. То есть «даром».

Конечно, я это не забывал, но как любитель почитать помню, как мы отметились у писателей в этом вопросе. Подсчет предполагаемых гонораров всегда не в нашу пользу, хотя в реальности все далеко не так. Но, наблюдатели всегда начеку и не упускают случая мазнуть нас грязью по этому поводу. Эти «ин-

женеры душ человеческих» исследуют не только «официально заблудших», но и нас с вами.

Знакомые с детства **Ч.Диккенс**, и **А.П.Чехов**, и **Н.А.Некрасов**, и много еще кто из писательского цеха живописали омерзительные образы наших виртуальных коллег по поводу и без повода. И просто насмехались. И продолжают.

Однажды у меня был такой случай. В уличном разговоре, наблюдая за моими попытками достать некстати зазвонивший сотовый телефон, провалившийся в дырку кармана пальто, один поэт-песенник на мое объяснение о причинах нахождения телефона в поле пальто (карманы дырявые) язвительно заметил: «**Николай Николаевич, у адвокатов карманы не дырявые, у адвокатов карманы бездонные**». Спасибо на добром слове! И как-то это естественно прозвучало. Нельзя ведь сказать про «бездонные» карманы, например, у инженера или учителя, или еще кого-то. Из интеллигенции. Но вот к адвокату вполне применимо. Оказалось.

И вот Вам народился еще один критерий наших «водоразделов». Есть адвокаты с дырявыми карманами, а есть с бездонными. Жизнь она всех расставит. Но гордиться дырявыми карманами, также как и бездонными, как-то неприлично.

Наше правило про деньги – избегать публичности (не путать с прозрачностью). Деньги любят тишину. Во-первых, это не только нас касается, но и Доверителя. Во-вторых, досужие суждения о деньгах всегда наносят вред корпорации в целом. Мы же на границе, помните? А на границе тучи ходят хмуро.

Посмотрел я на вихляния коллег. Тогда еще. И еще одно правило вспомнилось: «**Мы не хабалки**». Особенности профессии, заключающейся в отстаивании чужих интересов, порождают конфликтные ситуации, обязывают адвоката к определенному стилю поведения. Чтобы противостояние не перешло в драку.

Это вопрос в основном культуры. Шумная битва на глазах у Доверителя, думаю, преследует только одну цель – убедить его, что он сделал правильный выбор. С адвокатом. Он что думает? Смотрите - какой у меня адвокат-боец. Всакивает, о чем-то горячо говорит. Шумит, словом. Горячится. Или корчит рожи. Чего он этим добивался – никто не знает. Какой от этого толк – тоже. Но Доверителю, не знающему всех подоплек юриспруденции, понравилось. Цель достигнута? Смешно.

Может это и предвзято, но почему-то положительные примеры приходят из прошлого, а отрицательные – из настоящего. О культуре.

Еще в советское время прочитал в газете:

Повздорили два больших руководителя. Обозвали друг друга. Публично. Поскольку Большие, то суд – Верховный. Адвокаты бились насмерть. Закончились жаркие прения. Перерыв. Продолжение спора было у подоконника в коридоре здания Верховного суда. Журналист подкралась сбоку, подслушала и была потрясена. Тема разговора двух адвокатов, начавшегося в прениях, была такой: «Влияние творчества Салтыкова-Щедрина на русский разговорный язык второй половины XIX века».

Кто сейчас может принять участие в такой дискуссии?

Вот такой уровень культуры может стать общим знаменателем. В адвокатском сообществе. В котором адвокат адвокату друг, товарищ и брат. Но этого не бывает, как правило. Какой Салтыков-Щедрин в мире зашнурованной в 3-и этажа культуры!? И наши фигуранты достойно ей гармонизировали. Расступись, народ. Где говорят, где хрюкают.

Начинающие адвокаты, делающие первые шаги в нашей загадочной «матушке-профессии», да и последующие (в любое из времен), идентифицировали себя с ней через отношение к Великим. И они были в каждом времени. Было с кого брать пример и в профессиональном искусстве, и в нравственности. Авторитет Великих дошел и до наших дней в отблесках Золотой

медали имени Федора Никифоровича Плевако и обязывает заглядывать в их практику. Вот, например.

Потерпевшие для нас уважаемые люди, – настаивает Кодекс. Несмотря на то, что мы чаще всего – с другой стороны. Суд защищает права, прежде всего, их. Это наш менталитет. Трудно (до невозможности) представить наш суд, равно относящийся к сторонам: защиты и обвинения. Он тяготеет к стороне обвинения, как представляющей потерпевшую сторону. Но потерпевшие бывают разными.

С одной стороны, их надо уважать, с другой (если они провокаторы), – ставить на место. Или хотя бы обозначать его. Но делать это нужно с пользой для Доверителя, то есть – деликатно. *Sapienti sat!* Обхамите потерпевшего - он становится в глазах суда потерпевшим дважды. Мало того, что его ... так еще и от Вас получил. Как на это отреагирует суд - еще не известно. А скорее всего, – плохо. Вы этого хотели?

Пример иезуистской деликатности нашел у Плевако Ф.Н. Случай такой:

Помещик обманул крестьян в сделке по передаче земли. Крестьяне со своей стороны все сделали, но письменный договор не был оформлен. Устный договор по недвижимости, как известно, – не действителен. И когда дело дошло до реализации обещания, помещик сделался непомнящим. Фармазон. (Охочие до чужого добра мошенники были всегда, а сделаться не помнящим это классика мошеннического жанра).

Принцип простой. Тут помню, тут не помню. Там, где – «все мое», помню отлично, а там, где «обязуюсь отдать», – напроць забыл. Короче, шиш с маслом.

Тут и появились обманутые крестьяне. С вилами. Сошлись. С одной стороны, крестьяне, которым нечего было терять, кроме своих серпов, и мошенник-помещик, который теоретически мог потерять доброе имя. Но его у него и не было. Отказавшись

от доброго имени, он сохранил права на землю, на которую претендовали крестьяне. Так бывает.

Начались беспорядки. Суд, а потом и Плевако Ф.Н. (видимо пошел делать Имя на деле безземельных и безденежных крестьян).

Обозвать помещика мошенником было не совсем правильно. Он же реально пострадал в ходе массовых беспорядков. И адвокат ... решил выбивать клин клином. **Он в судебных прениях просил суд «как можно строже наказать своих доверителей. Чтобы навсегда отучить крестьян верить слову русского дворянина».** И этим парадоксом убедил суд, чтобы «не по всей строгости», а с «милосердием».

Помещик, наверное, не сразу, а может и вообще не понял, что случайно потерпевшими не становятся. Как правило. Бог шельму метит. Не надо обманывать – и не получишь вилами в бок. Этими словами наш Златоуст и не обидел (хотя и мошенника, но - потерпевшего) явно. И точно определил место под солнцем этого «латифундиста».

Для дорожающего своей репутацией это место черней черной скамьи. Для не дорожающего – «все божья роса»..., но, значит, и дело его не княжеское. И сам он не князь. Человек, живущий отдельно от своей репутации, может, глубоко наплевал на слова Златоуста, но тот-то не для него и говорил, а для суда. И своего добился.

Это пример не для подражания. Это «бисер» давно прошедшего времени. Даже тогда, в далеком 19-м веке мошенника было не испугать обнаружением факта отсутствия доброго имени. Это подействовало только на суд. А теперь и на суд вряд ли. Козыри сейчас другие.

Послушал я, послушал, о чем и как трепяты возле здания суда наши фигуранты, и вспомнил еще одно правило.

Вступив в профессию, считай себя обреченным на причастность к **ораторской традиции**. Из граней нашей профессии эта

традиция – самая красочная. Но и самая ответственная. С этой традицией мы утвердились в обществе. Эта традиция рождала Златоустов. Услышав нас в суде, общество стало ощущать себя гражданским. Голос присяжных поверенных открывал надежду обществу быть услышанным и понятым в самых острых социальных, а то и политических перипетиях. Искусство публичных выступлений вознеслось.

Для того чтобы стать Златоустом в публичной профессии, необходимо утверждать добро, нравственность и справедливость. Как бы не выглядел красивым речевой и видео-ряд, но если в нем утверждается амораль, наглая ложь и подлость успеха не будет.

Если вылез на трибуну или на экран (по сегодняшнему времени), – утверждай хорошее и избегай плохого. В противном случае не будешь понят. А не будешь понят – можешь навредить. И себе, и «тому парню».

Метания наших фигурантов вокруг процесса: куда бежать, что делать. То ли это, то ли то, - напомнили еще об одном.

Выбирая позицию, не ошибись. Линия защиты – это не случайная реакция на сиюминутную ситуацию.

Выбор защитительной линии, если подходить по-настоящему и квалифицированно, – очень тонкое дело. Это результат большой аналитической работы вкупе с личным опытом, судебной практикой, примерами адвокатской работы. Да много еще чего. К тому же и позицию Доверителя не проигнорировать никак.

Поучительный случай и в моей практике был. Дело давнее, можно и рассказать.

Пригласили меня однажды в процесс. В другой город. Вторым защитником. Попался там один наш земляк-горемыка «на

кармане». Ознакомился с делом, встретился с Первым (основным защитником), и тот представил свою защитительную идею. Идея была такой. Он «находит» свидетелей, которые доказывают алиби нашего доверителя. Захваченного с поличным на месте!

Я пытался доказать абсурдность идеи, но моего слова против авторитета местного «светиль» оказалось недостаточно. Я в процесс вышел, конечно, но заточенный на личность и с намеками на то, что наш суд самый гуманный в мире. Не подрывая, разумеется, идеи об оправдании, которую, невзирая ни на что, развивал Первый.

Надо ли говорить, что уже после второго (найденного) свидетеля судья побагровел. От гнева. Что его держат за дурака. А всего свидетелей было 7 или 8. Словесно вида не подал, но горемыка получил по полной программе. Я мог бы злорадно сказать: «Я же предупреждал», но тут был человек. И злорадствовать было бы неуместно. Но горечь от происшедшего сохранилась на долгие годы. Наше правило избегай лжи.

К тому же, у прошлых грехов длинные тени. Эти бесстыжие тени густо падают на бережно вытканную в столетиях тончайшую материю покровы тайны неписаного права на публичное лицемерие.

Солгавшего единожды сами знаете что ожидает. А если и не единожды и не только солгавшего? «Правдоискатель» с грязными руками сочувствия не найдет. **Поэтому доброе имя – это часть профессии, сутью которой является что-то и кому-то доказывать. И убеждать.** Дорожить нужно репутацией. Смешно выглядит защитник, непрерывно заявляющий ненужные и фальшивые ходатайства, который в конце процессуального пути внезапно возьмется кого-то обличать по ничтожному поводу. Гневно. Ну, и оценят этот гнев ... соответствующе.

Иметь доброе имя – дело непростое. Оно имеет много составляющих. В том числе, порой, и трагических. Вот, например,

в то далекое время в соседнем городке (от того, где я стажировался) жил адвокат. И была у него малолетняя дочь. Переходила дорогу и попала под трактор. Погибла.

Убитый горем отец (адвокат) не позволил себе переложить свою вину на другого человека. В суде он заявил, что виноват в случившемся он – отец, не научивший ребенка правилам перехода дороги. А тракторист не имел технической возможности избежать наезда. Не важно, как поступил суд. Важно, как поступил адвокат.

А тракторист, отбывая срок на «стройках народного хозяйства», рассказывал эту историю про порядочного и справедливого потерпевшего сокамерникам. Которые, конечно, ему не верили. В наше время тотального бесчестия такое представить трудно. Я потом видел этого адвоката на трибуне одного из Съездов адвокатов СССР. Он выступал перед нами. Говорил о нравственности. О справедливости. Слушая его и зная эту историю, я понимал, что такое порядочный человек и что такое порядочный адвокат, и долго еще не садился, когда дело дошло до провозжающих его с трибуны аплодисментов.

Веди себя достойно – учили меня. **В процессе и после него.** Мы не можем знать, что происходит в совещательной комнате, и судьбы всегда откроются от подозрений в том, что на приговор повлияло чье-то дурацкое поведение. (Приговор тут же станет незаконным. Если повлияло. Такого отягчающего обстоятельства, как защитник-дурак, в УПК нет). **Но сам-то защитник (такой), прежде чем продемонстрировать дурацкое поведение, должен задаться вопросом и спросить себя: если я организую группу поддержки Доверителя из разноцветных и звероподобных существ, пританцовывающих возле здания суда перед кинокамерами, то это поможет мне быть более убедительным в юридическом споре? Или все-таки нет.** Но надо же иметь такую способность. А если такой способности нет, то это и квалифицирует адвоката, как неквалифицированного.

А как они рекламировали себя! Чисто герои. И вспомнилось мне о правилах рекламы. **Вопрос рекламы в нашей профессии – вопрос щекотливый.** Наш статус начинается с Конституции. Государство обещало гражданам появление таких людей – адвокатов, которые обеспечат им (гражданам) квалифицированную юридическую помощь. Они появились. Это мы с Вами. И нам нужно утверждать и продвигать свое имя. Таковы суровые законы жизни.

Статус адвоката не позволяет нам продвигать свои способности-таланты так, как это делают в коммерческих кругах. Про них в Конституции ничего не сказано, и они вольны в выборе средств. Пока антимонопольная служба не догнала.

Хвастливые ухари, приписывающие себе бог знает какие достоинства, в нашей профессии не могут быть в почете. Кто не может справиться с засевающим в него бесом хвастовства, не должен забывать и об ответственности за «базар». А этот бес приведет его именно туда, где спрашивают: на чем было основано ваше ухарство? Предъявите. А если предъявить нечего, будете переминаться с ноги на ногу, вытирая вспотевшие ладони.

Хорошо, если это милая забава, а-ля Хлестаков. Коллеги простят. А если не милая, и не забава. А хладнокровно выстроенное средство. Для достижения своих «имущественных» целей. Приписал себе достоинства, – и увеличил долю в успехе. А отсюда рукой подать и до гонорара.

Или еще хуже. Блуждающий в потемках своих иллюзий хвастун еще приведет куда-нибудь не туда. Скажем, к пропасти. Но наша профессия в другом. Не приводить, а уводить от нее. Поэтому поведение-хвастовство и осуждаемое, и не в почете.

Как говорится, на пути к счастью главное не скорость, а правильно выбранное направление. Скорость – это вообще не к нам. Давать советы и при этом «пороть горячку» – понятно, что несовместимо. Поразмыслите, выберете правильное направление, которое пусть не скоро, но приведет к свету в конце тоннеля, –

это приятная (во всех отношениях) цель. Достойная рекламы. О мудрости.

Хвастовство и реклама – это не родные и даже не двоюродные братья. Седьмая вода на киселе. Точно. У нас в Кодексе про это все сказано. Исчерпывающе. Но можно кое-что и добавить. Про место, где рекламу размещать. До смешного доходит.

Так вот. Стояла скамейка на одной из улиц «красных фонарей». В нашем городе. С этой скамейки разлетались «сестры сексуального милосердия» по больным точкам ночного Екатеринбурга. И все бы ничего, но в нелегкий путь на трудовую вахту их провожала ласковым, сочувственным и все понимающим взглядом со спинки скамейки фотография нашего адвоката. «В добрый путь, сестры». Причем на скамейке летом по ночам не только сидят. Я здесь не вижу «преступления». Но как-то несолидно это было. Неприлично. Многие видели в этом некий символ. Обнаруживали какую-то незримую связь промеж «сестрами».

И мне эти кабриолеты-бабочки тоже напомнили эту скамейку.

Закон выше воли доверителя, говорит Кодекс, – это значит, что незаконные просьбы не могут быть исполнены адвокатом. Есть предмет нашей работы. И у предмета есть границы. Очерченные и Законом, и этикой. Не следует сегодня совершать того, за что завтра будет стыдно. Совесть подскажет. Не подскажет или не послушаете, наступит время Административного или, не дай Бог, Уголовного кодекса. Ибо неэтичность зачастую плавно переходит в незаконность. В вопросе с просьбами. Не успеете оглянуться, как в дверь уже стучат. Сапогами.

Эти правила профессионального поведения для нас естественны и понятны. Я принимаю их внутреннюю логику, цементирующее начало целого сословия. Их необходимость и незыблемость. Уверен, что не только я. И как, вы думаете, должны относиться приверженцы этих правил к увиденному и услышанному. Вокруг этого судебного процесса.

Страна горячо переживала за судьбу известного человека. По юридическим понятиям случай был простой. До банальности. Поэтому в основном оценивали не сам случай, а поведение участников, т.е. наше. Все, кому не лень, ибо всё было как на ладони. В этом процессе бывшие (уже) коллеги шаг за шагом и со смаком попирали все нормы-правила адвокатского поведения. Здесь было все:

Наглая самореклама, бесстыдное обсуждение денежных вопросов, фиглярская эпатажность, игра в наперстки (в карманы), вовлечение лжесвидетелей, показное недружелюбие и пр., и пр. Преподаваемое как эталон сытого благополучия.

Не мое дело обсуждать суть конкретной адвокатской работы. Это – тайна, открытая только для квалификационных комиссий. Меня коробило и возмущало поведение коллег, которое вредило авторитету адвокатуры в целом. Поведение, которое не в процессе, а рядом с ним.

Особенно гадко выглядели обсуждения попытки «посадить» на водительское сиденье другого человека. Безусловно, адвокат обязан все сомнения использовать для защиты. Для пользы дела можно и керосину в спор плеснуть, чтобы они были убедительнее. Но в реальные сомнения. А тут же были не сомнения, а грязные намеки на что-то. В расчете на то, что в судебном кресле сидит идиот. Поменять юридическую аргументацию на грязные намеки – это не в традициях адвокатуры. Это – осуждаемое поведение.

А как захватывающе выглядел фокус с двумя исковыми заявлениями в карманах. Глумливо прихихикивая, перекатывая в карманах свои исковые секреты, «мэтр» привлекал внимание загадочностью сюжета. И звоном тоже. Не малиновым. Так и позванивает от толпы к толпе, от экрана к экрану. «Уважаемая публика, я покажу фокус. Примите мое юридическое искусство от чистого сердца. Я выполняю свой конституционный долг». И руки держит в карманах. За что-то.

И ведь не наивно, а вполне осмысленно стяжают известность, как путь. В мудрецы. Мелькнул в «голубом» – и уже мудрец-конфуций. В этой схеме мудрость, как таковая, и не обязательна. Даже и вслух говорить нужно не всегда. Побрякивай и присвистывай. И все.

Звонить можно и выражением лиц, то – блаженным, то – задумчивым (для внимающих не иначе как открывает тайну Вселенной). Главное быть. Утверждать свою вездесущность и прозрачно намекая на свою всепроникаемость.

Грязная волна адвокатских публичных представлений накрыла всю корпорацию. Что говорить, ко мне подходили люди, знающие меня по быту. Так вот, говорили с насмешкой, оказывается, чем Вы, разлюбезный Николай Николаевич, занимаетесь. Подсовываете лжесвидетелей, в «наперстки» играете и т.д. Где Вы прячете ваши миллионы, прикидываясь бедняком. Как Вам не стыдно. И мне, действительно, не то, чтобы стыдно, но больно. За обгаженную прохвостами «матушку-профессию»! Которая нам от «начала» и до «конца».

Я за свою долгую адвокатскую жизнь посмотрелся всякого. Эта клоунада возникла не вчера и не позавчера. Думаю, она была всегда. Но не всегда с таким размахом. В наше время клоуны, конечно, правят бал не только в нашей профессии. На медийном пятачке топчутся толпы **«беззубых, стриженных, гривастых и вихрастых» и то-ли сумасшедших, то-ли просто плохо обученных на людей существ**. Как заметил другой известный человек: **«Просто оторопь берет»**. Но от этого не легче.

Избавиться от этих «многомиллионников» просто. Нажми кнопку – и ... нет никого. Только пахнет серой. Ненадолго. И все. Ни этого мира, ни существ. Но с нашими же так не получится. Наши клоуны, конечно, пожиже будут, но все равно омерзительно, ибо устраивают свистопляски на полях Конституции. И преподносят это как выполнение адвокатского долга.

Адвокатура – институт публичный и конституционный, но, как и в других структурах, в нем есть свои тайны. Выносить сор из избы, да и просто предавать гласности существующие проблемы как-то не принято. Ни в каких профессиях. И наша – не исключение, ибо хрупка и ранима.

Но нельзя, думаю, оставить телезрителя и читателя наедине с этими прохвостами, публично искромсавшими «матушку-профессию». Своими кабриолетами, бабочками, чушь несусветной. Но обиднее всего (как не вспомнить классика), что делали они это **«уверенно и в присутствии людей, имеющих высшее образование»**. Невзирая ни на что. Они живут в своем мире по своим законам-правилам. И, видимо, не подозревают о существовании мира другого.

Смею подумать, что в наше время, время микрофонов, телевизоров и интернета, идентификация – это уже не только личное дело. И что как публично над ней, над «матушкой-профессией» глумились, так же публично можно и должно ее защищать. Поспорить за то, что адвокатура – это живой организм, утверждающий принципы честности и порядочности, справедливости, гуманизма и милосердия. Имеющий силы и возможности отмежеваться от этих нечистот. Квалификационные комиссии, как известно, все уже решили. Но тема не закрыта.

То, что произошло, – это не просто поведение отдельных людей. Еретиков. Это явление, с которым нужно бороться или хотя бы противостоять ему. Крикнув: «Это не авангард российской адвокатуры. Это совсем другое».

Не вижу другого способа в этом, как поговорить. Поговорить о другом мире, – мире, в котором чушь – это чушь, балаган – это балаган, а работа – это работа. Основанная на Конституции и Кодексе профессиональной этики. С чего появляется понимание существа профессии?

Конечно, из стажировки. Кто-то учит нас, как вести себя. На людях. С доверителями. С деньгами. Как одеваться. Как писать.

Что писать. И кому. Со всем тем, с чем адвокату придется жить. К кому он попадет в руки. Кого ему запишут в Учителя? Адвоката Порядочного или Прохвоста, получившего право стажировать и набирать в свою «школу» по факту наличия стажа. Кому повезет, а кому нет. Но не все так безнадежно.

Используем, коллега, увиденное и услышанное как повод для воспоминаний.

2. Начало. (Или «добро пожаловать в семью»)

Поговорим за жизнь. Вспомним, как все начиналось. Где и как сделали мы свой первый шаг, с которого начался путь. Очень не простой. Полный не только праздников, но и иллюзий и обманов, жестоких разочарований. По которому мы идем и идем. **И благодарим Бога за то, что не сделали ни шутами гороховыми, ни мошенниками. Что не подмахиваем подложные следственные протоколы и не делаем всех остальных мерзостей, ведущих к потере человеческого и адвокатского облика.**

Почему именно поговорить? Отвечу. Во-первых, профессия обязывает. Разговорный жанр – это наше, родное. Во-вторых, время такое, что толстые научные трактаты из моды выходят. Поэтому, именно, – поговорить. Вспомнить. Отследить связь времен.

Ну, начинай, рассказывай. Мы же должны помнить профессиональное родство. Не чье-то. Свое. Как это было.

Что? Потом? Пропускаешь старшего?

Хорошо. Давай, я начну. Без начетничества и заклинаний о том, как должно быть. Посмотрим, каким был первый шаг. У меня.

Прошу понять правильно. Не про себя «любимого», а про себя, делающего первый шаг, пойдет рассказ. Вспомним добрым словом наших Учителей, что не вырастили прохвостов и кикимор.

Так или иначе, многие (из наших) уже рассказали (или расскажут) о своем начале. И я также не могу отказать себе в удовольствии вписать свое лыко в эту строку.

Дело было так.

Учился я уже на 5 курсе в Свердловском юридическом институте на ул.Малышева, 2б, и зимой приехали мы в Смоленск. (Почему именно в Смоленск? Это – личное). Преддипломная практика, где хочешь – там и практикуйся. (Вечерка).

Как сейчас помню, в центре у них (у смолян) есть сквер, ну, где памятник Глинке-композитору, и здесь же стоял дом, на котором я прочитал заветные слова «Президиум Смоленской областной коллегии адвокатов». Предпринимать попытки поступления в коллегия адвокатов я начал задолго до окончания института. Вошедшее в привычку опережение событий толкало меня... Зачетка у меня с собой. Только зачетка, до диплома еще полгода. Проверю, думаю, куда меня направят отсюда.

Зашел.

Президиум оказался маленькой комнатой, в которой сидели 2 человека. Один Сухощавый и весь в движении, другой – Большой и сидел неподвижно. Я кратко изложил Большому (определив его за главного) свою просьбу, но он сказал: продолжай. Я продолжил. Постепенно вошел во вкус и уже не кратко рассказывал про себя и свое видение мира. Сухощавый время от времени посматривал на сидящего неподвижно Большого, чтобы, видимо, не пропустить момент и впопад присоединиться к реакции, но тот сидел как сидел.

Надо сказать, что и в нашем Президиуме, и в Смоленском слушать умели. Не перебивали, с интересом. Правда, от одних и тех же рассказов одним и тем же человеком и по одним и тем же обстоятельствам (как получалось в моем случае) приходили к противоположному результату. На Родине меня, можно сказать, спустили с лестницы, ибо внимательное слушание на ул.8 Марта закончилось рекомендациями, по которым я должен был от-

ложить мечту об адвокатуре и поработать «лет 8 в народном хозяйстве», а в Смоленске все произошло наоборот.

Когда я закончил, Неподвижный немного помолчал и спросил: «А ты уверен, что сдашь госэкзамены?». Обычно я избегаю категорического предвосхищения, но тут, смутно догадываясь о свете в конце тоннеля, решился. Уверен, говорю, – и показал зачетку; он повертел ее в руках с любопытством. (Без ложной скромности – зачетка была приличной)

Дальше пошел уже конкретный разговор не о бытие, а о быте: где живу, какие отношения с родителями жены, где жена собирается работать и т.д. Разговор закончился фразой, о которой, заходя в здание, я и подумать, не смел. «Президиум завтра, подъезжай в 5, возьмем».

Я написал заявление:

«... Прошу принять меня в Смоленскую областную коллегия адвокатов». Это было (страшно подумать) – 28.02.1973 г. И приехал, утром. Гулял, уже углубленно всматривался в городок на семи холмах. Город мне, не скрою, понравился. Собор трагически величавый. Но действующий. Вокруг много монахов. Люди были спокойны, монахи – суетны. Хотя должно было быть, по моим понятиям, наоборот. Гулял я, гулял, и наступило Время. Мой вопрос был не первый, но за дверями было тихо. Наконец меня позвали, и я зашел. Смотрят. Председатель Митропольский - тот, который Большой и неподвижный, кратко и точно все рассказал (про меня), и без паузы обращаясь к очень невысокому, если не сказать, маленькому человеку, сказал: «Изя! Возьми парня с Урала на стажировку». Изя ответил: «Возьму, но ты помнишь договоренность?». Тот сказал, что он все помнит, и на этом все закончилось. Изя (как позже выяснилось) - Израиль Соломонович Бам – сказал: «Приезжай в понедельник часам к 10 – поговорим». В Ярцево.

Про «договоренность» я узнал потом. Сейчас мало кто помнит, но в коллегиях устанавливался «потолок» по гонорару.

И лишний адвокат в юрконсультации был ни к чему. То есть учить – будем, а работать – где-нибудь, но не у нас.

В бумагах было записано так:

«С 1 марта 1973 г. принять стажером-адвоката ИЗЮРОВА Николая Николаевича с оплатой 75 рублей в месяц». Так и начался мой стажерский путь, на котором я получил 6 раз по 75 рублей. Но интересен этот путь был, конечно, не этим.

Я же учился на вечернем факультете и работал в Свердловске слесарем в Горгазе. Общаться приходилось со многими, но что это было за общение? Слесаря со слесарем, а за эти 6 месяцев я посмотрел на адвокатскую профессию изнутри. Пытаясь разобраться в том, как можно словами (устными-ли, печатными-ли) направлять правовые ситуации к определенной цели. Почему это иногда удавалось, а иногда нет. Как адвокаты отделяют нужное направление от «идеи-фикс», как строят отношения. Со всеми. Какая разница между понятиями «соблюдать закон» и его «читать». Но закон – законом, а вокруг него столько человеческого фактора. Просто лес. Иногда дремучий и дубовый. Иногда спасающий и поддерживающий. И как через него пробиться. К истине. Какие черты-качества помогут, а какие амбиции-чванства навредят. Я думал, что освою это за 6 месяцев, а оказалось, что на это потребовалось вся жизнь.

В Ярцево (в назначенный день) я добрался до юридической консультации и стал ждать. К 10 утра все подтянулись. Бам меня представил, и я сел в угол наблюдать. Адвокатов с Бамом было трое. Он – первый, заведующий, Второй - тоже аккуратный, внимательный и немногословный, и Третий. Какой-то большой, шумный (Большой, но не как Митропольский, а большой – как грузный). Но о чем шумел? – не понятно. Несколько дней я так ничего и не делал. Приезжал по утрам и сидел, наблюдая. Меня особенно тоже никто не замечал.

Все были заняты своей работой. Даже Третий, хотя именно он больше всех и привлекал к себе внимание. Был он не только

шумный, но и какой-то непонятно-неправильный. Отношения с людьми строил на противостоянии. Что бы и кто бы у него не спрашивал и не обращался, он всегда начинал с отрицания. Не потому, что он придерживался иного мнения по вопросу, а просто он был так устроен. На несогласие. После такого отрицания он мог тут же переменить точку зрения прямо на противоположную и демонстративно утверждать, что он “всегда так думал”. Раньше всех. Поскольку это делалось шумно, амбициозно и как-то нелепо, то бросалось в глаза и вызывало неприязнь.

Этот Третий, не стану называть фамилии (вдруг он уже не с нами) фактурой был очень колоритен. Голос – зычный, одет хорошо: костюм, галстук, но при всем при этом зычный голос тут же мог сорваться в фальцет, шикарный костюм на глазах обмякнуть в мешок. Происходили с человеком какие-то метаморфозы. Время от времени.

Только он заходит в здание, – и его уже слышно. Ежедневно декларировал свое присутствие однообразными какими-то не то шутками, не то присказками. То ли он забывал, что уже их говорил, то ли больше не знал ничего, но каждый божий день... Одно и то же. Причем, это были или истины прописные, известные всем, или просто чушь. (Сколько я в жизни встречал этих громогласных трубадуров прописных истин. Пошлость, она везде пошлость. Согласен с одним знаменитым артистом, что пошлость – это когда «с пафосом о банальном»).

Практически ничего он не знал. Из юриспруденции. Это же сразу заметно, когда консультируют не по закону, а по понятиям, по жизненному опыту. Это не всегда плохо. Но при этом надо же еще и иметь этот самый опыт. Но, видимо, он и опыт имел какой-то нескладный. Поэтому никто его не уважал, и всем хотелось, чтобы он поскорее замолчал или даже ушел. Учиться по профессии у него было нечему.

Я бы не стал так долго ходить вокруг, да около этого человека, если бы не оказался именно он ключевой фигурой на моем

пути к обретению профессии, тем основным звеном, через которое и вытягивают всю цепь. Не удивляйтесь.

Стажировка шла своим чередом.

Бам уже через неделю раза два брал меня в «свои» судебные процессы, потом столько же раз я поприисутствовал при работе и Второго адвоката. Они были примерно, в моем понимании, на одном уровне, разве что Бам был поизящней, понапористей, поостроумней, а так оба, я это чувствовал, воспринимались судьями, следователями и даже секретарями с большим уважением. Хотя Бам в спорах все больше «кипятился», а Второй в спорах становился все более желчнее, ядовитее что ли. Но это их не портило.

Теперь про Второго. Есть такие люди, которые и не оскорбляют тебя очевидно и в открытую, но от них тайно ждешь какого-нибудь подвоха. Так и с этим Вторым. Он меня никогда не обижал, но, разговаривая с ним, я всегда настораживался и чувствовал какую-то скованность. Такие люди, обычно, закончив разговор, еще подолгу смотрят на собеседника. Молча. И от этого собеседник предполагает, что тот в это время думает про него: «Понял, дурак, или мне еще повторить?». И такое подозрение выстраивало во взаимоотношениях стену.

С Бамом наоборот. Он, как все остроумные люди, на насмешки был горазд. На некоторые я даже обижался. Ненадолго. Но все равно скованным себя не чувствовал. Он обладал, как выяснилось позже, редким сочетанием глубокой порядочности, высокого профессионализма и способности не забывать о своих личных интересах. Это в нем как-то естественно сочеталось. В гармонию. Одним словом, именно Бам, несмотря (или благодаря?) на свою принадлежность к «великому средиземноморскому народу», был в консультации самым простым и открытым человеком. Не путать с «панибратством». Это было исключено.

Он мог так, походя, в три секунды преподать, кем и как нужно быть в той или иной ситуации. Например, как нужно отно-

ситься к деньгам (как к субстанции, стоящей между адвокатом и доверителем). Однажды он был свидетелем, как после процесса благодарные родители моего подзащитного кинулись ко мне в переполненный автобус с деньгами, скомканными в кулаке (мы возвращались после удачно завершившегося процесса вместе. Из соседнего городка). Я не знал куда деваться, что делать? Бам только улыбнулся и деликатно стал смотреть в сторону. И ничего не говорил.

Не говорить-то не говорил, а что реально нужно было делать в этой ситуации. Кругом народ. Распихивать деньги по карманам или отвергать демонстративно. Да спокойно нужно относиться. Принять, не забывая про будущую квитанцию, и не забыть поблагодарить. К деньгам нужно относиться спокойно, а к доверителям - деликатно. Спасибо, Израиль Соломонович!

Кстати, его именно так и называли все. И никаких «Иванов Семеновичей», он никогда не прятал свое имя-отчество и национальность. Но и не выпячивал. Однажды я увидел его 9 Мая и ахнул. Наш Великий (без шуток) адвокат явился миру в этот день героем-танкистом. Весь в медалях-орденах. А до этого дня его можно было принять за скромного бухгалтера. Невысокого и аккуратно одетого.

Про сочетание личностных качеств в человеке хочу сказать отдельно.

Высокий профессионализм. Это да. Это хорошо. Но высокий профессионал, не думающий о себе, не заботящийся о своих близких, тоже что-то не то. У нас на Севере (Свердловском) был такой высокий профессионал. По-настоящему высокий. Но при этом его можно было увидеть утром входящим в здание суда в плаще, на спине которого отпечатался след от ботинка. Меловой. Просто вчера вечером плащ соскользнул с вешалки на пол, он наступил на него и пошел спать, утром проснулся, одел плащ – и на работу. Работал хорошо. Полное погружение в материал. Вот так

и ходил некоторое время, пока кто-нибудь из доброхотов не спас положения.

О себе же забывать нельзя. Совсем. Может, – увеличить гонорар, да и купить, наконец, новый плащ? Думаю, что доверители скинулись бы на такое дело. Но ему было, видимо, проще ходить с отпечатком. Чтобы не отвлекаться от высоких мыслей.

С другой стороны, зашкаливающая забота о своих интересах при низком уровне профессионализма – зрелище тоже малопривлекательное. Заяц с зубами Тигра. Не только не интересно. Страшно. (Сейчас трудно увернуться от этих малопрофессиональных, но с хищными и алчными тигриными зубами Зайцев). Бам не забывал о себе как о высоком профессионале. Право имеющим. Но не перегибал палку в денежных вопросах, как человек порядочный. И эта гармония была залогом уважения к нему.

Вернемся к первым дням стажировки. Я когда походил с Бамом и Вторым по делам, то подумал: учеба началась. Учиться, действительно, у них было чему. У обоих. Скажу только, что у обоих были в Бюллетенях Верховных судов Союза ССР и РСФСР опубликованы случаи из их судебной практики. Я и тогда понимал, что это – показатель. И серьезный. Но прожив долгую юридическую жизнь, понимаю это трижды. А статьи Второго в “Советской юстиции” я встречал уже в Нижнем Тагиле и читал с удовольствием. И это в юридической консультации, в которой было всего 3 человека!

Они и собирались только по утрам, а потом расходились – и в консультации было пусто. Но эти две колоритные фигуры и в физической пустоте создавали атмосферу любви к познанию и поиску. Стажеру просто грех было не пропитаться. И не уважать. Тот путь, на который вступает.

Как насмешку воспринял я предложение пойти в процесс с Третьим шумнонелепым. Сходил (как на обязаловку), думал, теперь вернусь обратно к ним. Но нет! На следующий день снова, и на следующий день ... и так целый месяц. А дела у него были

«выездные» в Доме культуры по 2-3 в день. И я сижу в зале, слушаю. Зрителей в зале по 3-4 бабушки (как сестры). С подсолнухами. На сцене – дядя Ваня-тунеядец. В Советском Союзе нельзя было уклоняться от работы и переезжать с места на место. Беспричинно. Это называлось бродяжничество и тунеядство. Поэтому их отлавливали и через выездные судебные заседания – в узилище. На целый год. А в суде - защитник. Тот самый Третий. Выступает. По 2-3 раза в день. А в зале я. С бабушками (им же тоже надо где-то развлекаться).

Единственным из всех возможных желаний от выступлений Третьего оставалось желание забраться куда-нибудь в щель, чтобы не видеть и не слышать. И не вылазить оттуда до объявления: «судебное заседание закрыто».

Конкретных слов я не помню уже, конечно. Помню только впечатление. Много лет прошло, но – помню. Более того, я многократно сталкивался с подобным. Публичная наша профессия открывает большие возможности для словоблудия. Можно подолгу говорить не понятно о чем. Недалекие люди еще и шутят при этом. Так вот, я в течение месяца слушал публичные выступления человека, который к концу речи забывал ее начало. Да еще и шутил при этом, по своему. Я целый месяц слушал это остроумие в Ярцевском Доме культуры в исполнении Третьего. При защите бродяг и тунеядцев. В прениях. А щелей, чтобы забиться подальше от позора, вокруг не было.

Через месяц я подкараулил Бама на улице у здания юридической консультации и взмолился не посылать меня больше в выездные судебные процессы с Третьим. Бам к моей мольбе отнесся спокойно, как будто этого ждал, и произнес «историческую» (не меньше) фразу: «Коля! Каким ты будешь адвокатом - это вопрос. Жизнь покажет. Я рад, что ты понял, **каким ты не должен быть**». И с этого времени я больше в дела с участием Третьего не назначался. Конечно, в этой ситуации в целом была

какая-то жесткость. Даже жестокость. Относительно того несчастного адвоката. Но такова жизнь.

Потом я уже понял, что Бам, как руководитель стажировки, видел ее смысл не в натаскивании на какие-то частные действия ремесла: как писать, как говорить, что делать, хотя и это было, конечно, а в том, чтобы помочь человеку, делающему первые взмахи в этой реке, увидеть берега, за которые нельзя ни при каких обстоятельствах. А поскольку эти берега совпадали с моими нравственными представлениями, стажировка проходила легко и приятно.

И «берега», отделяющие нашу профессию от криминальной стези, с одной стороны, и оперативно-розыскной деятельности, с другой, я тоже понял и принял естественно, без напряжения. Оказалось, что мне не надо было долго объяснять, что никаких сговоров с операми быть не может. Сюиминутная выгода чревата в будущем неизбежной катастрофой. И я этого не делал, интуитивно понимая, что скоро потребуют плату в виде предательства интересов следующего доверителя.

И в конце стажировки Бам про меня написал так:

«...За время стажировки показал себя с положительной стороны. Все поручения, даваемые по работе, выполняет точно и в срок. Исполнителен, вежлив, проявляет глубокий интерес к практической юридической работе.

Показал вполне достаточный запас знаний для выпускника юридического ВУЗа».

«Что это значит «квалифицированно» в адвокатском смысле этого слова?» - спрашивал я у Бама И.С. «Это значит, - отвечал он, - не только знать закон, но уметь понять: когда выбрать время и что-то заявить или задать вопрос, сколько тарыхтеть в прениях: 1,5 часа или достаточно 5 минут, и прочее, и прочее».

Правильные ответы на эти и другие вопросы по тактике и есть «квалифицированно» в адвокатском смысле этого слова, –

говорил Бам. Эта работа скрыта. Она внутри адвоката. Но именно она и преобразует юридическую сторону работы в работу адвокатскую.

Бам несколько раз брал меня с собой на Президиумы. И там я подметил еще одно: все вопросы рассматривались быстро и кратко. Предложение - голосование, предложение - голосование. Никто не возникал с каким-нибудь плюрализмом. Это-то меня как-то и насторожило. И в поезде на обратном пути из Смоленска в Ярцево однажды я спросил у Бама: «Что это за самоуправление такое? Все помалкивают, а ситуацию “рулит” один Председатель».

И он мне объяснил, в чем тут дело. «Коля, сказал он, – Митропольский заслужил такое отношение не просто так, а своей мудростью. Он ни разу за долгие годы **не предложил нам чего-нибудь такого, что пришлось бы в будущем исправлять или переделывать, или стыдиться**». **Мудрость руководителя произрастает из таланта предвидеть, из таланта отмерять, перед тем как отрезать.** Особенно, если резать нужно по живому.

Бам брал меня на Президиум не случайно. Он хотел, чтобы стажер понимал, куда он вступает. И почему нужно быть достойным того места, на которое его занесло.

Сколько раз потом мне приходилось присутствовать при бестолковщине, где никто ничего не отмерял. Вспоминаю смоленского мудреца, видя, как толкут воду в ступе ряженные в адвокатских руководителях обвешанные побрякушками фальшивых наград земляки. Безапелляционно. С шумом и криком. Заглушая свое непонимание. С нахрапом утверждая то, от чего откажутся через 5 минут. С легкостью и с тем же непониманием.

В уроках, которые я получил от мудрого и интересного человека, было и такое. Он говорил: «Научись, Коля, **уважать доверителей.** Не внешне, а внутренне».

«Доверители непрерывно подбрасывают в костер порока поленья своих греховных вожделений. Греясь возле этого костра, они здесь же и угорают. Ты увидишь это не один раз, – говорил Бам, – но не торопись с оценками. Это все – человеческое».

«Не распространяй один случай происшедшего с Доверителем на всю его жизнь». Это позволит не зашкалить в самооценке, позволит правильно установить взаимоотношения, в которых не будет места ни оправданию преступлениям, ни преждевременного осуждения. Отнесись философски, даже если формула: «украл - выпил - в тюрьму», как образ жизни. Вознесись над банальностью. Не пытайся состязаться в учености с Чезаре Ломброзо и отслеживать пути-дороги, на которые заносит наших доверителей.

Не сразу же, не всегда и не у всех: Злоба – поленья – костер – нож – кровь – суд – тюрьма. Бывают же более мягкие варианты. Наверняка на каждом этапе этой формулы есть, за что зацепиться адвокату-защитнику. Будь терпеливей.

Я и «зацеплялся» и терпеливей был. Вот, например. Большой кусок в моей адвокатской жизни занимали дела по защите авторских прав. Изобретателей. Они, как известно, люди не простые. Даже где-то чудаковатые. Это логично. Чтобы создать что-то новое, надо и самому быть неординарным человеком. Вообще свихнуться можно на новых идеях. И у них была такая идея-фикс о том, что они самые главные на Земле. На Земле как на планете. Солнце сначала светит на них, а уже потом на всех остальных. Верили в это как дети в Деда Мороза.

А я верил в свое терпение.

Короче, ехали мы однажды в автомобиле (они – истцы, я – их представитель) в один металлургический город. На защиту этих самых авторских изобретательских прав. В суд. Они завели свою обычную песню о том, что их профессия – металлургия самая главная на земле. Все остальные профессии призваны их обслуживать. Врачи – лечить металлургов, учителя – учить де-

тей металлургов. Кто-то должен им петь-танцевать и т.д. Чтобы они могли беззаботно выплавлять чугун. Ну и адвокаты должны быть на страже их авторских прав. Даже не адвокаты в их понимании, а ярыжки. Которые должны сбегать куда-то и принести на блюдечке решение вопроса.

Кстати, как они узнали про меня. Патентообладатель перестал выплачивать им авторское вознаграждение. Они побегали вокруг разных инстанций с такими разговорами, что они самые главные на земле и, видя, что толку от этого нет, пришли ко мне. Кто-то им подсказал, что есть такие люди адвокаты, которые защищают права других людей. Делают их головную боль своей. За деньги, конечно. Но делают.

Однако едем дальше. Когда эта песня стала нестерпимой, я не выдержал и сказал: «Остановите машину, дальше я пойду пешком» (а до города было еще километров 70). Они спохватились: «Что случилось, Николай Николаевич?». Я резюмировал: «Не могу выдержать такого почета, - ехать в одном автомобиле с людьми, от которых зависит восход Солнца, движение рек и вообще вся жизнь на Земле. Увольте от присутствия. Я уж побреду по обочине. Пешком, только пешком!».

– И что? Вышел из автомобиля?

– Нет, конечно. Общими усилиями обратили все в шутку, но до суда ехали молча.

В суде я бился всем телом над их проблемой, подтверждал экспертами, приводил свидетелей, приносил и приобщал кипы документов. В общем, (через полгода) вернулись мои изобретатели счастливыми и материально обеспеченными. Думаю, что они ничего не пересмотрели о своей главной роли на Земле, но при мне об этом больше ни гу-гу. Эта чудаковатость безобидная. И, наверное, она помогала им изобретать свои изобретения.

А нам помогает устанавливать нормальные отношения со всеми уважение к другим профессиям. Но и свою профессию в обиду не дадим. Мы не ярыжки, не бездумные исполнители чу-

жой воли. Но когда я вижу, что кто-то втупую кинулся что-то исполнять, бездумно, чтоб потом отмазаться: это была воля не моя, «это они Горбушкин» – я понимаю, что ярыжки в нашей профессии все-таки существуют.

Внутри выбора пути выбор профессии – почти синонимы. Путь без профессии еще не путь, а профессия без пути – тоже что-то несуразное. Ибо не освещенный чувствами и разумом набор профессиональных навыков – только набор навыков. И ничего более. Но человеку должно же быть этого мало.

Первый шаг я сделал благополучно. И убежден – правильно.

За месяцы стажировки я изучил принципы жизни организации, в которую вступаю. Понял, что взаимоотношения с доверителями, коллегами и органами – дело очень непростое и требует постоянного внимания и изучения.

Чем я и занимаюсь. Сейчас.

Понимаешь теперь, как я прикоснулся к профессии? С чего начал и пошел?

Вот такой, брат, у нас с тобой получился разговор. Странно, но причиной ему – прыжки и ужимки вокруг обычного уголовного дела. Если бы не это, то не углубился бы я в воспоминания. Не отлистал бы назад свою биографию. Но, заканчиваю.

С благодарностью и надеждой на то, что увиденное и услышанное о событиях вокруг этого процесса сослужит-таки хорошую службу делающим первый шаг сегодня. Нет худа без добра. К ним можно будет обратиться как когда-то обратился ко мне мой Учитель: **какие из вас, стажеров, выйдут адвокаты – это большой вопрос, но если вы поняли какими вы не должны быть – это уже полдела сделано.** Есть надежда, что жизнь будет и не смешной, и не грустной.

Успехов.

Биографическая справка:

Изюров Николай Николаевич родился в 1948 году в г.Камышлове Свердловской области.

В 1973 г. закончил Свердловский юридический институт.

В этом же 1973 г. году принят в Смоленскую коллегия адвокатов.

В этом же году переведен в Свердловскую областную коллегия адвокатов.

В 1976–1982 народный судья.

С 1982 г. практикующий адвокат.

– **1999 г.** – присвоено звание «Заслуженный юрист Российской Федерации»

– **2007 г.** – награжден Золотой медалью им. Ф.Н.Плевако

– **2008 г.** – награжден орденом «За верность адвокатскому долгу»

– **2016 г.** – Почетный адвокат России

Успешно сдали квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката и **приобрели статус адвоката**:

– с 24 февраля 2022 года:

Елистратов Данил Сергеевич,

Ердукова Алина Юрьевна,

Игумнов Александр Андреевич,

Матвеева Рита Леонидовна,

Пичугов Михаил Сергеевич.

Поздравляем наших новых коллег!

Изменили членство в АПСО на членство:

– в Адвокатской палате города Москвы адвокат *Смирнова-Разумовская Наталья Александровна*;

– в Адвокатской палате Красноярского края адвокат *Саркисов Арсен Заурович*,

(в связи с постоянным местом жительства на территории других субъектов Российской Федерации).

Учреждены:

– **коллегия адвокатов «Дедков и партнёры»** (председатель Дедков Евгений Александрович);

– **адвокатские кабинеты:**

Бабенко Вадим Антонович,

Горланова Дарья Радиевна,

Жикин Дмитрий Дмитриевич,

Зырянов Алексей Николаевич,

Коньшев Андрей Олегович,

Осадчев Дмитрий Фёдорович,

Рамазанов Ханиф Фанильевич,

Стихин Константин Анатольевич,

Харлов Алексей Александрович.

Приостановили статус адвоката:

Абраменко Нина Борисовна,

Алиев Фарид Алифага оглы,

Гамаюнова Анастасия Сергеевна,

Колмагоров Анатолий Васильевич,

Кольцов Вячеслав Викторович,

Короткова Ирина Вячеславовна,

Косинская Кристина Игоревна,

Майорова Дарья Викторовна,

Потехин Владимир Алексеевич,

Сухарева Наталья Валерьевна.

Возобновили статус адвоката:

*Гайвазов Али Мурадханович,
Захваткин Дмитрий Александрович,
Кочетов Илья Витальевич,
Минова Олеся Владимировна,
Орехов Александр Петрович,
Пугачев Александр Андреевич,
Соловьёва Елена Михайловна,
Филиппов Александр Александрович.*

Восстановлен статус адвоката *Сотникова Олега Вячесла-
вовича.*

Прекращен статус адвокатов:

1. На основании подп.1 п.1 ст.17 ФЗ «Об адвокатской дея-
тельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

*Баязитова Резеда Аняуровна,
Бильдин Анатолий Фёдорович,
Брюхов Дмитрий Борисович,
Ивашин Александр Владимирович,
Кипко Любовь Николаевна,
Кокшарова Светлана Андреевна,
Опанасик Наталья Евгеньевна,
Паршакова Анастасия Олеговна,
Пиликина Татьяна Ивановна,
Поляков Алексей Алексеевич,
Савинов Александр Петрович,
Трапезникова Нина Семёновна,
Шестопалова Ольга Павловна,
Ширкина Ольга Александровна,
Ярин Вячеслав Анатольевич.*

2. На основании подп.1,2 п.2 ст.17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

*Гуляев Сергей Юрьевич,
Пирогова Галина Михайловна.*

3. На основании подп.4 п.1 ст.17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

Левицкая Эльвира Сергеевна.

4. На основании подп.3 п.1 ст.17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

Брызгалов Игорь Анатольевич
Карпенко Виктор Григорьевич
Кузьмин Александр Васильевич
Харченко Ольга Борисовна
Шадрин Андрей Викторович

Поздравляем юбиляров!

АПРЕЛЬ

- АЗИЗОВ Мирзага Саркар оглы* адвокатская контора
Каменского р-на
г. Каменск-Уральского
СОКА
- БАТАКОВА Галина Петровна* адвокатская контора № 8
СОКА
- БОБРОВА Валентина Анатольевна* адвокатский кабинет
- БОЧАРИКОВА Марина Мансуровна* адвокатский кабинет
- ВОРОБЬЕВ Александр Сергеевич* коллегия адвокатов
«Свердловская областная
гильдия адвокатов»
- ВОРОНОВА Ирина Анатольевна* адвокатская контора № 5
СОКА
- ДЬЯЧКОВА Ольга Геннадьевна* коллегия адвокатов
«Свердловская областная
гильдия адвокатов»
- ЕРМОЛИНА Тамара Степановна* коллегия адвокатов
«Свердловская областная
гильдия адвокатов»
- ЗАЕЦ Светлана Леонидовна* адвокатская контора № 4
СОКА

ПАЛАТА ИНФОРМИРУЕТ

<i>ИКОННИКОВ Владимир Александрович</i>	коллегия адвокатов «Плетнёв и партнёры»
<i>КОВАЛЕНКО Татьяна Юрьевна</i>	адвокатский кабинет
<i>МАРХУЛИЯ Ростом Гивиевич</i>	«Уральская коллегия адвокатов»
<i>ПУПКОВ Алексей Юрьевич</i>	Уральская коллегия адвокатов
<i>РУБЛЁВ Игорь Владимирович</i>	адвокатский кабинет
<i>САВИНОВ Александр Петрович</i>	адвокатский кабинет
<i>ТАШКИНОВ Владимир Николаевич</i>	«Четвёртая специализированная коллегия адвокатов»
<i>ЮРЬЕВ Вячеслав Георгиевич</i>	«Новоуральская коллегия адвокатов»

МАЙ

<i>БАТАКОВА Лариса Константиновна</i>	адвокатский кабинет
<i>БОРИСЕНКО Надежда Викторовна</i>	адвокатская контора № 1 г. Нижний Тагил СОКА
<i>ВАЛЯВСКИЙ Роман Васильевич</i>	адвокатский кабинет
<i>ВОЛОЖИН Валерий Геннадьевич</i>	«Екатеринбургская коллегия адвокатов»

ПАЛАТА ИНФОРМИРУЕТ

КОБИССКАЯ Татьяна Михайловна адвокатская контора № 59
СОКА

*КОНДРАШОВА Лариса
Владимировна* адвокатская контора № 1
Красногорского района
г. Каменск-Уральский
СОКА

КУЛЕШОВ Александр Александрович адвокатский кабинет

МИРСАЕВ Артур Дамирович адвокатский кабинет

НАЙЗЫБАЕВ Серик Инсыбаевич коллегия адвокатов
«АДВОКАТ-ПРАЙМ»

НУЖИН Сергей Леонидович коллегия адвокатов
«Де-Юре»

*ПОЛЕЖАЕВ Вячеслав
Владимирович* коллегия адвокатов
«Свердловская областная
гильдия адвокатов»

РЯБКОВ Валерий Александрович адвокатская контора № 1
г. Первоуральск СОКА

САМОЙЛОВА Жанна Анатольевна адвокатский кабинет

СВИРИН Василий Сергеевич адвокатский кабинет

СИМКИН Леонид Липович адвокатская контора № 6
СОКА

ПАЛАТА ИНФОРМИРУЕТ

СОЛОВЬЁВ Андрей Николаевич адвокатская контора № 4
СОКА

СТЕПАНЧЕНКО Андрей Валерьевич коллегия адвокатов
«Частное право»

ХМЕЛЕВСКИЙ Вячеслав Георгиевич адвокатский кабинет

ИЮНЬ

БУЛЫГИНА Ирина Николаевна коллегия адвокатов
«Агора»

ЖИНГЕЛЬ Елена Витальевна юрконсультация
Шалинского ГО

КОЛЕСОВА Алена Владимировна коллегия адвокатов
«Свердловская областная
гильдия адвокатов»

ЛОГИНОВА Юлия Александровна адвокатская контора № 2
СОКА

МАТВЕЕВА Татьяна Ивановна адвокатская контора № 54
СОКА

МОХИРЕВА Елена Тимофеевна адвокатская контора
г. Талица СОКА

ПЕЧЁНКИНА Светлана Петровна пенсионер

ПРОТАСОВА Галина Васильевна адвокатский кабинет

ПАЛАТА ИНФОРМИРУЕТ

РАЕВСКИЙ Сергей Анатольевич «Уральская коллегия
адвокатов»

*РЕМИЗОВА
Наталья Владимировна* адвокатская контора № 1
г. Краснотурьинск СОКА

Адвокатская палата Свердловской области

Сайт в Интернете: <https://nnoapso.fparf.ru/>

С П И С О К
адресов электронной почты (e-mail) АПСО

Президент АПСО president@nnoapso.ru
Михайлович Игорь Властимирович

Первый вице-президент vicepresident@nnoapso.ru
Митин Андрей Михайлович
Вице-президент *Каюрин Андрей Юрьевич*

Общие вопросы inform@nnoapso.ru
Управляющая делами
Кирнос Татьяна Васильевна

Главный бухгалтер buhgalter@nnoapso.ru
Гущина Ирина Геннадьевна

Старший консультант по кадрам kadry@nnoapso.ru
Тимошинов Виктор Федорович

Консультант по кадрам kadry@nnoapso.ru
Матюхина Лариса Константиновна

Ответственный за выпуск – вице-президент АПСО *Каюрин А.Ю.*

Адвокатская палата Свердловской области,
620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 28,
тел. 371-17-63

Бюллетень издается в электронном виде
согласно решению XX конференции АПСО